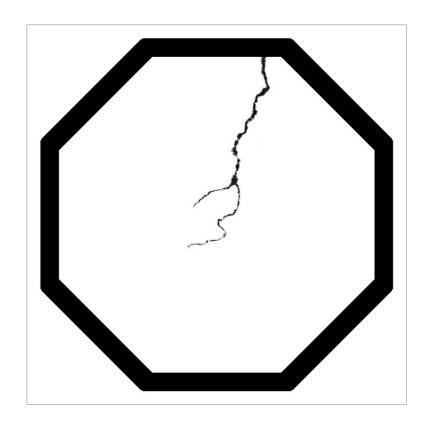
ЛавикандияНебо и долг

История империи: Религиозные войны

Сергей Вейс Алиса Касиляускайте Константин Михайлов Анастасия Шевелева

Москва 2012/Кос-тха-ни 452 IV Худдов

Содержание

Вступление	
Вступление авторов	
Вступление Лан-ка-Мико, студента кафедры истории классического периода факультета истории	
Священного института	· · ·
Предыстория	4
Конец правления Гобахидов и Спокойное междуцарствие	4
Ранний период правления Варсо I	
Политика Варсо I перед религиозными войнами	
Колонии и проблема двуязычия	
Внешнеполитическое положение империи	
Церковь перед войной	
Вера и статус	
Мистика и схоластика	
Украшательство	
Культ святых	
Церковное образование	
Пуситы поневоле	
Анафемы	
Плямса	
История и состав	
Идеология	
Богословие	
Первый период войны: весна - осень 182 года	
Весна 182 года III Худдов	
Лето 182 года III Худдов	
Лето 182 года III ХуддовОсень 182 года III Худдов	
·	
Интермедия І: время Инады	
Второй период войны: сезон дождей - осень 183 года	
Сезон дождей 183 года III Худдов	
Весна 183 года III Худдов	
Лето 183 года III Худдов	
Осень 183 года III Худдов	
Интермедия II: башня слоновой кости	
Третий период войны: сезон дождей - осень 184 года	
Сезон дождей 184 года	
Весна 184 года	
Лето 184 года	
Осень 184 года	
Интермедия III: город надежд	
Четвертый период войны: сезон дождей 185 - сезон дождей 186 года	
Сезон дождей 185 года	
Весна 185 года	
Лето 185 года	
Осень 185 года	
Сезон дождей 186 года	
Интермедия IV: осколки столицы	
Итоги Религиозных войн	
Политика	
Религия	
Официальная историография	
Искусство и фольклор	
Личные биографии	
Отзывы	55
Выдержки из отзыва научного руководителя	55
Вердикт ученого совета	56
Приложения: навыки эпохи религиозных войн	57
Большой список навыков	62

Вступление

Вступление авторов

Спустя шестнадцать тысяч лет после основания империи и две тысячи лет после прихода лаврикианского Пророка, за четыре тысячи лет до Золотого времени Лавика III и объявления девиза "Небо и долг", жизнь империи перевернули Религиозные войны. Масштабный конфликт между двумя группами лаврикианской церкви в скором времени перешел в полноценную гражданскую войну, так или иначе затронувшую почти всех жителей страны.

Поразмыслив, мы решили посвятить небольшой справочник истории этого относительно небольшого по длительности, но очень значимого эпизода истории.

Во-первых, для вдумчивого игрока или мастера, играющего по событиям "современной" Лавикандии, это может оказаться небесполезно или, во всяком случае, небезынтересно.

Во-вторых, события Религиозных войн представляют собой необычный и яркий фон, на котором вполне можно провести модуль или даже историю как в жанре драмы, так и в жанре приключения.

Конечно, большинство событий религиозных войн во времена династии Ла давно забыто. Одну из последних глав этой книги мы посвятим вопросу о том, что из описанного нами широко известно спустя четыре тысячи лет. Однако несмотря на забвение, несмотря на то, что большинство стоявших в дни императора Варсо проблем давно решены и ушли в прошлое, религиозные войны - тема, заслуживающая отдельного описания.

Поскольку сами мы, по понятным причинам, в лавикандской истории разбираемся плохо, в качестве основы нашей книги мы взяли курсовую работу студента-фели Лири-ка-Мико. К несчастью, работа попала к нам в руки не вполне законченной: с примечаниями научного руководителя и некоторыми неясностями. Но изложенная в ней хронология представляется нам интересной и удобной, так что мы использовали ее, как и некоторые другие части текста.

Вступление Лан-ка-Мико, студента кафедры истории классического периода факультета истории Священного института

Для современной империи история религиозных войн играет двоякую роль: ошибки, за которую пришлось дорого заплатить и на которой многому научились, и точки отсчета истории, воспринимаемой лично. И хотя сами эти события вызывают горячие споры разве что у историков-специалистов (список использованных нами трудов см. в конце работы), значение религиозных войн для становления нашей цивилизации много больше, чем у других исторических периодов.

Четыре тысячи лет, отделяющие нас от правления Варсо I, изрядный срок для жителей империи. Ни одно из варварских государств, так или иначе вовлеченных в этот конфликт, не сохранилось до наших дней. Но следы религиозных войн еще ощущаются, и без понимания этой истории сложно подчас понять образ мысли современного худда, а то и брэ или фели.

При видимом сходстве разница между нами и людьми тех времен больше, чем это может показаться на первый взгляд. И дело не в том, что они еще не летали на драконах или не носили очки, но в том, что они иначе думали. Достаточно вспомнить, что мы говорим о периоде, когда в империи еще активно существовало два разговорных языка. И говоря о конфликте столичных плямситов с Почтенными братьями из Ма-да-сэ мы не должны забывать, что зачастую оборот "они не понимали друг друга" мог быть применен к ним в самом прямом смысле.

Ниже мы попробуем по мере сил реконструировать хронологию событий Религиозных войн, снабдив ее небольшим комментарием и необходимыми пояснениями. Не претендуя на полновесные открытия, мы все же попытались включить в научный оборот несколько мемуарных и документальных источников, относительно мало освещенных предыдущими исследователями.

Предыстория

Интересные времена - конец династии Гобахидов - Спокойное междуцарствие - начало правления Варсо I - Политика Варсо перед Религиозными войнами - Колонии и проблема двуязычия - Внешнеполитическое положение империи

Большие потрясения, "интересные времена" в империи, как правило, приходятся на время междуцарствий. И хотя к религиозным войнам это непосредственно не относится, в их бэкграунде лежит конфликт, развернувшийся во времена Междуцарствия за сто с лишним лет до того. Тогда фелийская династия Гобахидов уступила трон основателю новой худдской династии - императору Варсо I.

Конец правления Гобахидов и Спокойное междуцарствие

Последние полтора столетия правления Гобахидов повернулись для страны двояко. С одной стороны, это было время стремительного освоения Восточного Морора, блестящих побед на Дальнем Юге, активного развития флота и приручения драконов, до того бывших дикими зверями.

С другой, в это время империя развалилась на три полу самостоятельных области. Тот факт, что она фактически не превратилась в три отдельных государства и сохранила открытые границы и общее экономическое пространство, связан только с тем, что в культуре империи просто отсутствует идея разделения, характерная, например, для культуры Амра. Современные лавикандские историки с полным на то основанием считают, что в период правления поздних Гобахидов империя незаметно для ее жителей подошла ближе к развалу, чем когда-либо в истории.

Стараниями выдающегося политика фели принца Мору-би-Ула единство империи в конце правления Гобахидов было восстановлено, но династия этого уже не пережила: последний император из рода Гобара по имени Ашу II сложил с себя императорский титул и обратился к исследованиям Морора. (К моменту начала религиозных войн и он, и принц Ула уже умерли).

Отречение императора Ашу II, в общем, не было большой неожиданностью для жителей империи, имеющих отношение к политике. Поэтому большого конфликта за трон не случилось: среди нескольких кандидатов от брэ не нашлось достаточно сильной фигуры. После серии мелких стычек, которые нельзя даже назвать битвами, на трон взошел представить дома Худдов, поддержанный как рядом кланов брэ, так и относительно новым для имперской политической арены игроком: лаврикианской Церковью.

Император Варсо I, бывший в тот момент достаточно молодым человеком, не особенно воспринимался всерьез. При иных обстоятельствах его кандидатура вызвала бы немало споров, но в тот момент за него сыграли помимо поддержки церкви и относительной слабости брэ еще два фактора. Во-первых, на Дальнем Юге начиналась большая война, и империя не могла позволить себе серьезной внутренней междоусобицы. Вовторых, фелийский экс-принц Ула, утративший всякие претензии на трон, но сохранявший немалую власть и поддержку военных частей (прежде всего на том же Юге), негласно поддержал Варсо. Это решение позже не раз ставилось ему в упрек, однако в сущности оно, как и все прочие факторы, не имело решающего значения. Будущего императора Варсо безусловно и явно поддержало Небо.

Ранний период правления Варсо I

В ранний период своего правления Варсо I оказался в ситуации, довольно необычной для основателя династии: власть его была не абсолютна. Хотя он пользовался популярностью в народе (как и любой новый император), за ним не стояло мощной политической поддержки. Назначения чиновников на Юге ему приходилось согласовывать с Мору-би-Улой, блестяще отразившим нападение южан спустя два года после воцарения Варсо. В Метрополии относительно малую лояльность императору сохраняли кланы Брэ. Разумеется, ни о каком открытом противостоянии новому императору не могло быть и речи, но и особым уважением он тоже не пользовался.

В этих условиях основой власти Варсо стали худды - чиновники и Церковь. В особенности последняя. В период правления Гобахидов лаврикианская церковь перенесла ряд сильных ударов со стороны властей. В общем можно сказать, что именно из-за действий династии Фели лаврикианство осталось религий худдов и брэ, но не смогло существенно распространиться за пределы этих домов. В новом худдском императоре, разумеется, лаврикианце, Церковь видела возможность если не вернуть себе утраченные перспективы, то во всяком случае сильно увеличить свое влияние.

Подробней о положении и политике Церкви мы расскажем ниже, так как это, в общем, один из главных вопросов эпохи Религиозных войн. Но пока можно сказать, что Варсо активно шел навстречу Церкви и, в обмен на ее поддержку, давал ей все больше возможностей.

В современной империи принято считать, что Варсо попутно занимался укреплением власти чиновного аппарата. В действительности это - как впрочем почти все в политике императора - верно лишь для первой половины его царствования.

Чиновничество, так же утратившее свои позиции в годы правления фели, было радо видеть на троне императора-худда и, по всей видимости, готово было демонстрировать ему свою верность даже более, чем он в действительности в ней нуждался. Однако Варсо охотно принимал лояльность чиновников. Так же он лично встречался - в отличие от многих императоров - с главами крупнейших синдикатов, с большинством лидером кланов брэ, с фелийской профессурой и гегрийскими матронами. По наблюдениям современников, единственные, встреч с кем он целенаправленно избегал (или, во всяком случае, старался их минимизировать), были старейшины дома Лока. В отличие от подавляющего большинства императоров, Варсо никогда не имел личного прорицателя и вообще редко обращался к их услугам.

Власть Варсо, обусловленная культурой империи и его личной активностью в первые десятилетия правления, довольно быстро приобрела характер незаметной, но абсолютной. Впоследствии, уже в эпоху Религиозных войн, во многих провинциях жизнь будет идти совершенно спокойно, ни один из механизмов империи (от чиновного управления до синдикатской схемы) не даст сбоя. Это можно считать заслугой Варсо, хотя дискуссионен вопрос о том, насколько это был результат его действий, а насколько, напротив, бездействия и невмешательства.

Политика Варсо I перед религиозными войнами

Не меньше споров вызывает вопрос о том, по каким причинам в поздний период своего правления император на некоторое время почти что самоустранился от управления страной. Широко известно, что Варсо I прожил существенно больше, чем отпущено нормальному лавикандцу: религиозные войны начались, когда ему было больше 330 лет. Ниже, рассказывая подробней о личности императора, мы рассмотрим наиболее популярные слухи и сведения, связанные с его необычайным долгожительством. Но так или иначе вскоре после исполнения ему 300 лет, когда даже самые здоровые лавикандцы предпочитают покончить с собой, спасаясь от невыносимых головных болей, Варсо I фактически прекратил покидать свой дворец и свел встречи с посторонними до минимума.

В принципе политика императора в этот период продолжала быть достаточно разносторонней: укреплялся Великий вал на Дальнем Юге, осваивались перевалы в Морорских горах, были отстроены новые Пин-а-Сонские верфи. Однако наибольшее значение, как выяснилось позже, имела религиозная политика Варсо. По не вполне ясным причинам (император никогда не был сильно религиозен), он пошел навстречу давнему запросу церкви и разрешил ей самостоятельно взимать с лаврикианцев Подать на веру. Сама по себе эта подать существовала уже много столетий, но ее сбором занимались чиновники, и размер ее в общем был зафиксирован в районе 3% от официальных доходов. Конечным получателем этих денег была Церковь и, в общем, первоначально идея снять эту ответственность с государства и переложить на церковных бюрократов была многими встречена позитивно. Однако в самом скором времени обнаружилось, что Совет девяти может не только взимать подать, но и регулировать ее размеры. Так что к моменту начала Религиозных войн она выросла до 15% (и даже до трети от доходов в случае, если на верующего была наложена епитимья за грехи). При этом Варсо формально отменил запрет на миссионерскую деятельность лаврикианского духовенства в среде гегра и кафа, действовавший во времена Гобахидов. Наконец, к этому нужно прибавить, что в империи тогда (как и сейчас) действовал закон, запрещающий лаврикианцам переходить в другую веру. Сейчас за это полагается публичное битье палками и ссылка в монастырь; в те времена - каторга с обритием.

Недовольство лаврикианцев довольно быстро начало давать о себе знать. Тайному управлению (в тот период куда менее численному, чем сейчас, и представлявшему по большому счету систему тайных соглядатаев, а не следователей) и ВОТу для разбора связанных с религиозными вопросами дел явно не хватало компетенции. Поэтому в высшем чиновном аппарате было выдвинуто решение наделить Храмовую инквизицию большими полномочиями и разрешить ей проводить дела о ересях без ордеров из Палаты права. По современным понятиям решение это смотрится странно, но в тот момент палата права по сути дела была придатком к ВОТу, и власть ее была меньше нынешней. Император это предложение одобрил, и руки инквизиции оказались развязаны, что привело поэже к последствиям, которые никто и близко не мог предсказать.

Колонии и проблема двуязычия

Состав империи во времена Варсо I довольно сильно отличался от современного. Во-первых, империя к этому моменту уже достаточно давно утратила контроль над островом Син и группой островов Фантаврского архипелага. (Син будет вновь завоеван при одном из наследников Варсо; острова архипелага назад так и не вернут). Варвары с Сина уже не осмеливались совершать регулярных набегов, но все еще представляли потенциальную угрозу для северных районов Метрополии.

Во-вторых, в правление Варсо империя только начала осваивать Восточный Морор. Он еще не был выделен не только в отдельный протекторат, но даже в отдельную провинцию, контроль над перевалами по большему счету принадлежал горцам. Немногочисленные поселенцы за горами, преимущественно гегра, могли рассчитывать только на себя. Победа империи над горцами в битве у горы У-шань и относительная изоляция будущего Восточного Морора позволили части плямситов найти там убежище после Религиозных войн.

В-третьих, империя в тот момент владела чрезвычайно обширными колониями на Юге, охватывающими не только всю нынешнюю территорию республики Тейн, но значительную часть смежных земель. Территория эта по размеру была равна примерно двум третям метрополии. Движение империи вовне к этому времени прекратилось по двум причинам. Прежде всего - не было достаточных сил для новых завоеваний. Кроме того на Юге империя столкнулась с равновеликим ей противником, Амрийской империей. (Условность иероглифической записи не позволяет нам судить о том, как в действительности звучало название этого государства; ясно, что это не была ни современная Амрийская империя, ни весьма вероятно та, с которой сражались во времена династии ха-Ёри). На границе с Амром Империей была воздвигнута колоссальная по длине линия укреплений - Великий вал, и за его границы войска заходили крайне редко.

Ввиду бытовых, традиционных и климатических различий образ жизни поселенцев в колониях довольно сильно отличался от принятого в Метрополии, что наложило большой отпечаток и на боевые действия в обоих регионах.

Наконец, нельзя забывать и то, что во времена правления Варсо I в империи широкое распространение имели два разговорных диалекта - Косский и Пинский. Косский, легший в основу современного языка империи, уже был несколько более распространен - особенно на Западе Метрополии, в Южных колониях и городах. Кроме того, он считался языком образованных людей по всей империи. Но на Пинском говорили многие жители Восточной метрополии, Морора и деревень по всей территории империи. Имевшие общую иероглифическую письменность, на слух диалекты были практически несхожи, так что жители Востока и Запада часто вынуждены были при встрече переписываться, а не переговариваться. Примечательно, что граница между территориями плямсы и Церкви в центральный период войны довольно точно соответствовала границе распространения диалектов.

Внешнеполитическое положение империи

Наконец, необходимо сказать несколько слов о внешнеполитическом положении империи. Особое значение в контексте дальнейших событий имела ситуация в Амрийской империи, но не лишней будет и общая характеристика ситуации. При этом прямого отношения к событиям политика варварских стран не имела, и включена сюда лишь для самых любопытных и дотошных читателей.

Юг

Великая Амрийская гражданская война стала истинным подарком Неба для Варсо I и империи: не начнись она так вовремя, Религиозные войны обощлись бы куда дороже.

Это не был последний акт падения великой Амрийской Империи - даже после того, как война окончилась, и живые схоронили своих мертвецов, казалось, что саму страну хоронить рано. Но через каких-то сто пятьдесят лет величайшее варварское государство Классического периода падет навсегда, чтобы еще через триста стать Священным царством народов Амра.

Взрыв назревал, как и в империи, долгие годы - но не в низах, а на советах высокопоставленных жриц. Культ Великой Богини переживал тогда радикализацию - так же как и лаврикианство. Догматические вопросы нам известны плохо, однако в народ выплеснулся вопрос о власти царя-жреца.

Умеренная фракция, прежде всего, жрицы северных и столичных округов, держались существующей и сегодня концепции: жизнь царя есть вечный ритуал, а управлять государством могут и специально обученные люди - например, высшее жречество, как на тот момент уже и происходило. Радикалы же, вышедшие из более благополучных городов Дальнего Амра и проповедующие там же, настаивали на полновластии царя-жреца, при этом еще и требуя реформы сословий. Ситуация с сословиями в Амре вообще тогда была сложной. С одной стороны, играли свою роль амбиции зажиточных горожан. С другой - сумерки империи привели к расширению армейского командного состава за пределы старой аристократии.

Офицерский корпус Новой армии, выкованной под ударами имперских солдат Мору-би-Улы, уже давно осознал свои корпоративные интересы. Этому способствовала и компактность их размещения - Новую армию логично держали у лавикандского Вала.

Собственно, началось все с того, что делегация жриц-южанок попытались передать петицию о покорности непосредственно царю-жрецу, само прикосновение к которому уже считалось табу. Царь их просто не понял, не поняли и его телохранители-цаяды: протянувшую свиток верховную жрицу из провинциальной Рамоцвы убили на месте. Ир-Сафранские власти не хотели эскалации и даже казнили всю смену телохранителей, но слово было сказано. Это произошло, по нашему счету, 5 числа третьего месяца лета 179 года Варсидов.

Вернувшиеся жрицы представили ситуацию как вероломную показательную казнь с целью запугать молодого царя. В знак противодействия начались массовые клятвы верности царю-жрецу на площадях и в присутствиях - особенно массовые, конечно же, в Рамоцве, крупнейшем порту Дальнего Амра.

Радикалы и крупнейшие купцы сформировали Ирию (совет) Юга, объявившую своим главой собственно царя-жреца, о чем тот вряд ли даже узнал. Советником же по войску был назначен некто Хастор Марза, отставной офицер, а ныне - старшина-"базингир", командир наемной невольничьей армии.

Официальный культ слишком долгое время провел в бездействии, пытаясь то начать переговоры, то отвести от Вала Новую армию, и Марза успел сформировать вполне дееспособное ополчение. Уже весной следующего года он движется на север.

На равнине Бэкаффа войска Ирии разбили все то, что собрали сами умеренные жрицы. Ополчение центральных областей в основном разбежалось. Цаяды, к их величайшему удивлению выведенные в поле, дрались неэффективно, но до конца. Казалось, все кончено.

В конце лета 180 года поднимают мятеж военные губернаторы северных областей - четко скоординированное выступление охватывает не менее двух третей Новой Армии. Вожди мятежа - Олойо Окити и Тэкле Хамассен - требуют максимально быстрого окончания войны пред лицом лавикандской угрозы, декларируют нейтральность Новой Армии в конфликте, а на деле просто никому не подчиняются, начиная выкраивать себе собственные княжества.

Часть северных войск, впрочем, вообще выходит из-под чьего-либо контроля. Отдельные отряды провозглашают себя последователями той или иной стороны, а то и вовсе объявляют о приверженности той или иной экзотической секте. Весь следующий год Хамассену и вовсе приходится иметь дело с тремя полками, под руководством Дедана Элиуда, молодого, но способного офицера из аристократов, объявившими о верности Ир-Сафрану - притом война против них складывалась скорее неудачно.

Марза все это время тратит на осады центральных городов и на бесконечные споры в Ирии. Дальний Амр повторяет ошибку Ир-Сафрана, давая противнику так необходимое тому спокойствие.

Попытка жречества Ир-Сафрана собрать вменяемую армию не могла привести хоть к каким-то результатам, пока не окончились переговоры с ранее самоустранившимися старыми дворянскими родами востока страны. Столичным жрицам пришлось пойти на колоссальные уступки латифундистам - вплоть до непривлечения сельских рабочих к храмовому строительству. Но в итоге удалось начать формирование второго ополчения. Так называемый Ир-Сафранский Альянс к тому же все еще контролировал царя.

181 год выдался тоже богатым на события. В конце сезона дождей Хастор Марза снова нанес поражение Альянсу, но был вынужден отступить: на юге начиналась крестьянская война. Приличные южные купцы сильно просчитались, подняв на щит радикальные идеи - кое-кто из жриц пониже рангом воспринял все слишком серьезно и начал проповедовать скорый конец всему, когда Царь, получив заново всю власть над подданными, ритуально подарит их Богине-Матери, после чего он станет ее супругом де-факто, а люди не будут знать над собой иной власти, кроме власти богини. Под таким-то предлогом и начались грабежи и убийства южных дворян и купцов, которые всему этому мешают, боясь утратить свою власть над честным крестьянином.

В то же самое время Окити с Хамассеном выпроводили-таки Элиуда с севера. Тот ушел битым, но непобежденным: армия Дедана Элиуда совершила так называемый Великий Поход, занявший всю весну, и в середине лета явилась к Ир-Сафрану. Там Элиуд был обласкан вельможами, царем-жрецом и - в особенности - верховной жрицей Ир-Сафрана. Благодаря происхождению хорошо его восприняли и аристократы. Очень скоро, к осени, Дедан становится главнокомандующим Ир-Сафранского Альянса, пытаясь срочно перекроить его ополчение по образцу Новой армии.

182 год (помимо того, что началось теперь уже и в Империи) отмечен, во-первых, подавлением крестьянского движения Дальнего Амра и, во-вторых, конфликтом между приграничными военными правителями. Активная позиция Окити, видевшего Амр все-таки единым, и эгоистический сепаратизм Хамассена вошли в противоречие уже в споре о преследовании корпуса Элиуда. Весной 182 года Олойо Окити прямо обвиняет соратника в предательстве Амра и от лица провинции Обаилеэти объявляет ему и провинции Лудалиб войну. С перерывами она продолжается больше года, но к первому месяцу осени 183 года Тэкле Хамассен уже казнен, а Лудалиб уже под контролем Окити.

Олойо Окити объявляет себя Военным губернатором Северного Амра. Теперь он смотрит не только на юг но и на север. Однако его столкновение с имперскими силами мы сочли уместным вынести в хронологию ниже.

Восточный Морор

В период правления Варсо I и начала колонизации этого региона лавикандцами морорская культура и, в особенности, морорская государственность переживали свой зенит.

научном тексте.

О большинстве существовавших в тот период государств современные имперские исследователи знают лишь названия: так, о Великой Чимиле - государстве мванами, занимавшем почти весь нынешний Северный Тон, что-то слышали самые северные гегра-поселенцы. Между тем последние археологические раскопки позволяют предполагать там развитую бюрократию, пиктографическое письмо, каменную архитектуру (включая знаменитые храмовые пирамиды) и использовавшую кремневое оружие армию. Еще меньше было известно о Туутангате - занимавшем весь Архипелаг военном союзе бахари, регулярно устраивавшем экспедиции на южное побережье материка (включая даже его Западную часть).

С другой стороны, гегра центрального Восточного Морора, в тот момент только начинающие там свое расселение, являлись важным фактором в феодальных войнах кивари. Старое Те Кивари, большое протофеодальное королевство, развалилось под ударами лавикандских частей еще около сотни лет назад, и отколовшиеся от него княжества начали междуусобную войну, стремительно теряя немногие сохраненные остатки цивилизации. Империя в эту войну почти не вмешивалась, но поселенцы охотно занимали земли того или иного племени по приглашению его противников.

Наконец, оставались горцы, к началу Религиозных войн как раз собравшие большой племенной союз Красных Перьев, объединяющий роды всего горного севера. Союз вскоре был разбит у горы У-Шань, но отдельные племена еще долго терроризировали предгорья и дрались за перевалы.

В общем-то, обстановка в Восточном Мороре - в той его части, что интересует лавикандцев - может быть описана как "управляемый хаос". Уделяй император региону больше внимания, дальнейшая экспансия не составила бы труда. Но сколько-нибудь комплексных мер так и не было предпринято.

Острова

Нарское завоевание западных островов в описываемый период, можно сказать, все еще шло. Этнический тип фантаврцев уже сложился, но фантаврские юдикаты еще не занимали всего архипелага. Тем более не могло быть и речи о каком-либо едином государстве.

Это было пока еще очень разнообразное сообщество полуфеодальных юдикатов (которым еще только предстоит стать герцогствами) на больших островах. Встречались среди них и торговые республики, и пиратские гавани, с их постоянными конфликтами за еще не занятые острова и торговые маршруты. Лавикандию там не интересовало ничего. При дворе господствовало мнение, что Фантаврские (тогда их еще называли "Западные") острова навсегда останутся очагом нестабильности, с которым можно вести торговые дела, но не дипломатические отношения.

Несколько другое дело - остров Син. Если бы не географическая отдаленность от Западного архипелага, Великое герцогство Синское и Тингское могло бы быть сильнейшим из государств островных наров. Сам по себе Син вполне мог себя обеспечивать, да и от лавикандцев герцогству осталась весьма развитая инфраструктура. В тот период к тому же Син обладал хорошим по северным меркам флотом и успешно противостоял как феодалам полуострова и фантаврским пиратам, так и периодическим атакам лавикандских пиратов и военных кораблей. Однако на наступательные силовые акции Тиерштадт как будто не решается - набеги на северное побережье Метрополии давно ушли в историю. И хотя отдельные аналитики Генштаба предупреждали Императора, что герцог Юхан I Юрс, похоже, всерьез смотрит на север, Варсо не обращал на это большого внимания.

Полуостров

Ко временам Варсо I нары расположились на Полуострове уже всерьез и напрочно. Автохтонная культура была стерта начисто, и о ней ничего и не напоминало. Сложился северонарский литературный язык, обрел завершенность культ Трех богов.

Однако политическая карта этих мест еще не обрела привычных очертаний.

Во-первых, на ней присутствовало совершенно независимое королевство Уолш, союз изолированных горных кланов. С приручением грифонов эти кланы обрели регулярную и легкую связь друг с другом. Король тут был еще выборным, судебная власть оставалась в руках глав кланов, большой вес имели книжники из жрецов и магов, а общинники сохраняли свободу. Но все же это было уже королевство, хоть и в несколько меньших размерах, чем сейчас.

Во-вторых, не было еще даже идеи королевства Наргейл. Земли старого Нарского царства оказались поделены на две неравные части.

Большую из них, северную, занимало королевство Нархейм, в котором отчасти уже видны корни будущего Наргейла. Двор короля в Рёйссе еще плотно контролировал графов, собираемый же фиск - подать с казны местных хозяев - шел по большей части на королевских кнехтов. До обретения Нархеймом настоящей силы должно было пройти еще несколько столетий.

Южная же оконечность полуострова была занята Ансбахским Союзом - рыхлым конгломератом владетельных графств и городских республик на месте некогда существовавших лавикандских колониальных поселений.

Основным вопросом имперской дипломатии во времена Варсо и была судьба Ансбахского Союза. Из-за в равной степени вероятной интервенции Нархейма с севера и Сина с юга, несколькими аналитиками генштаба был разработан проект вмешательства Империи. Способствовал этому и хаос на полуострове: выборы эрцканцлера Союза превратились в очередной конфликт графов-электоров с городскими магистратами и вдобавок спровоцировали широкую крестьянскую войну.

Но с началом Религиозных войн все эти планы, конечно, оказались забыты.

Церковь перед войной

Власть церкви: светская и духовная - Вера и статус - Мистика и схоластика - Украшательство - Культ святых - Церковное образование - Пуситы поневоле - Анафемы

В качестве причин Религиозных войн называют множество разных вещей, но практически все исследователи этого вопроса сходятся во мнении, что одним из ключевых факторов стало нараставшее в обществе недовольство предшествовавшим состоянием и положением лаврикианской церкви. Это недовольство, накопившись за многие годы, вылилось сначала в городские беспорядки, а затем переросло в кровопролитную войну, сотрясавшую Империю в течение четырех лет. Чтобы понять, в чем были причины этого недовольства, давайте посмотрим на общее состояние церкви к началу религиозных войн.

Современная история видит Церковь (как социальный институт) времен Варсо I в чрезвычайно мрачных тонах. Как все мрачное и эпическое, это по-своему притягательно: никогда ни до, ни после этого церковь не была столь могущественна. С одной стороны, мирские условия: полное попустительство и покровительство императора, огромные богатства, получаемые от церковных земель и пожертвований, любовь и поддержка лаврикианских "низов", с другой - чисто мистические элементы, вроде анафем, сделали лаврикианскую церковь важным игроком на политической арене. Может быть, даже игроком номер один.

Поддержав молодого претендента от дома худдов, церковь сделала правильную ставку. Молодой император, не имея на начало своего правления абсолютной власти, опирался на своего союзника - церковь. Для того, чтобы поддержка этого союзника была эффективнее, церковь получала все больше полномочий по мере того, как сам Варсо все меньше внимания уделял управлению страной.

В империи того времени церковь представляла не только духовную, но и светскую власть и претендовала на то, чтобы перенять многие полномочия Императора. Однако такая позиция не являлась официальным курсом церкви. Она активно продвигалась некоторыми церковными иерархами, многие из которых к этому времени занимали видные церковные посты. Это позволило "установке на власть" стать главенствующей в церковной политике. Но она не была всеобщей, и насчет нее на всех уровнях велись дискуссии.

С другой стороны, часть вещей, которые сейчас принято относить к тому же стремлению к власти, в то время осмыслялись в сугубо религиозном ключе. Хорошим примером этому может послужить церковная треть. Сейчас ее принято понимать как светское по духу уголовное наказание, имеющее своей целью обогащение церкви. На самом же деле церковная треть являлась одним из вариантов епитимьи, и все три ее "степени" - треть имущества, треть тела и треть души - понимались прежде всего как кара за грехи.

Вера и статус

Впрочем, то, что относилось к ритуалам церкви, далеко не всегда было верно для отдельных ее членов. В то время, как службы и епитимьи сохраняли свое религиозное значение, церковные должности (вне зависимости от сана) зачастую начинали восприниматься как способ пробиться в высшее общество. В свете - особенно среди худдов - лаврикианская церковь была окружена аурой почтения, которая переносилась и на ее представителей. Священника охотно принимали в своих домах и высокопоставленные чиновники и даже некоторые представители Белой кости. Перед ним открывались куда лучшие матримониальные перспективы, а перед его детьми - перспективы в образовании. Все это казалось очень привлекательным, и нередко случалось, что, вместо того, чтобы долго и последовательно расти в церковной иерархии, состоятельный человек покупал должность для себя (или своего сына), едва-едва освоив необходимые религиозные книги. Больших знаний от таких людей, впрочем, и не требовалось - никакой власти и никаких обязанностей они не получали, и сан был для них всего лишь пропуском в те круги, куда без него попасть было невозможно.

Эта ситуация была одной из множества "вин" пуситской церкви в глазах еретиков плам, но, как и многие другие церковные прегрешения, она была неизбежна. На заре своего возникновения лаврикианская церковь вся была проникнута религиозным рвением. Все последователи Пророка, конечно, были верующими, а церковь

вместила в себя самых верующих и религиозных из них. Новое Учение тогда только закреплялась, и, хотя худдское язычество, казалось, почти полностью исчезло еще до Пророка, старые культы Брэ были еще сильны. Кроме того, у лаврикианства был и другой серьезный противник - мекрарианство. В наши дни обе этих религии признаны в равной мере, и мало конкурируют между собой, но первым последователям Пророка еще только предстояло потеснить могущественного конкурента. В этих условиях для внутренних противоречий оставалось немного места. Если почитать труды Отцов церкви того времени, можно увидеть, что преимущественно они направлены на апологетику и разъяснение новой религии, с одной стороны, и на полемику со всеми ее противниками - с другой.

Впоследствии, когда задача "устоять и окрепнуть" была решена, стало возможно подробнее заняться собственной догмой. Появляются работы, посвященные сути учения, принцип доказательности, гласящий, что все, кроме 8-ми догматов (аксиом) веры, подлежит обсуждению и доказательству, начинает развиваться теометрия.

Параллельно с усложнением религиозной системы, неизбежно начинает усложняться и социальное устройство церкви. Она богатеет, становится многочисленней, распространяется по всей территории империи. Возникает ситуация, в которой верующим богословам уже не справиться с разросшейся церковной машиной, а может, не очень-то это и интересно. Появляются верующие управленцы, которые всегда подвержены риску превратиться просто в управленцев, что в итоге и происходит.

Оказавшись наверху, управленцы стали продвигать на первое место собственные интересы и либо обустраивать собственную жизнь, либо вмешиваться в политику. Но формально основой церкви все же является именно вера и религия, и даже самый циничный властолюбец вынужден хотя бы на внешнем уровне придерживаться религиозных воззрений.

Мистика и схоластика

Четыре тысячи лет назад, как и сейчас, как и, в общем, на протяжении большей части церковной истории, существовало два основных течения в рамках лаврикианской мысли - мистика и схоластика. Сейчас, например, основной линией развития лаврикианской теологии является схоластика, а особенно рьяных мистиков многие даже не воспринимают всерьез. Но церковь времен императора Варсо, правившего спустя всего две тысячи лет после проповеди Пророка, была в целом куда более ориентирована на мистику. Мистические откровения обладали большим весом, а отдельные визионеры пользовались подчас не меньшим авторитетом, чем официальные церковные представители.

Церковь до поры до времени принимала такое положение вещей, но по мере того, как она приобретала все больший политический вес и все больше нуждалась в установлении контроля над верующими и всеми своими священнослужителями, такие отдельные проповедники превращались в помеху. Специфика мистического восприятия в том, что оно уникально у каждого человека, не загоняется в системные рамки и не зависит от текущей политической конъюнктуры. Церковь же при Варсо I очевидно стремилась выступать как часть государственного аппарата и нуждалась в теологическом и организационном единообразии.

В этой конкуренции у сплоченной организации, конечно, было больше шансов на победу, и отдельные мистические школы быстро вытеснили. Часть их была объявлена ересью, часть - поглощена Церковью. По сути, это были первые решительные шаги к выстраиванию схоластической системы мышления о религии, шаги, не слишком понятные верующим, воспитанным в духе мистических откровений. Появляется расслоение: многие священники, особенно высшие чины церкви, и церковные мыслители постепенно начинают переходить к схоластической философии, в то время, как паства, рядовые проповедники и монахи остаются мистиками. Многие из них впоследствии влились в ряды Плямсы. Да и вообще среди плямситов мистику уважали гораздо больше, чем в рядах церкви второй половины правления Варсо.

Тогда эта ситуация была достаточно нова, и церковное руководство еще не очень понимало, что с ней делать. Чтобы удержать паству и рядовых членов в покорности и должном почтении, церковь начинает усиливать некоторые свои практики. В первую очередь это культ святых и украшательство.

Украшательство

Говоря об украшательстве, важно заметить, что в самом лаврикианстве никогда не было идей аскезы. Конечно, благородному мужу приличествует разумная умеренность, но "разумная умеренность" верующего лаврикианца гораздо богаче и разнообразней, чем "разумная умеренность", например, мекрарианца. В храме Лаврика в столице стоит огромная статуя Пророка, сделанная из алмазов, стоимость ее колоссальна, но никому и никогда не приходило в голову, что эти затраты чрезмерны или, например, что эти деньги можно было бы употребить с большей пользой. Величественные храмы, пышные церемонии, богатые одежды священнослужителей - все это прекрасно укладывается в лаврикианскую идеологию.

С этой точки зрения вера должна приносить радость, вера - это праздник, и нарядные храмы и

вызолоченные одежды священнослужителей подчеркивают праздничность происходящего.

Кроме того, роскошные храмы и торжественные богослужения производили сильное впечатление на небогатых прихожан, как в городе, так и - тем более - в деревнях. Это позволяло как бы "приподнять" церковь надо всем остальным, сделать ее более авторитетной посредством этого и снизить планку критического восприятия ее действий.

Культ святых

Культ святых - чрезвычайно интересное явление. Первым святым, еще при Пророке, был объявлен император Хоэлл I, объединивший империю и изгнавший демонов за ее пределы. Тот факт, что с этой идеей выступил сам Пророк, сделал культ святых популярным в церковных кругах, и эта популярность продержалась в течение двух с лишним тысяч лет. Фактическая канонизация прекратилась через несколько лет после конца религиозных войн, а официально это было закреплено Белым Архивариусом Исо II через сто пятьдесят лет после этих событий.

Но до этого, во времена Варсо I, культ святых приобрел небывалый размах и достаточно сильно видоизменился по сравнению с тем, как его видел Пророк. Есть все основания полагать, что, если бы кто-то выступил с теми же идеями сейчас, его, скорее всего, объявили бы еретиком за опасную близость основ этого переработанного культа Святых к милосердчеству.

Лаврикианские святые изначально не имели никаких самостоятельных функций. Обряд канонизации служил скорее выражением почтения к "святому" и выделял его из остальных людей как достойный образец для подражания. Если мы почитаем труды первых отцов церкви, мы увидим определение святого как, в первую очередь, эталона благородного мужа.

Около четырех с половиной тысяч лет назад, однако, ситуация начала меняться. Церковь, за счет значительного усложнения ее внутренней идеологии, стала менее понятна рядовым верующим, что привело к их оттоку в сторону мекрарианства (гегра, кафа) и своих домовых культов (в первую очередь брэ, катарир, некоторые гегра). Существовало два пути исправить эту ситуацию: упростить религию до уровня понимания верующих или "подтянуть" паству до своего уровня.

Культ святых - собственно, появление как раз "культа", чего раньше не было - хороший пример упрощения. Базовая идея, которую нес культ, была примерно такова: Создатель далеко, Пророк умер, и рядовому верующему не на кого опереться в жизненных трудностях. Не секрет, что Создатель не отвечает на молитвы - они носят исключительно восхвалительный характер. Тут-то на сцену и выходит культ святых (который заодно должен был несколько оттеснить на задний план развитый у худдов культ предков, корни которого - в язычестве). Святой выполняет функцию именно покровителя, защитника, помощника. Ему можно помолиться, если что, и он исправит ситуацию. В таком виде культ святых (да еще насаждаемый сверху со всеми стараниями проповедников и роскошью украшательства) быстро стал очень популярен. Храмы начали посвящаться святым, их мощи в драгоценных раках выставлялись для поклонения. Постепенно, что неизбежно, поклонение святым все больше отходило от норм лаврикианства. Это подчас встречало критику и у богословов пуситского толка, а плямситами же было прямо объявлено язычеством. В Чистых землях, например, из всех храмов были вынесены и уничтожены мощи и алтари, посвященные святым, а на поклонение им был наложен официальный запрет.

Церковное образование

Второй вариант решения проблемы оттока верующих подразумевал перемены в другом ключе - в сторону усложнения понимания верующими основ религии. Во всех городах и многих деревнях начинают открываться церковно-приходские школы, в которых всех желающих бесплатно обучают основам грамотности, арифметики и закона божия.

В этих школах учили представителей всех домов, а вот следующий этап обучения - платные, но не в пример менее дорогие, чем организованные на государственные средства, училища - были в гораздо большей степени предназначены для худдов. Там обучали литературе, письму, азам истории и всему тому, что могло потом облегчить сдачу чиновных экзаменов, а заодно - и более сложной трактовке Святого писания. Этот ход, однако, вместо того, чтобы помочь пуситской церкви, сыграл против нее: бедные чиновники младших рангов, научившиеся при этом неплохо разбираться в лаврикианской теологии, часто были склонны иметь собственные суждения о том, каким должно было быть положение церкви. Нередко это мнение оказывалось ближе к идеям Плам, чем к представлениям богатой и властной церкви. Недаром потом, уже во времена войн, плямситы будут уделять организации школ ничуть не меньше, а может быть даже и больше усилий.

Пуситы поневоле

Важно понимать, что до начала религиозных войн ереси внутри лаврикианской церкви, конечно,

существовали, но были неорганизованы и немногочисленны. Инквизиция боролась с ними, но в поле зрения большинства жителей империи они не попадали. Это было верно и для рядовых священнослужителей. Теоретически они могли знать о существовании еретиков, но, скорее всего, никогда не осмысляли их как реальную проблему. Таким образом то, что плямсой осмыслялось как пу, враждебное им учение, для многих таких управленцев было единственно возможным взглядом на религию, никогда не подвергавшимся рефлексии. Многие из них в итоге оказались как бы "пуситами поневоле" - не в силу сознательного выбора, а просто потому, что не представляли себе других вариантов.

В то же время нельзя упускать и еще одну сторону событий: далеко не все в церкви, выступавшие против плямситов, сами были пуситами-традиционалистами в полном смысле этого слова. Не говоря уже о том, что многие священнослужители на практике не интересовались богословскими вопросами, были и те, кому фанатизм пуситов был несимпатичен и культ святых неприятен, но в остальном позиция церкви близка.

Анафемы

Отдельно следует упомянуть о практике анафем. На данный момент она практически полностью утрачена, но во времена Варсо была чрезвычайно распространена среди священнослужителей, в первую очередь - инквизиторов и монахов некоторых монастырей.

Анафемы - подраздел церковных ритуалов (как экзорцизмы, или освящения зданий). С точки зрения "физики процесса" он, по всей видимости, имеет принципиально другие основания, чем первые два, но практиковавшие анафемы священники, в большинстве своем, не задумывались на эти темы - что видно хотя бы из того, что ни в одном из сохранившихся текстов нет подробной систематизированной информации на эту тему. В самом общем виде можно сказать, что анафемы - это серия ритуалов (включающих в себя соматический и иногда вербальный компоненты), позволяющих воздействовать на "душу" человека, а также на духов местности. Сама идея анафем строится на представлении (в современной теологии непопулярном, но тогда господствовавшем) о том, что человеческая душа не монолитна, а состоит из центрального ядра (именно оно и есть та "душа", которая перерождается) и внешних по отношению к ядру частей, которые связаны с различными способностями человека - например, говорить, владеть своим телом, быть талантливым в той или иной области, и т.д. Обучение анафемам - процесс сложный и долгий, требующий освоения не только практических действий, но и теоретической базы.

Самое простое из доступных воздействий позволяет лишить человека возможности пользоваться своими руками, ногами (или, например, только пальцами рук и ног) или хвостом - по ритуалу на конечность. Конечно, проклятая" конечность не начинала жить собственной жизнью - скорее, воздействие анафемы приводило к параличу. Более сложная операция - воздействие на внутренние органы человека, например, легкие или сердце, которые работают сами по себе, не требуя для этого от нас никаких усилий. Следующая по сложности ступень анафем позволяет взаимодействовать уже не с телесной составляющей, но непосредственно с пневмой. То есть вы отнимаете у человека не возможность пользоваться ногами, а возможность ходить, как таковую. На практике разница не кажется такой уж большой (на низшем уровне вы устраиваете своей жертве просто паралич ног, а тут - все рефлексы в норме, мышцы работают нормально, но человек все равно не может ходить), но на уровне метафизики она колоссальна. Наконец, существует несколько упоминаний о том, что настоящие знатоки анафем могли воздействовать на пневму, связанную не с телом, а с разумом и памятью человека. Проплямситский хронист Иторо приводит историю про то, как настоятель одного из монастырей по праву "церковной трети" заставил наказуемого забыть полгода из его жизни. Случилось так, что именно в эти полгода (примерно за 30 лет до того) несчастный встретился со своей женой. Забыв под влиянием анафемы их встречу, он перестал узнавать и жену, и своих детей, хотя отлично помнил, как устраивался на службу (что было через год от забытого им периода). Существуют и истории про то, как людей лишали не физических способностей, а навыков - умения читать, фехтовать. Лишенные этого навыка люди не только полностью забывали, как им владеть, но и не могли выучиться ему заново. Впрочем, последнее может с большой вероятностью быть результатом пуситской пропаганды, либо плямситской черной легенды.

Зато есть достаточно надежные указания на то, что любую из отнятых способностей можно было вернуть. Правда, сделать это мог только отнявший ее человек и только "в один прием" - стоило ему потерять концентрацию, отъятый фрагмент души тут же растворялся в окружающей пневме. Известны также случаи, когда при помощи анафем не отнимали, а "прибавляли" человеку ту или иную способность (как, например, в истории со слепорожденным гегра Лю-Боно, которому вернули зрение). Эта история достаточно достоверна, а еще больше убеждают в возможности таких "операций" дошедшие до нас выдержки из сочинений отца Ланя, посвященных целительному потенциалу анафем. Эти выдержки также объясняют, почему подобное исцеление не было поставлено на широкую ногу. Риск отторжения приращенной части души и невозможность создать необходимую часть из ничего (то есть, чтобы что-то кому-то придать, сначала надо было это у кого-то другого отнять) делали подобные исцеления сложным и опасным делом. Не говоря уже о том, что все задокументированные попытки привить кому-то чужой приобретенный навык (например, умение фехтовать) или фрагмент памяти оканчивались сумасшествием.

Плямса

История и состав - Идеология — Богословие

Описанные выше проблемы и сложности не могли оставить равнодушными верующих-лаврикианцев. Некоторые из них несмотря ни на что оставались верны Церкви. Но многие другие сочли, что своим поведением и богословием Церковь предала заветы Пророка. К началу Религиозных войн число еретиков - активных или умеренных - в среде лаврикианцев почти достигло пятой части. Разумеется, далеко не все из них были плямситами. Более того, по нынешним временам многие из них вообще не были бы сочтены еретиками, да и тогда не привлекали внимания инквизиции, обсуждая свои взгляды только тайно.

Тем не менее с началом восстания большинство из них так или иначе оказалось на стороне Плямсы, до того бывшей относительно небольшой и разрозненной, хотя и очень активной группой.

История и состав

Началось все это, кажется, в императорских училищах. Студент живет достаточно бедно, чтоб понять, что в обществе что-то не так, и имеет достаточно книг, чтоб предположить, что именно. Первые кружки, возникшие еще до прихода Варсо I к власти, очень часто не сходились во мнениях. Но быстро пришли к почитанию собственно Троекнижия: традиционное лаврикианское писание состоит из пяти книг, но только первые три из них написаны самим Пророком. Две других представляют собой сборник историй из его жизни и собрание проповедей, которые он сам не посчитал нужным включать в свой текст. Уже первые плямситы хотя и не отрицали эти тексты полностью, но считали, что их нужно исключить из писания и поставить на один уровень с трудами Отцов церкви. Последние можно даже вовсе опровергать, но в случае писания это недопустимо. Сложность, однако, заключалась в том, что именно на этих книгах базировалось (и во многом базируется сейчас) лаврикианское учение о Церкви, церковной жизни и иерархии.

В окончательное оформление учения внесли большой вклад молодые студенты-миссионеры, по верхам ознакомившиеся с мекрарианством и историей его сект: в тот момент за спиной лаврикианства еще не стоял тысячелетний опыт ересей, а языческие учения были (как казалось) полностью забыты. Так что черпать новые религиозные идеи плямситам приходилось либо из мекрарианства, либо из тесно связанной с ним фелийскогегрийской классической философии. Бесспорно влияние на раннюю плямсу ныне несуществующей, но еще имевшей распространение в те времена Школы четырех совершенств и - возможно - Школы красного цветка. Дальше пошли кружки в предместьях - районах, где студенты снимают, а чиновники І младшего ранга получают и получали комнаты, больше похожие на шкафы. Соседские разговоры на общих кухнях (а это символ запредельной худдской нищеты) приобретали все более и более богословскую окраску. После этого в некоторые дома собеседники приводили друзей. В другие - арест-команды, но счет был не в пользу Инквизиции.

На каком-то этапе появились в кругу знакомых люди позажиточнее. Началось все с чиновничества крупных городов: бывшие студенты императорских училищ и письмоводители делали карьеры, и скоро плямситские идеи зазвучали в курительных комнатах приличных домов и в ресторанах зарождавшихся тогда политических клубов.

К этому времени инквизиции уже стало ясно, что это ересь, не имеющая единого центра, но имеющая единую идеологию. Ей было дано традиционное название "Плямса", которое примерно можно перевести как "мелкое обновление, обновленьице". Оно подразумевало негативный смысл, но очень скоро еретики переняли его и стали использовать с гордостью. Так же часто используемое понятие "плам" означает "обновление" безо всякого отрицательного подсмысла.

Эта публичная гордость за свое учение, вообще для лаврикианских ересей не очень характерная, стала важной чертой плямсы в последний этап ее развития, когда идеи студентов добрались до армии.

Естественным образом первыми их носителями оказались дети из чиновных семей - младшие чины легкой кавалерии и легкой пехоты. В армии у них, однако, нашлись слушатели - такие же офицеры и рядовые-худды, как они, едва грамотные провинциальные брэ, образованные и от этого депрессивные инженеры. На армию Император уже давно не обращал внимания, и идеологи больше интересовались сварами с вальяжными капелланами. Последними из солдат, кто столкнулся с Плямсой, стали элитные части брэ и худдская тяжелая кавалерия. В первых они не слишком прижились, хотя симпатий к официальной церкви брэ тоже зачастую не питали. В тяжелой же коннице ересь быстро завоевала симпатии наемных солдат, но так и не стала популярной среди Белой кости. Позже, уже во времена Религиозных войн, Белая кость зачастую будет поддерживать Плямсу, но союз этот будет скорее идеологическим и экономическим, чем религиозным. С отставными военными ересь понемногу стала доходить и до восточных колоний. Но все же основными центрами плямситов в религиозные войны оставались крупные города (прежде всего столица) и расквартированные на Юге военные части.

Между тем материалы по новым еретикам копились, служа предметом изучения инквизиторов и богословов. Далеко не у всех прочитанное (а среди худдской молодежи все-таки считается хорошим тоном уметь излагать свои мысли) вызывало всплеск служебного рвения. Да и кое-кто из священников еще в студенческие годы столкнулся с ересью, не выходя из курилок собственного училища. И хотя число еретиков в духовенстве и, тем более в инквизиции не было очень большим, сбрасывать их со счетов тоже не стоит.

Таким образом постепенно сложилось если не движение, то характерный для многих новый образ мысли. В его рамках деятельность Церкви оценивалась совершенно по-новому и практически всегда - негативно. Позже, уже с началом городских бунтов будущие богословы и офицеры плямситов сами удивлялись тому, сколько народа встало на их сторону. Собрав баррикады для обычного и даже привычного городского бунта, гегра и кафа, не говоря о худдах, оказались готовы слушать любого, кто влезет на достаточно высокую бочку и выскажет то, что наболело у многих. С другой стороны, и вышедшие почесать кулаки о ВОТовцев и инквизицию катарир были изрядно удивлены количеством стоящих рядом худдов.

Только на третий день все они поняли, что происходит нечто серьезное. И что сами они уже поделились на две противоборствующие стороны - в состав ни одной из которых императорские войска почему-то не входят. И тогда из столицы во все города западной метрополии поскакали гонцы-кавалеристы, призывающие браться за оружие - во имя Церкви или во славу Божию.

Идеология

Не будучи в прямом смысле политическим движением, Плямса все же предполагала некоторые требования к церковной политике. А поскольку церковная политика во времена Варсо I довольно сильно влияла на светскую, часть требований плямситов оказались не столько богословскими, сколько социальными. При этом важно понимать, что в основе плямсы лежало протестное движение, исходящее прежде всего не из самостоятельных богословских и социальных концепций, а из отвращения к существующим и освященным традиционной церковью идеям. Богословские и философские (а равно теометрические, логические и традиционалистские) обоснования для них подбирались позже и несли зачастую достаточно искусственный и условный характер.

Основных требований, которые плямситы выдвигали по отношению к пуситам, было четыре.

Первое и основное - возвращение к простоте времен Пророка. Действительно, к этому времени пуситские иерархи одевались в парчу, покрывали свою шерсть позолотой и, помимо традиционных для экзархов браслетов с драгоценными камнями, носили кольца и даже мало принятые в доме худдов серьги. Церкви отстраивались чрезвычайно богато, а украшались роскошней императорских резиденций, паланкины экзархов и даже благочинных делались из красного и черного дерева, посохи вырезали из слоновой кости. Все это требовало огромных финансовых вложений, вызывавших у плямсы (и не только) возмущение. С другой стороны, говоря о том, что во времена Пророка церковь не знала роскоши, они все же грешили против истины. Да, при своем основателе лаврикианство не знало таких богатств, но все же храмы строились не из дерева, а из мрамора, и одеяние священников делалось из качественного шелка. В этом смысле плямситы подошли достаточно близко к идее аскезы, которую Пророк в действительности осуждал так же, как и избыточную роскошь. Несмотря на богословскую спорность как пуситской, так и плямситской позиции, симпатии населения городов были, конечно, скорее на стороне еретиков.

Второе требование плямситов имело сугубо политический характер: вернуть Церковь в прежнее положение, когда она не оказывала влияния на политику империи, не определяла налогообложение и не могла проводить следствий и судов. Осмыслялось это требование с двух точек зрения. Во-первых, многие считали, что излишняя светская власть вредит Церкви, развращая ее. Во-вторых, плямситы при всем их недовольстве лаврикианской иерархией, были ничуть не менее лояльны императору, чем прочие лавикандцы. И считали, что, захватывая светскую власть, Церковь слишком много на себя берет. По сути дела это было единственное совершенно светское требование плямсы, под которое даже не подводилась особенная богословская база.

При этом абсолютная внешняя пассивность Варсо I и его неучастие в последующих событиях позволяли и пуситам, и плямситам заявлять о поддержке со стороны Его Величества.

Третье требование - ослабление контроля над младшим духовенством и мирянами со стороны Совета Девяти и экзархов. В отличие от первых двух, этот лозунг носил сугубо теоретический характер. Дело в том, что в этом отношении дела и слова Церкви расходились довольно сильно. На уровне официальной доктрины предполагалось, что все лаврикианские священнослужители должны быть искренне преданы Совету и экзархам, а нелояльные будут преследоваться инквизицией. На практике, однако, в последние десятилетия перед Религиозными войнами у инквизиции и без того было много работы. На преследование нелояльных священников у них не было ни времени, ни сил, поэтому пока священнослужитель не афишировал свои еретические взгляды прямо на проповеди, он мог чувствовать себя довольно спокойно. Большая часть арестов священнослужителей в те годы была вызвана не их взглядами, а тем, что эти люди попали во внимание инквизиции по каким-то другим делам.

Таким образом требование плямсы было связано не столько с реальным положением вещей, сколько с идеологией пуситов.

Наконец последнее, и уже сильно связанное с богословием, идеологическое требование предполагало возвращение лаврикианских священнослужителей к духовной жизни. Как мы уже писали выше, к этому периоду церковный сан для многих стал ступенькой в карьерной лестнице, способом заработка или получения статуса. Таким образом можно было говорить об обмирщении церкви, превращении ее из духовного братства в профессиональную корпорацию или даже более того - полукоммерческую, полуадминистративную организацию. Многие из священников практически никогда не занимались делами религии.

Среди плямситов уровень религиозности был значительно выше. Нередки были ситуации, когда мирянинплямсит разбирался в доктрине, Писании и трудах отцов церкви на порядок лучше, чем пуситский священнослужитель - но при этом он не обладал саном и, следовательно, не мог проводить богослужений и обрядов.

Богословие

Если идеологические требования плямсы поддерживала в той или иной степени очень большая часть населения, то их основные богословские требования были далеко не столь очевидны.

Главной и основополагающей претензией плямситов к пуситам было ограничение в толковании Писания. Тут нужно учесть, что лаврикианство, вопреки распространенному мнению, дозволяет достаточно широкие толкования священных истин. Догматы не оспариваются, но религиозные положения - сплошь и рядом. (Для читателя нелаврикианца это станет понятно, если мы рассмотрим это через призму теометрии, а не богословия: догматы тут играют роль аксиом и их немного, религиозные положения - роль теорем, которые можно и нужно доказывать разными способами). Между тем традиционная "пуситская" церковь ко времени религиозных войн хотя и не отвергла большинство отцов церкви, но не считала их работы ключевыми. Уже довольно долгое время по неугодным отцам церкви не защищались дипломы, а труды их почти не переиздавались. Это вызывало у плямситов возмущение, разделявшееся многими образованными лаврикианцами. С другой стороны, большинство верующих как тогда, так и сейчас, труды отцов церкви все равно не читало. Так что вопрос этот действительно остро стоял только для интеллектуалов из ведомств и училищ.

Вторая проблема была в некотором смысле противоположна первой. Речь идет о вопросе состава Писания. Выше мы уже сказали, что плямситы низводили последние две книги Писания на уровень уважаемых трудов отцов церкви. Пуситами это считалось недопустимым и, пожалуй, это вообще была наиболее спорная с богословской точки зрения позиция плямсы. Если большинство верующих еще могло отбросить какие-то истории из жизни Пророка после воцарения, то его же проповеди из последних двух книг всегда пользовались большой популярностью. Тем более что среди них есть и чрезвычайно известные даже поверхностно знакомому с учением человеку, например, знаменитая "Проповедь о тщете".

Третье и безусловное богословское требование плямситов - упразднение культа святых, уже описанного нами выше. Безусловно, у культа святых были свои слабые стороны (прежде всего - та сверхъестественная роскошь, которой он окружался). Но были и сильные, полезные для лаврикианства того времени. Все это плямситами отвергалось из соображений религиозной ревностности. Культивируя идею возвращения лаврикианства к первоначальному "чистому" состоянию времен Пророка, плямситы близко к сердцу восприняли и идею борьбы с язычеством. К их временам язычников в империи, конечно, не было, так что борьба с язычеством переместилась именно на культ святых и их могил, молитвы, обращенные к "трупам", как плямситы называли мощи. Наконец, начал серьезно обсуждаться и вопрос о том, не противоречит ли сохранение мощей известному принципу "покоя тела", на котором основывается один из законов относительно 12 зол.

Парадоксально, что, несмотря на все свое внимание к проявлениям язычества внутри лаврикианства, плямситы (как и пуситы, впрочем) едва не проморгали последний в истории большой всплеск настоящего худдского язычества.

Наконец последнее, четвертое требование касалось отношения к мистике. Среди Плямсы лаврикианская мистика была чрезвычайно распространена. Активно практиковались техники медитации и созерцания, многие плямситские учителя были склонны к мистическим озарениям. Пуситы же были больше ориентированы в область схоластики и чистого богословского рассуждения, что вызывало у их противников упреки в "духовном обмирщении" и "неверии".

Помимо перечисленного существовал еще ряд догматических различий, носящих достаточно специальный богословский характер. Прежде всего они принадлежали к области экклесиологии (образа и роли Церкви) и Рая.

Вопрос о церкви был крайне принципиален. Радикальные плямситы считали, что церковь вообще должна быть уничтожена, так как не обладает никакой благодатью. С точки зрения традиционной доктрины церковь обладала ей в силу того, что основателем ее был сам Пророк. Среди радикальных плямситов, однако, были и те,

кто считал, что после коронации Лаврик перестал быть пророком, став императором. И созданная им формально после этого церковь таким образом благодати лишена.

Менее радикальные, которых было немало, все же исходили из мнения, что церковь необходима, однако не должна обладать особым статусом. Напротив, она должна состоять из отдельных общин с выбираемыми духовными руководителями.

Наконец наиболее мирные плямситы признавали необходимость церкви и специалистов-священников с особой подготовкой, но призывали к замене Совета Девяти коллегиальным органом экзархов, причем экзархи должны были избираться духовенством региона, а верующие в свою очередь могли бы прогонять неподходящих священников.

Дискуссия о трех этих (и нескольких промежуточных) вариантах была чрезвычайно важна для плямситов, но у пуситов все три вызывали равное неприятие.

В основе преобразования Церкви для плямситов лежала гораздо более значимая и с богословской и социальной точки зрения проблема преобразования мира вообще. С их точки зрения задачей церкви - уже не как организации, а как сообщества всех верующих-лаврикианцев - являлось не только личное спасение, но и преобразование мира наиболее соответствующим Учению образом. Планы этого преобразования никогда не были конкретны и до самых Религиозных войн не выходили за уровень абстрактных мечтаний, включающих не только установление всеобщего образования и отмену денег, но и упразднение самой иерархии (что осмыслялось худдами-плямситами как переворот вселенной!)

Возможно, именно из-за теоретической слабости и отсутствия опыта социальные проекты плямситов во времена войн оказались относительно мало жизнеспособными и у многих пуситов вызывали скорее насмешки, нежели серьезные страхи.

Первый период войны: весна осень 182 года

Начало восстания - Мятеж восьми семей - Резня в столице - Звезда Ама-би-Корда - Мятеж у Большого вала - Первый штурм столицы - Поход образцов - Битва за Симми - Плямситы на Канале - Битва у горы У-шань

Весна 182 года III Худдов

В 22 день второго месяца весны в Кос-тха-ни началось городское восстание, религиозная подоплека которого не сразу была осознана большинством его участников. Формальным его началом послужило убийство экзарха Соб-ха-ни, прибывшего в столицу с визитом. В позднейшей историографии принято считать, что убийцей был плямсит-радикал, однако в действительности им скорее всего был один из немногочисленных оставшихся худдов-язычников. В ответ церковь ввела в Кос-тха-ни усиленный контингент войск (формально - наемных, фактически - подчинявшихся инквизиции). Это вызвало возмущение как у горожан-лаврикианцев, и так недовольных церковью из-за высоких налогов, так и у горожан-мекрарианцев. За одну ночь бунт охватил весь север Кос-тха-ни. Мятежники направили императору послание с заверениями своей преданности, однако государь отказался принять послов. Однако он отказался и отдать имперским войскам приказ о поддержке церкви. Ретроспективно это можно назвать главной причиной последующих событий, потому что на этой фазе гвардия и армия легко справились бы с горожанами.

К **26 дню второго месяца весны** повстанцы установили контроль над частью внутреннего города. Они довольно активно использовали плямситские идеи, однако формально еще не связывали себя с этой группой, требуя только вывести из города инквизиторскую армию и радикально уменьшить церковную подать. Гвардия укрепляет стены Закрытого города; до конца войны никто так и не попытается взять императорский дворец, так что гвардия в общем бездействует.

В 27 день второго месяца часть столичного ВОТа открыто переходит на сторону повстанцев и открывает для них оружейные склады. Вовремя: в тот же день церковь решается применить силу, но наступление инквизиторской армии утопает в уличных баррикадах. После этого в течение недели в столице идут вялые городские бои. Между тем Церковь подтягивает к Кос-тха-ни войска из Ма-да-Сэ, а плямситское общество "Переписчиков" присоединяется к повстанцам, формируя основу того, что потом станет штабом Столичного ополчения.

В 5-6 день третьего месяца восстание впервые проявляет себя за пределами столицы: в Соб-ха-ни. Первым донесениям оттуда мало кто верит, но они оказываются чистой правдой: восемь родов худдской Белой кости устраивают неслыханную резню одновременно в местной городской управе, экзархате и богословском училище. Движущая ими идея - не плямситское богословие и не недовольство налогообложением, а родовая честь: они отвергают само лаврикианство, заявляя, что сотни поколений их предков были верны Инаде и Ахаре,

а не самозваному новому божеству, якобы сотворившему мир. Это становится самым серьезным выступлением язычников за тысячу лет. Власть в Соб-ха-ни на три недели переходит в руки языческих родов и их слуг. Церковные войска из Ма-да-сэ, так и не дошедшие до столицы, перекидываются к Соб-ха-ни; однако обнаруживается, что единственная часть, способная толково вести бои в пустыне Соб - это худдская тяжелая кавалерия, на две трети состоящая из Белой кости.

В 14 день третьего месяца весны начинаются серьезные бои в столице. Они продлятся шесть дней и основным их местом станет превращенный в полосу укреплений комплекс зданий Храма Пророка.

В 15 день третьего месяца Священный институт, опасающийся за безопасность своих студентов и обитателей, закрывает все входы и выставляет довольно серьезную вооруженную охрану. Тем не менее в течение последующих событий фели достаточно спокойно перемещаются по городу: и повстанцам, и церковникам просто нет до них дела.

К 20 дню третьего месяца Храм был полностью взят повстанцами; Отца Настоятеля утопили в бассейне (говорят, что после шести дней боев крови там было больше, чем воды); статуи святых сбрасывают с крыши храма, золото и шелк с колонн сдирают. К этому момент "Переписчики" формируют фактическое руководство армией повстанцев. Во главе ее становятся отставные офицеры, симпатизирующие плямситам - в основном худды, но так же и брэ.

На 27 день третьего месяца церковные войска после третьего штурма все же берут Соб-ха-ни. Часть глав мятежа из Белой кости захвачены в плен и казнены, часть - убиты в бою, часть покончила с собой, чтоб не сдаваться. Постоянно ходят слухи, что один или двое из глав восьми семей бежали, но в действительности никто из них не выжил. Однако части их слуг и домочадцев действительно удается бежать. Главное же, что из города в направлении Юга пробивается колонна мятежников-брэ (вполне открыто декларирующих симпатии Старым культам). Вместе с ними Соб-ха-ни покидают довольно многие, что позже сыграет большую роль в событиях на Большом канале. Однако можно с полной уверенностью считать 27 день третьего месяца весны 182 года последним днем существования сколько-то серьезных худдов-язычников.

Император Варсо І

Худд, на момент начала войны 337 лет Говорили, что император хотел стать бессмертным. Бессмертия он не достиг, однако умер в возрасте 374 лет, то есть значительно позже отпущенного жителям империи спока

Про императора говорили, что он совершенный; что он стал бессмертным; что он не человек, а дух; что он одержим демонами. Кто-то объяснял его бессмертие волей Неба, другие талантами алхимиков, третьи - непрестанными духовными упражнениями, которыми якобы изнурял себя Варсо.

Все эти вещи были, конечно, созданы воображением людей. Император Варсо был человеком, и если он и практиковал какие-то необычные упражнения, то достоверно никто о них ничего не знал. Как ему удалось прожить 374 года, так и не понятно.

Бесспорен лишь факт, что он был отмечен Небом: в противном случае он не занял бы трона и не основал новой династии (собственного сына он, правда, пережил и наследовал ему внук). Однако Небо никогда не продлевало жизнь людей, так что и это объяснение не кажется бесспорным.

Так или иначе Варсо взошел на трон в достаточно молодом возрасте и вплоть до религиозных войн (и во время оных) практически не занимался страной, скорее царствуя, нежели правя. Это, правда, не повлияло на отношение к нему подданных, оставшееся в традиционном русле крайнего почтения. В империи почтение к правителям нередко поднимается до почти религиозного трепета (отчасти это имеет место и в случае Лавика III). Необычность поведения Варсо I, - а к Религиозным войнам он редко кого-то принимал, почти никогда не покидал дворца и не обращался с речами даже в праздники, - только усилили этот трепет у большинства, хотя и вызывали скепсис у отдельных людей.

Навыки: достоверно неизвестно.

Для мастера: В течение всего времени религиозных войн император никак не вмешивается в события, и единственный шанс игроков увидеть государя - посмотреть на его выезд в город в 24 день первого месяца лета 183 года. Но даже тогда, скорее всего, они увидят огромный роскошный паланкин, влекомый двенадцатью носильщиками, и, при очень большой удаче - руку государя. Пальцы у императора несколько длиннее, чем у обычного человека, но едва ли телохранители позволят игрокам приблизиться на достаточное расстояние, чтобы это понять.

Ни при каких обстоятельствах император не будет общаться с игроками. Даже если каким-то чудом они попадут ко двору, общаться с ними будут чиновники Ведомства дворцов.

Лето 182 года III Худдов

Летние месяцы 182 года были необычайно жаркими даже по меркам империи, что наложило определенный отпечаток на ход восстания, дав как той, так и другой стороне долгие дни и даже недели относительного спокойствия.

На **4 день первого месяца лета** Кос-тха-нийские мятежники объявили о формировании Столичного ополчения, первой полноценной армии, поднявшей плямситские знамена. Во главе ее становится бывший

полусотник ВОТа Ама-би-Корд, ревностный плямсит и, в общем, религиозный фанатик, обладающий весьма скромным опытом командования войсками. Тем не менее дальнейшие события показали, что он был далеко не бездарным командиром. Практически сразу вырисовываются и первые цели Ополчения. Во-первых - выбить из Кос-тха-ни войска церкви. Во-вторых, отбить у церкви третий по значению город на западе Метрополии — Симми.

На 8 день первого месяца лета восстание неожиданно начинается там, где никто его не ожидал: на далекой юго-западной границе империи, у Великого вала, защищавшего южные колонии империи от амрийцев. Мятеж поднимает полк тяжелой пехоты брэ, верный Старым культам (в отличие от худдского язычества, во времена религиозных войн еще достаточно распространенным). Это могло бы дорого обойтись империи, но, по счастью, в Амре в этот период были свои сложности, и никто из варварских командующих поначалу не осмелился воспользоваться ситуацией. Мятеж продлился до середины осени и охватил несколько полков, сохранявших, однако, частичную лояльность империи и не покинувших приграничных укреплений.

17 числа первого месяца лета церковь наносит первый действительно сильный удар по восстанию: перебрасывает войска из Соб-ха-ни в сторону столицы, совершенно сковав все возможные перемещения Столичного ополчения. Всем становится ясно, что до большого штурма Кос-тха-ни остались считанные недели, если не дни, и что в самом скором времени Внешний город повторит судьбу Соб-ха-ни. В городе начинается паника, однако плямса наводит порядок железной рукой, казнив несколько паникеров и мародеров.

На 23 день первого месяца лета приходятся первые бои в районе Большого канала: выступление местных плямситов легко подавлено церковными войсками и ВОТом. В тот период подобных мелких выступлений плямситов по всей империи было немало, и значения конкретному происшествию на Большом канале никто не придал.

В ночь на 1 день второго месяца лета войска церкви переходят в наступление на территории Кос-тха-ни, а подведенные к столице части из Соб-ха-ни начинают переправляться на остров Кос. Городские бои идут три дня, и в какой-то момент восстание повисает на волоске, но подмога приходит с неожиданной стороны - союзное войско нескольких малых кланов брэ, земли которых расположены рядом со столицей, наносит удар по еще не успевшим переправиться частям церковной армии. Идеология брэ, с одной стороны, плямситская, а с другой, антицерковная. (Напомним, что, будучи лаврикианцами, брэ тоже платили церковные налоги).

К **5 дню второго месяца** л**ета** городские бои в общем завершаются, так как церковная армия отступает из города в попытке защитить от брэ свои тылы. Это нельзя назвать окончательным поражением церковных войск, но столица и значительная территория вокруг нее полностью переходит в руки плямситов (исключая, конечно, дворцовый комплекс, защищаемый гвардией). Для нужд обеспечения восстания Столичное ополчение начинает чеканить собственную монету из золота и серебра, ободранного с церковных алтарей и усыпальниц святых.

Во второй месяц лета, без привязки к конкретным датам, происходит формирование "Почтенных братьев" - неформальной, но активно растущей организации лаврикианцев-мирян, придерживающихся радикально пуситских взглядов. Формально признавая церковное руководство, Братья (почтенная приставка употреблялась только в официальных документах) зачастую выступали с гораздо более ригористичных и даже фанатичных позиций. Часть церковной иерархии поддерживала их деятельность, но часть относилась к ней со скепсисом. Тем не менее роль Братьев в последующих событиях была крайне велика. И прежде всего в том, что они составили кадровый резерв для церковных вспомогательных войск. Кроме того, несмотря на все богатство Церкви, пожертвования братьев никогда не были лишними.

18 день второго месяца лета - событие, не имеющее прямого отношения к религиозным войнам, но значимое: в этот день был основан форт, вокруг которого позже вырастет Тангор, столица протектората Восточный Морор. В тот период Восточный Морор только начали осваивать, поэтому коллизии гражданской войны его совершенно не затронули.

На **27 день второго месяца лета** в Ма-да-Сэ происходит первое полноценное **собрание членов Совета девяти** с начала восстания. К этому моменту двоих из них (Отца Настоятеля и Великого казначея) уже нет в живых, Белый архивариус отрезан от других в Симми. В кризисный для церкви момент власть неформально берет в свои руки Владыка Востока. Формальное отсутствие Белого архивариуса не позволяет совету объявить Плямсу ересью, но все же съезд высших иерархов решает значительную часть организационных проблем Церкви. В числе прочего Владыка Востока благословляет деятельность Почтенных братьев. (По мнению многих, он и был истинным инициатором этого общества).

На **8 день третьего месяца лета** плямситы, выстроившие в Кос-тха-ни сколько-то надежные городские укрепления, накопившие денег и давшие своим войскам отдохнуть, выдвигают армию в сторону Симми. Передовые их отряды и до этого препятствовали сообщению Симми с востоком страны, но тут речь идет о полноценной армии из брэ и худдов. Костяк ее составляет Столичное ополчение, но это далеко не единственные силы, которыми располагают повстанцы: не говоря о частях, дополняющих ополчения, немалые силы Ама-би-Корд оставляет в столице. Между тем Симми - слабо защищенный город, в те времена

выполнявший прежде всего функцию летней резиденции императора (которой Варсо давно пренебрегал). Помимо этого в Симми традиционно расположена резиденция Белого архивариуса, главного богослова Лаврикианской церкви.

подготовку войск), силы церкви в общем смогли добраться до Симми практически одновременно с плямситами. На их стороне были солдаты-профессионалы, возможно, не сильно превосходившие солдат Ополчения в бою, но существенно более дисциплинированные и мобильные.

18 день третьего месяца лета - начало Похода образцов, почти полугодичного путешествия группы фели, везущих из Заповедных лесов в Институт образцы новых трав, выведенных найзарами. Сегодня это путешествие заняло бы меньше суток (два полета на драконе с пересадкой), четыре тысячи лет назад в мирное время его можно было бы совершить самое большее за месяц, однако в разгар гражданской войны ученым пришлось сделать множество непредвиденных остановок и крюков на пути в столицу.

Осень 182 года III Худдов

2-8 дни первого месяца осени ознаменовались самой большой (хотя и не самой кровавой, если сравнивать с уличными боями в Кос-тха-ни) битвой 182 года: битвой за Симми. Надо заметить, что Симми не представлял и сейчас не представляет никакой стратегической ценности - это сравнительно небольшой курортный город с весьма скромными укреплениями. Единственное, чем он ценен - контроль над Великой рекой, достаточно, впрочем сомнительный (Великая в этом месте достаточно широка, чтоб перекрыть ее можно было только при помощи флота, которого ни у той, ни у другой стороны не было). Однако религиозно-политическое значение Симми было достаточно велико. Сражения между передовыми частями плямситов и городским контингентом имперских войск, принявшим в данной ситуации сторону Церкви, показали, с одной стороны, недостаточную компетентность повстанческих офицеров, а с другой - высочайший боевой дух и бесстрашие рядовых плямситов. Можно сказать, что именно в битве при Симми плямса осознала себя, как силу, способную преобразовать империю.

На 3 день первого месяца осени основная часть Столичного ополчения вошла в Симми: имперский контингент не смог выдержать удара клановых войск брэ. Ама-би-Корду предлагали занять пустующий летний императорский дворец, однако он делать этого не стал, поселившись в доме казненного экзарха Симми. Примечательно, что Белого архивариуса, захваченного в плен, не казнили. Причиной этому была, по всей видимости, достаточно спокойная позиция архивариуса по отношению к плямсе; существует даже мнение, что он сочувствовал повстанцам.

Передышка мятежников длилась недолго. Уже к вечеру 4 дня первого месяца к Симмскому озеру подошли части войск Церкви. Как уже отмечалось выше, уровень подготовки солдат в них был выше, чем у повстанцев, а количественно армии были примерно равны. Тем не менее Ама-би-Корд и его советники проявили неожиданной и немалый талант тактиков. В результате трех суток почти непрерывных боев в Симми и его окрестностях (включая небольшое речное сражение джонок) город остался в руках повстанцев. Тем не менее потери, которые они понесли в битве, были велики и, в отличие от Церкви, плямситы не имели особенных ресурсов для восстановления численности своего войска. Позже это сыграло в их судьбе трагическую роль, но тогда, в середине первого месяца осени, победа плямситов стала для многих знаком. Потрепанные церковные войска вынуждены были отступить в район О-рин-Гая и полуострова Инья. На несколько недель в метрополии установился мир, перемежаемый только кавалерийскими налетами с обеих сторон.

Переломным стал 7 день второго месяца осени: пока армия Церкви готовилась нанести новый удар по Симми (с использованием нанятого и реквизированного флота из джонок), у восстания появился новый серьезный центр - в районе Большого канала. Мелкие выступления там случались и раньше, но осенью 182 года местные гегра окончательно решились поддержать плямситов. Сыграло свою роль и то, что в районе канала земля традиционно принадлежала (и принадлежит) не столько феодалам-брэ, сколько родам Белой кости, многие из которых сочувствовали восстанию. Мятеж в несколько дней охватил всю территорию Большого канала. Это создало угрозу Ма-да-сэ, главному центру Церкви на западе Метрополии и резиденции Совета Девяти. В этих условиях наступление церквных войск на Симми стало невозможным, их начали перебрасывать в район Канала и, частично, кружным путем непосредственно в Ма-да-сэ. Риск, однако, был очень велик, так как плямситы могли скоординироваться и разгромить церковную армию с двух сторон.

Ама-би-Корд

глава столичного ополчения и временный хранитель престола Владыки Запада Худд, на момент начала восстания 174 года

Выросший в небогатой столичной чиновной семье, Ама с детства хотел пойти служить в пехоту, однако обстоятельства воспрепятствовали этому. Преждевременная смерть отца оставила юношу единственным кормильцем немолодой матери и младшей сестры. Уходить в такой ситуации на фронт, где его в любой момент могли бы убить, показалось господину Ама неверным, и он выбирает карьеру, максимально близкую к военной, но все же позволяющую ему остаться в столице. Проще говоря, он становится рядовым Ведомства охраны традиций. ВОТ во времена Варсо был организацией гораздо менее влиятельной, чем в наши дни, и скорее всего молодой Ама-би-Корд хорошо видел и презрение к вотовцам со стороны судей, и самоуправство инквизиции, забиравшей себе все больше и больше важных расследований. Сам он, впрочем, хорошим следователем так и не стал, хотя был у начальства на хорошем счету и даже спустя пятнадцать лет после начала службы за казенный кошт окончил императорское училище права (без больших достижений).

Диплом училища и сданные экзамены на второй ранг открыли перед Ама возможность заняться тем, в чем он был действительно хорош: организацией пожарной команды. Сказалась тут и немалая для худда физическая сила (уже в годы восстания в качестве оружия он будет использовать не катану, а привычный со времен расчистки завалов топор). Именно в качестве полусотника, командующего лучшей в столице командой пожарных, Ама-би-Корд и приходит в эпоху Религиозных войн. Умение быстро принимать решения в критической ситуации, организовывать людей и налаживать обеспечение не раз пригодились ему во время войны, а великолепное знание города обеспечило его отряду необходимые успехи в самом начале восстания.

Сложно сказать, где именно офицер Ама впервые столкнулся с идеями плямсы. Некоторые считают, что плямситом был уже его отец. (Во времена религиозных войн ходила даже легенда, что Ама-старший был убит инквизицией, но это не соответствует действительности). Некоторые - что плямситами были товарищи Ама по училищу. И тот, и другой варианты достаточно вероятны, но не менее вероятно и то, что Ама разобрался в плямситских идеях по книгам, до которых был большим охотником. Большим богословом он так и не стал, но в доктрине разбирался неплохо. Так же неплохо, хотя и теоретически, он разбирался в тактике, которой с детства не переставал интересоваться.

Навыки: Плямситская теология 5 (в конце войны 6), Пуситская теология 2, Тактика 8, Оперативное искусство 5 (в конце войны 8), Топор 7, Катана 3, Военная администрация и логистика 6, Познание в литературе 5 (характерно, что Ама-би-Корд не любит книжек Миси-ю-Киомо, он предпочитает классическую литературу), Косский диалект - родной, Пинским не владеет. Остальное на усмотрение мастера, но Ама-би-Корд не нюхач, не гипнот и, само собой, не владеет практиками анафем.

Для мастера: Ама-би-Корд - человек довольно неприятный в личном общении. На протяжении всего восстания он вынужден делать по десять дел одновременно, и у него нет времени на долгие и обстоятельные разговоры, и на вежливость по большому счету тоже. Вежливым он будет со стариком, ребенком или плямситским священником, со всеми остальными будет держаться на равных. Но и зазнаваться он тоже не будет. Ама хорошо знает свою цену и свои умения: хороший тактик, хороший организатор, неплохой боец. Но так же хорошо он знает и свои слабые стороны.

Беспокоят его только две вещи: установление плямситской доктрины (он безусловный религиозный фанатик, за казни пуситских бонз несет ответственность именно он) и эффективное управление войсками и подчиненной территорией. Но при всем том он готов подчас выделить людей, деньги и время для защиты исторических или культурных ценностей (исключая пуситскую роскошь, конечно). Как говорит он сам, "если мы не будем защищать цивилизацию, ради чего мы сражаемся?"

Таким образом, к концу второго месяца осени в Метрополии вырисовалась та схема расположения сил, которая в общем сохранялась без существенных изменений в течение всего 183 года, вообще куда менее богатого событиями, чем 182. Общее недоумение во всем этом хитросплетении вызывала лишь позиция императора, которому сохраняла преданность большая часть войск. Императорский дворец, находящийся в самом сердце плямситской территории, продолжал функционировать; ведомства продолжали работу; шахты на Юге и в Мороре добывали руду; наследник трона оставался в Пин-а-Соне, цзайсян в столице руководил работой большинства имперских служб. И все это так, как будто никакой гражданской войны нет.

В середине осени разгромлен мятеж брэ на Юге. Официальной причиной его окончания имперская историография называет подвиг полковника Тоби-ду-Тэнно, формально вызвавшего и лично победившего в серии поединков трех главарей мятежа (последний поединок - 13 день второго месяца осени; все они, кстати говоря, были кузнецами). Сам Тэнно в своих мемуарах уделяет куда больше внимания спланированной и проведенной им операции разделения мятежных частей, позволившей в условиях пассивности общего командования погасить мятеж сравнительно небольшими силами.

На **3 день третьего месяца** осени Варсо I наглядно доказал свою власть: имперские войска в Западном Мороре в Битве у горы У-шань разбили большое войско горцев-морорцев; двумя днями позже расквартированный в Морорском море имперский флот провел масштабные маневры, наглядно показавшие обеим сторонам войны, что в полностью мекрарианском Пин-а-Соне и фелийских Заповедных лесах ни пу, ни плямсе делать нечего. Тем не менее с начала уличных боев в Кос-тха-ни Варсо ни разу не покинул Закрытого города. (Впрочем, он и раньше нечасто из него выходил).

Интермедия I: время Инады

...мятеж восьми семей в Соб-ха-ни, прошедший под знаменами старых языческих культов - явление, довольно мало известное в имперской историографии. Не то что простые жители Империи, но подавляющее большинство историков не знают толком даже о самом факте этого события. Представления же знающих, как правило, ограничиваются кратким набором фактов. В ночь с пятого на шестой день третьего месяца весны главы восьми семей и их сыновья устраивают резню в городе, провозглашая свою верность религии предков. Уже поднявшаяся из-за плямситского восстания неразбериха не позволяет оперативно подвести туда вооруженные силы, и на три недели город оказывается во власти язычников. Но после этого Соб-ха-ни, наконец, берут штурмом, а всех восставших казнят. Вот, собственно, и все. Ни что происходило в городе в эти три недели, ни в чем состояли основные религиозные позиции восьми семей, практически нигде не описывается. В архивах Священного института, однако, можно найти некоторые документы (вывезенные исследователями-фели непосредственно из мятежного города), а также дневники нескольких участников событий, которым до сих пор уделялось прискорбно мало внимания. Подробный анализ найденных документов по объему мог бы претендовать на самостоятельную дипломную работу, заданные же нами рамки позволяют представить лишь краткий обзор.

Язычество времен Варсо I

Слова, что к началу проповеди Пророка худдское язычество как таковое уже наполовину отмерло, совершенно не являются преувеличением. Старая религия худдов возникла во времена, значительно предшествовавшие даже эре Царств, и, по мере развития худдского общества, не смогла угнаться за нововведениями. Жестокие и категоричные требования, крайняя негибкость языческой традиции и, кроме того, ее философская бедность привели к тому, что худды стали все меньше полагаться на своих богов. Шесть тысяч лет назад, когда Пророк начал свое путешествие по каналу, количество неверующих (изначально почерпнувших эту идею у фели) худдов составляло около пяти процентов от общей численности дома. Сейчас, что регулярно подтверждается новыми исследованиями, таких не наберется и десятой доли процента. Новая религия легко заполнила образовавшуюся к ее появлению пустоту, и невероятными темпами почти все худды перешли в лаврикианство.

Но полностью язычники не исчезли. Верность старым богам сохраняли, во-первых, их жрецы, и во-вторых - худды из Белой кости, осмыслявшие язычество как религию своих предков и не желающие отказываться от семейной традиции. В то время как мятеж восьми семей почти неизвестен, факт, что убийство экзарха, ставшее началом восстания, было совершено языческим жрецом, напротив, чрезвычайно популярен. Обе этих фракции, таким образом, сыграли в религиозных войнах свою роль. Однако за прошедшие от Пророка до Варсо около двух тысяч лет они неизбежно изменились, и многое из старых верований оказалось утрачено.

Исторически языческий пантеон состоял из пяти основных божеств, каждому из которых соответствовала та или иная сфера человеческой жизни (как показано в таблице ниже).

По числу этих пяти верховных божеств существовало пять жреческих коллегий, занятых служением им. Кроме того, существовало еще несколько коллегий, чьи функции были более универсальными - предсказание будущего, организация жертвоприношений, охотничьи ритуалы, культ предков. Как таковых дружественных и враждебных среди этих божеств не было. В зависимости от того, сколько почтения ему оказывали, бог мог и помочь своему верующему, и погубить его. Вообще, языческая картина мира изначально не была дуальной.

Божество	Душа	Аспект	Чувство
Кайтен	Тәсе-шеу	Тело (жизнь)	Осязание и вкус
Терини	Актай-шеу	Познание (гнозис)	Обоняние
Axapa	Акбор-шеу	Созидание (творение)	Зрение
Ко	Нак	Сердце (лаврикианская душа)	Слух
Инада	Тейрон	Смерть	Чувство времени и мышление

Но, наполовину позабыв свою веру уже к проповеди Пророка, еще через две тысячи лет последние язычники почти полностью утратили религиозные знания. В своем дневнике профессор ли-Фао, один из участников экспедиции за бумагами, описывает два "храма", посвященных Инаде и Ахаре, "вобравшим" в себя функции всех остальных богов - тех, которые не были еще забыты. Так, Ахара в этом "новом язычестве" трактуется как божество-творец, покровитель жизни, а Инада - как божество смерти со всеми вытекающими. Идея коллегий была полностью утрачена, однако верующие были условно разделены на две группы, по двум верховным божествам. Стоит отметить также, что, несмотря на то, что сама эта традиция была мятежникам бесспорно известна, они не стали вводить в захваченном городе человеческие жертвоприношения, в чем автор этой работы склонен видеть смягчающее влияние лаврикианства, не прошедшее даром.

Падение города

По истечении трех недель церковь (Пу, хотя ненависть к язычникам была редким пунктом, в котором плямса была с церковью полностью солидарна) подтянула к городу свои войска. Соб-ха-ни был взят, некоторые мятежники - казнены, но большинство из них совершило самоубийство, приняв яд или бросившись на меч. Одна из семей заперлась в подвале собственного дома и подожгла его.

Даже на общем фоне, события в Соб-ха-ни можно назвать одной из самых кровавых страниц религиозных войн - и самой малоизученной.

Идеи для модулей:

- 1) Экспедиция профессора ли-Фао. Узнав о событиях в Соб-ха-ни, немолодой профессор истории начинает собирать экспедицию, чтобы провести наблюдения в поле. Он, конечно, возьмет с собой нескольких аспирантов, но охрана и другие спутники могут быть из любого дома. Да он и не единственный, кто отправляется в город с исследовательскими целями.
- 2) Бегство из города. Из охваченного мятежом Соб-ха-ни разумнее всего сбежать но сделать это не так-то просто.
- 3) Шпион извне не только ученым интересно, что творится в городе. Шпионов внутрь засылают все четыре фракции: пуситы и плямситы чтобы разведать слабые места противника, государственные службы чтобы просто разобраться, что происходит, уж больно невероятные донесения приходят в центр, представители старых культов брэ чтобы найти возможных союзников.
- 4) Поход верующего. Ведомые тенью слуха о событиях, в город стягиваются одиночные стихийные язычники. Это может быть рожденный в Соб-ха-ни военный, оказавшийся слишком далеко; кабинетный чиновник, тайно читавший не те книжки; инквизитор, слишком глубоко заинтересовавшийся историей анафем и старых реликвий. Все они опоздают, а те, кто не опоздают погибнут. Но это тоже сюжет. (Так или иначе, надо помнить только, что за худдским язычеством лежит ничуть не больше истины, чем за другими религиями империи, и старые знания не открывают ни "истинных тайн мироздания", ни необычных способностей. Это не более чем соревнование идей, обернувшееся резней).
- 5) Последние верные. В заброшенных домах на окраинах, в подвалах, в заколоченных кафских тавернах собираются пережившие изначальную резню в Соб-ха-ни церковники и чиновники. Там сейчас нет пуситов и плямситов только лаврикианцы, потому что слуги язычников из Белой кости и служители Старых культов брэ не разбираются в деталях.

- 6) Воля Неба. До мятежа в Соб-ха-ни были императорский наместник (худд, убит на второй день восстания), экзарх (худд, убит на первый день восстания) и командующий местными войсками генерал (брэ, убит на четвертый день восстания, но перед этим собственноручно зарубил одного из лидеров восстания). Однако городской судья (или любой другой высокопоставленный чиновник) остался жив и по мере сил организовывал эвакуацию простых жителей. Игра за его помощников или даже его самого задача непростая, но интересная. (Мы сознательно не описываем конкретного персонажа, оставляя его на воображение мастера и игроков).
- 7) Кровная месть. Белая кость, конечно, не катарир, но родовая вражда случается в этой среде сплошь и рядом. Но если в обычных условиях устроить резню среди членов враждебного рода чревато последствиями, то ситуация хаоса в городе развязывает руки.
- 8) Новая жизнь. Язычники обустраиваются в городе как они сами верят всерьез; вот только реальность с ними не всегда согласна. И в этих условиях простая свадьба юноши и девушки из двух восставших родов или же похороны умершего от волнения патриарха могут стать эпическим приключением все возможно, пока к стенам не подошли войска.
- 9) Вовремя остановиться. Не все считают, что в Соб-ха-ни вернулись именно куда надо, и внимательный молодой худд может оказаться объектом пристального внимания, скажем, тех, кто полагает человеческие жертвоприношения все-таки нелишними. А может быть, он и сам так считает?
- 10) Ноги бы унести. Для бойцов синдикатов Соб-ха-ни всегда был тихой гаванью, в которой ничего особо интересного не происходит. Тем более они были удивлены. Почтенный районный глава и шеф его службы безопасности, конечно, не рассматривают возможность отхода вместе с чиновной колонной, но выбираться из города тоже надо. С этими каши не сваришь.

Второй период войны: сезон дождей - осень 183 года

Пять чистых земель - Восстание плямситов на Юге - Бойня у притоков Поу - Пуситское ополчение Пэго-ни - Конфликт вокруг Гиноу-ро - Мятеж южных варваров - "Худдское стояние" - Странная война на Юге - Казни бонз - Штурм Священного института - Трехсторонняя битва за Карфао-Монтеш - Аханьский инцидент - Падение Пэго-ни

Сезон дождей 183 года III Худдов

Сезон дождей в условиях империи - время, когда практически любая война замирает. Лишь лучшие дороги остаются проходимыми, плавание по рекам, вышедшим из берегов и бурным, становится опасным. Даже во времена ожесточенных междуцарствий, когда стороны рвались к столице, на время дождей конфликт уменьшался. Так произошло и в 183 году: и армии повстанцев, и армия церкви остались на зимних квартирах.

На 14 день третьего месяца, за полтора месяца до окончания Сезона дождей, плямситы, закрепившиеся в районе Большого Канала, начали свои масштабные преобразования. Фактически можно говорить о создании самоуправляемой области в центре империи (идея самостоятельного государства, конечно, никому и в голову не пришла). Область эта получила название "Пяти чистых земель". Официальной религией в ней был объявлен плямситский толк лаврикианства, старые церкви разбирались на укрепления, огромная казна местных монастырей и экзархии легла в основу новой экономики. Руководство Пяти чистых земель ставило перед собой задачу построить идеальное общество, где деньги фактически не были в ходу, гостиницы бесплатно принимали путников, налоги были равными для всех и всех желающих учили чтению (чтоб они могли освоить Троекнижие). Эта утопическая система едва ли смогла бы просуществовать долго, даже если бы не атаки Церковных войск, но во время Религиозных войн она работала неплохо - в основном благодаря чрезвычайному энтузиазму плямситов.

В то же время часто не без оснований звучат высказывания о том, что в Чистых землях нашли приют приверженцы Старых культов брэ, ушедшие из Соб-ха-ни. Это действительно так. В массе своей они скрывали свою принадлежность к Старым культам, но в целом плямситы-худды иногда закрывали на них глаза (среди плямситов вообще не редкой была идея, что лаврикианство - прежде всего худдское учение; поэтому, кстати, единично встречавшихся язычников-худдов они преследовали не менее жестоко, чем пуситы).

На **12 день третьего месяца сезона дождей** завершился Поход образцов. Из тридцати человек, вышедших полугодом раньше из Заповедных лесов, до Священного института добралось восемь: четверо погибло в пути, семеро было ранено, остальные вынуждены были отстать по тем или иным причинам. Но травы и семена были доставлены в полном объеме.

частями плямситов, захватившими побережье Лунь. Оставшиеся на полуострове к концу сезона войска вынуждены были ввести очень жесткую нормировку продовольствия - голодных смертей не было, но голодные обмороки случались. Поскольку большую часть этих войск составляли не очень дисциплинированные наемники, случались и грабежи. В какой-то момент часть войск хотела даже перейти на сторону плямситов, спасаясь от голодной смерти, но командиры-пуситы пресекли эти настроения жесткими мерами. Нельзя не упомянуть и несколько конвоев с продовольствием, которые прорвались на полуостров из О-рин-гая по суше (несмотря на плямситские разъезды) и по воде (несмотря на обычные для сезона дождей опасные шторма).

Весна 183 года III Худдов

6 дня первого месяца весны уважаемый старший сотник штаба Миси-ю-Киомо, худд и довольно известный писатель, в компании четырех молодых офицеров арестовал бригадира Сибу, начальника городского гарнизона Мэр-ни. Его заместителю он поручил собрать расквартированный кавалерийский полк на плацу под окнами.

Выйдя на балкон в мундире и белой повязке на лбу, он обратился к войскам с весьма адаптированной под армейскую специфику версией плямситской программы. Не менее двух третей собравшихся военных его послушали. Остальные, под предводительством бригадира Сибу, были разоружены и ушли на восток. Новый Первый полк Пророка быстро и оперативно взял власть в Мэр-ни, разоружил и частично вобрал в себя служащих ВОТ и раскрыл гарнизонные арсеналы для горожандобровольцев. Благодаря массовости кавалерии удалось быстро взять под контроль сельскую округу Мэр-ни, решив вопрос снабжения, и надежно оседлать дороги.

Начинается полноценное восстание на Юге.

На 9 день первого месяца река, наконец, вошла в берега, а шторма успокоились. Двумя днями позже высланные из О-рин-Гая корабли вывезли с полуострова Инья последние остатки пуситских войск. Часть из них осталась в О-рин-Гае: в тот момент многие серьезно опасались, что Миси-ю-Киомо поведет свои войска с Юга на помощь

Пять чистых земель

Вскоре после начала войны официальная церковная власть в районе Канала пала и так не была восстановлена. Но дело в том, что именно в этом районе Церковь всегда имела особенно большую светскую власть: вдоль всего маршрута путешествия Пророка по Большому каналу стояли десятки монастырей и храмов, вокруг которых и росли города. Поэтому после падения церкви провинция осталась не просто без религиозной, но по сути и без светской власти - исключая администрацию собственно канала, больше занимавшуюся шлюзами и портами, чем людьми.

В этих условиях местные жители, среди которых было довольно много плямситов, вынуждены были взять управление в свои руки, создавая небольшие провинциальные общины. Позже все чистые земли будут строиться именно на взаимодействии таких общин. Они получат название "знамен". В каждое из "знамен" входило по 50 семей, которые сами выбирали себе 1) официального главу ("наставника" на манер монастырей), 2) священнослужителя ("чтеца") и 3) боевого командира ("полусотника"), так как каждая из семей должна была предоставить одного бойца для ополчения. Во главе всей этой иерархии стоял совет наставников, в который входили десять избираемых главами "знамен" человек. —

плямситам Метрополии; в этом случае порт О-рин-Гая приобрел бы ключевое стратегическое знание. Большая часть, однако, отдохнув и отъевшись, выдвинулась в сторону Большого канала. Дойти до него они, однако, не успели.

В 23 день первого месяца, спустя примерно неделю после их выхода из О-рин-Гая, их перехватывает у основания дельты Левая армия Столичного ополчения. Левая армия, в отличие от Правой (расквартированной в Симми) и Центральной (вернувшейся в Кос-тха-ни) была не слишком сильной. Костяк в ней составляли простые худды-ополченцы при очень небольшой поддержке клановых войск брэ. Однако в отличие от наемных частей пуситов, они не голодали в течение последних месяцев, не были утомлены спешным недельным переходом и лучше (благодаря помощи сочувствующих им местных гегра-лаврикианцев) знали местность. Битвы, как таковой, не было - был ночной налет на лагерь пуситов, несколько тревожащих атак кавалерии на следующий день и кровавая даже по меркам Религиозных войн "Бойня у притоков Поу", когда сброшенные в болото войска пуситов тщетно пытались выбраться вверх по склону на пики озверевших от ужаса худдских ополченцев.

"Бойня у притоков Поу", по всей видимости, спасла Пять чистых земель, в тот момент только собиравших сколько-то серьезные войска. Однако до сих пор неизвестно, кто именно отдал Левой армии приказ выдвигаться к дельте и понимали ли они, что прикрывают собой Чистые земли, так как в тот момент Ама-би-Корд и руководство Чистых земель еще не наладили связи друг с другом.

На **19 день второго месяца весны** рядом иерархов владычества Юг организуется и пуситская армия - так называемое ополчение Пэго-ни, на деле этим южным городом далеко не ограничившееся. Во главе его становится упомянутый бригадир Сибу.

По сути, ополчение сразу оказалось в несколько двусмысленном состоянии: Владыка Юга пребывал в Ма-да-Сэ еще с памятного совета и после восстания в свою вотчину возвращаться не торопился. Великого экзарха Юго-Востока вообще где-то потеряли - скорее всего, попался плямситскому разъезду по дороге из Мэр-ни. Однако казна великого экзархата - весьма впечатляющая - была вывезена в Пэго-ни в целости. Экзарх же Пэго-ни, Гао, получив в руки такие деньги, немедленно объявил себя временным великим экзархом области и выразил горячую решимость стоять за веру. Мешало то, что военного образования он, бывший инквизитор, не имел. Вот тут-то и пришелся ко двору Ори-о-Сибу, бригадир, начальствующий едва над полком, еще и разоруженным. К тому же, конница осталась в Мэрни вся, и легкая, и тяжелая.

Гао, воспринимавший себя как высшую церковную власть в пределах любой связи, немедленно попытался нарастить мышцы на

→ Наконец, на самой вершине этой пирамиды стоял несменяемый (но к концу войны почти безвластный) Владыка Сияния. При этом, что важно, ни владыка, ни совет никогда не отрицали верховной власти императора, хотя и не подчинялись имперским чиновникам. Совет наставников решал все военные и экономические вопросы, а так же распри между "знаменами", однако, несмотря на всю его власть, члены совета в любой момент могли быть сняты собранием глав "знамен". Внутренние судебные вопросы решались на собрании "знамени".

Ближе к середине войны Совет наставников, правда, создал Сотню справедливости, нечто среднее между ВОТом и ТУ: бойцы сотни расследовали нечастые преступления, ловили контрабанду и охотились на шпионов Церкви. К счастью, это не превратилось в массовую охоту, и преследовали только настоящих шпионов.

Чистые земли создавались как идеальное общество. В первые же дни их существования плямситы отменили на своей территории хождение денег. В основу экономики легли регулярные сборы и раздачи продовольствия. При этом предполагалось, что все жители Чистых земель, не взирая на дом, должны трудиться на общее благо. Идея эта совершенно не укладывается в имперские традиции, но тем не менее из источников того времени известно, что брэ и худды действительно сплошь и рядом работали в Чистых землях на строительстве вместе с кафа и гегра, а те вступали в ополчение так же, как худды и брэ. Более того, на территории плямситов официально был принят более высокий, нежели обычно, статус женщин (возможно, тут сказывалось влияние гегра). Женщины из разных домов могли не только голосовать на общих собраниях, но даже становиться наставниками и (известно три таких случая) чтецамисвященнослужителями.

В борьбе против греха плямситы запретили не только публичные дома и азартные игры, но и вообще употребление опиума и алкоголя, кроме просяного пива. Это вызвало большое недовольство местных синдикатов, но руководство Чистых земель, не связанное обычными имперскими традициями и видящее будущее в идиллических тонах, смело пошло на конфликт с одними кафскими воротилами, умиротворив других покупкой оружия. Несмотря на все эти конфликты, многие местные кафа поддержали идеи плямситов. Отчасти это объясняется исключительной нищетой местного кафского населения, которое в тот момент было преимущественно лаврикианским и страдало от чрезмерного налогового гнета. (В наши дни кафалаврикианцы встречаются нечасто, но во времена Варсо I они были обычным явлением). Сокровища разоренных пуситских церквей, которые в районе

Большого канала были особенно богаты, позволили плямситам закупать в соседних провинциях не только оружие, но и материалы, продовольствие на первое время, доспехи и даже большую типографскую мастерскую. Интересно, что ее обслуживали фели. Едва ли они (как и немногочисленные другие фели в Чистых землях) приняли плямситскую доктрину, но не исключено, что им показалась интересной реализация новой схемы устройства общества. При всем том в действительности устройство Чистых земель было ничуть не ближе к фелийским традициям, чем традиционная система имперского управления. Разумеется, вся эта схема, основанная на исключительно личном благочестии и энтузиазме людей, далеко не всегда работала хорошо. И, несмотря на все усилия Совета наставников и Сотни справедливости, в Чистых землях сохранялся черный рынок, преступления и даже небольшие подпольные пуситские общины. Однако сама идея общества, основанного на всеобщем равенстве, оказалась в те времена привлекательной для многих.

тяжелопехотный костяк своей армии. Из прихожан подходящего возраста срочно набираются легкопехотные двойные сотни, в дальнейшем сведенные в Благочинный Полк Пэго-ни. В вербовке и ускоренном обучении проходят следующие два месяца.

Кстати сказать, брэ бригадира Сибу, сведенные в Бдительный полк Пэго-ни и отправленные занимать близлежащие хутора и препятствовать рейдам худдской конницы, никакого энтузиазма не проявили. Отказываясь от участия в гражданской войне на стороне Плямса, они, имперские солдаты, в основном так же не желали участия и на стороне Пу.

Примерно в то же время, **около 20 дня второго месяца весны** укомплектовывается первый состав Ополчения чистых земель. К этому моменту Чистые земли уже наладили контакт с плямситами в столице. С точки зрения управления они им не подчиняются, но в военной сфере заключается неформальный договор и **Ама-би-Корд становится главой всего ополчения мятежников Метрополии** - как в Столичного ополчения, так и Ополчения чистых земель. Таким образом под его командованием к середине весны 183 года находятся уже 15 полков: 4 полка Центральной армии в столице и Долине, 3 полка Левой армии в Речных землях, 2 (но очень сильных) полка в округе Симми и 6 полков в Чистых землях, куда к этому моменту массово стекаются плямситы и противники церкви со всей метрополии и даже из Западного Морора. Чистые земли при этом отделены от Столичного ополчения провинцией Земли Куави, захват которой становится делом времени.

На 4 день третьего месяца весны собранные церковью под Ма-да-Сэ войска переходят в наступление на Чистые земли. Войска эти не очень многочисленны, но неплохо обучены. Значительную часть в них составляют отряды Братьев, рвущиеся в бой. После событий в Соб-ха-ни Белая кость, даже совершенно верная лаврикианству, не очень рвалась поддерживать Церковь (вообще нужно понимать, что в течение года после событий в Соб-ха-ни большая часть Белой кости в империи была в трауре, потому что каких-никаких но родственников там потеряли все). Тем более не рвались на помощь церкви тяжелые кавалеристы из низов, многие из которых вообще симпатизировали плямсе, и составили, например, ядро сил Миси-ю-Киомо на Юге. Поэтому тяжелой кавалерии в церковных войсках не было вообще, легкой кавалерии было немного, а костяк составляла легкая худдская пехота и стрелки. Примерно таковы же были и войска Чистых земель

Спустя неделю, около **12 дня третьего месяца весны** о выступлении церковников стало известно в Чистых землях, еще несколькими днями позже первые гонцы добрались до Ама-би-Корда. Понимая, что Чистые земли рискуют не вынести нападения пуситов, он приказывает Правой армии занять Земли Куави и их столицу, город Гиноу-Ро. Сам же спешным маршем через сельскохозяйственную провинцию Луань ведет войска к Большому каналу.

На 20 день третьего месяца едва не происходит последнее крупное сражение весны: Правая армия Столичного ополчения доходит до Гиноу-ро. Между тем, Земли Куави - сугубо мекрарианский регион, населенный гегра; Гиноу-ро тоже был преимущественно мекрарианским городом, и местное население в равной степени не хотело видеть в своих стенах ни плямситов, ни пуситов. Кроме того, Гиноу-ро - один из крупнейших городов центральной метрополии, и там была расквартирована (и доселе остается) одна из императорских армий, почти поголовно состоящая из тяжелой пехоты брэ. Командующий ей генерал Бон, в общем, в течение всего времени религиозных войн мог без большого напряжения разбить и плямситов в столице, и плямситов в чистых землях, а заодно и пуситов, если бы у него возникло такое желание. И хотя без приказа императора он участвовать в войне не собирался, отдать в руки одной из сторон вверенный ему императором Гиноу-ро тоже и не думал. К счастью для восстания, у командиров Правой армии хватило ума не идти на штурм города, а договориться с генералом Боном миром. Заручившись обещанием плямситов не грабить окрестные деревни, генерал беспрепятственно пропустил их к Чистым землям. При этом он, очевидно, полагал, что кто бы кого не победил на Большом канале, империи от этого хуже не станет - а лучше может быть.

Лето 183 года III Худдов

7 день первого месяца лета отмечен началом уже третьего восстания на Юге. На сей раз за клинки - хотя скорее за вилы - взялись местные варвары под руководством так называемого Общества Угольщиков. Проблема была еще и в том, что, ввиду расположения базовых районов восстания, иметь дело им пришлось скорее с ополчением Пэго-ни, внося в его функционирование, и так затрудненное, еще большую дезорганизацию. Собственно, следует отметить, что тайные организации того или иного свойства у антропос Юга тогда переживали свои самые лучшие времена. Были городские гильдии, вполне встроенные в имперскую экономику. Были полуофициальные церковные кружки. Были те, что пошли по пути организованной преступности, предвосхищая современный синский Гезельшафт.

Но наибольшую роль в последующих событиях сыграли так называемые Общества - такие же закрытые кружки образованной молодежи, с каких начинала Плямса. Члены Обществ, впрочем, о религии как раз не задумывались, давно в коллаборационистской церкви разочаровавшись, но науками - и в том числе социальными - старались заниматься. Что и навело их на мысли.

По одному такому существовало в каждом большом варварском поселении, но наиболее политизированным

из крупных был кружок в большом рудничном поселке Карфао-Монтеш (Мо-ни-Тэ) под названием, соответственно, Общество Угольщиков.

Со временем его члены заняли в Карфао-Монтеш несколько важных постов - в частности, почти все должности в городском отряде правопорядка, вооруженном почти по ВОТ-стандарту. В то же время среди шахтеров поползли слухи, что скоро из Морора переселят пару десятков семей ниндуа, и весь поселок окажется в чистом поле. С крестьянами близлежащих хуторов, все сильнее окружаемыми гегрийскими деревнями, тоже нашлось о чем поговорить.

Вскоре сперва в Метрополии, а потом и в не столь далеком Мэр-ни стало происходить нечто странное. Когда через поселок в Пэго-ни прошла колонна крайне, крайне деморализованных брэ, руководители Общества поняли, что тянуть не стоит.

И вот, седьмого дня первого месяца лета Саншу Кравейру, второй старший счетовод на разрезе и научный руководитель Общества, и Жоакин Кентал, тененте отряда правопорядка, подняли шахтеров, очистили от лавикандцев Карфао-Монтеш и провозгласили создание Чрезвычайной Жунты.

На 13 день первого месяца пришлось событие, которого все давно уже ждали: начались первые бои между пуситами и плямситами в провинции Большой канал. Крупных сражений не было, была серия небольших (но ожесточенных) боев между передовыми отрядами сторон. Они показали пуситам, что в Чистых землях есть армия, и эта армия способна выдержать серьезный удар; более того, они лишили наступление пуситов эффекта неожиданности, на который возлагались большие надежды.

24 день первого месяца: выезд императора в город, совершенно неожиданный для большинства жителей столицы. Около полудня Варсо I в окружении свиты и гвардейцев выехал за пределы Дворца и проехался по городу. Поездка длилась пару часов, но породила многодневные обсуждения, не приведшие ни к каким серьезным выводам.

Практически весь второй месяц лета на Большом канале продолжалось нечто весьма странное, названное в простонародье "худдским стоянием": ни армия пуситов, ни армия плямситов так и не решились перейти в наступление. "Братья" понемногу грабили деревни в Чистых землях; ополченцы из Чистых земель гонялись за Братьями, но крупных сражений и даже небольших боев не было - все ограничивалось стычками.

Подход на помощь плямситам Правой и Центральной армий Столичного ополчения под командованием самого Ама-би-Корда окончательно отбил у военачальников-пуситов желание рисковать своими людьми и штурмовать укрепления в городах на канале, а потом еще и сам Канал. К последнему примешивалась и известная боязнь политического плана: как бы то ни было, сам Большой канал, т.е. физические ирригационные системы, принадлежали не плямситам, а императору, и на протяжении всех описанных выше событий регулярно обслуживались, обеспечивая условия для земледелия в Первой благодатной земле. Плямситы имперских чиновников и подчиненных им гегра не трогали, но при серьезных боях это стало бы почти неизбежным.

Наконец, когда к концу второго месяца стало окончательно ясно, что пуситские отряды в О-рин-гае блокированы Левой армией Столичного ополчения и на помощь не придут, командующие пуситской армией у Канала решили не искать от добра добра и отступить. По общему мнению их штаба, лучше было удержать за собой Ма-да-сэ и Южные равнины, а по возможности еще и Старую Марру, чем лезть на рожон, не зная ни сил, ни боеготовности противника.

Мятеж плямситов явно затянулся, и теперь обе стороны уже не ждали, что добьются решающих успехов в 183 году. Пора было заняться сбором новых войск и обеспечением лояльности населения на уже контролируемой территории.

Еще **23 числа второго месяца лета** в Пэго-ни прошло совещание офицеров-брэ и пуситских иерархов по вопросу обстановки у Мо-ни-Тэ. Многие историки видят причину позорного краха армии экзарха Гао именно в принятых на нем решениях.

Бригадир Сибу настаивал на том, чтобы двинуть брэ Бдительного полка сразу брать Мо-ни-Тэ, предписав еще недосформированным худдским пехотным частям пассивную оборону дорог к Пэго-ни от кавалерийских частей Плямса. Это означало, по сути, отказ от защиты сельских гегра, но давало шанс задавить хотя бы варварское восстание в кратчайшие сроки.

Экзарх Гао, однако, недвусмысленно заявил, что гегрийские деревни, преимущественно лаврикианские, есть сейчас приоритетная цель, источник продовольствия и мобресурса. Тем более если Миси-ю-Киомо пока что не посылал на восток ничего серьезней конных разведчиков, то Угольщики, уже начавшие расовую резню, были опасностью здесь и сейчас.

Поэтому, несмотря на сопротивление бригадира, было утверждено, что брэ будут поделены на мелкие подразделения и расквартированы в крупных деревнях. Для защиты от крестьянских отрядов варваров этого действительно хватало. Благочинный же полк продолжит обучение, чтобы осенью принять участие в решительном наступлении.

мобильных частей разгрома и резни практиковалось их выдавливание на восток, к Мо-ни-Тэ. Варвары изгонялись целыми деревнями, создавая еще большее давление в регионе между Мо-ни-Тэ и Пэго-ни, вынуждая гарнизоны брэ непрестанно отражать плохо организованные, но частые нападения, а гегра - жить в нарастающем страхе повального террора. С которым экзарх Гао не мог сделать вообще ничего, разве что подгонять и так безалаберную подготовку худдского полка.

Вместо ранее практиковавшегося добровольческого принципа комплектования начался призыв - сперва гегра-беженцев, укрывшихся за стенами города, потом поголовно всех подходящих по возрасту худдов. Говорят, была мысль сформировать двойную сотню из кафа. Население начало роптать - призывать-то призывали, а только восставшие антропос никуда не девались и саботировали снабжение.

Ополчение Пэго-ни увязло в партизанской войне.

Сам же Миси-ю-Киомо, между тем, спокойно строил свой Чистый Юг - скорее военно-меритократическую, чем теократическую диктатуру. В чем-то его домен напоминал Чистые Земли Метрополии, но, кроме Писания, здесь чтили воинский устав, а утопический энтузиазм в экономике не мешал строгому учету.

Осень 183 года III Худдов

Первыми до идеи "обеспечения лояльности" дошли плямситы; впрочем, возможно, дело было в трагическом совпадении.

Так или иначе, на **3 день первого месяца осени** приходится одна из мрачных страниц истории религиозных войн - "Казни бонз". К этому моменту в плену у плямситов оказалось довольно большое количество священнослужителей разных рангов,часть из которых была захвачена еще во время мятежа в столице, а часть - доставлена в Кос-тха-ни из других мест. Примечательно, что далеко не все эти священнослужители были идейными пуситами, однако никто из них действительно не поддержал плямсу. Еще летом 183 года над ними был начат суд; в начале осени подавляющее большинство из пленных церковных иерархов и даже рядовых священников были признаны виновными в "отречении от заветов Пророка" и "отступлении от Писания". На 3-й день первого месяца осени были назначены их казни. Вообще в империи принято казнить преступников во время Сезона дождей, но в годы гражданских войн подобные правила не соблюдаются. В результате 3-его числа на главных площадях Кос-тха-ни были казнены 86 священников, монахов и двое экзархов.

Известия об этих казнях быстро распространились по империи и вызвали большое негодование в рядах пуситов; нашлись те, кто осуждал это решение, и среди невовлеченных в конфликт жителей империи, хотя многие безотносительно своих симпатий пуситам не высоко ценили священнослужителей лаврикианской церкви. В известном смысле эти казни могут рассматриваться и как проявления того полуистерического, полупраздничного настроения, которое царило в столице. (Не надо забывать, что для Лавикандии и в "наши дни" казнь - это еще и зрелище).

Тем временем на Юге продолжалась партизанская война Угольщиков. Ареал восстания все рос - если с

территории Чистого Юга повстанцев выбивали быстро и жестко, то в Пэго-ни экзарх Гао так и не мог решиться на какие-либо наступательные операции вопреки рекомендациям бригадира Сибу.

Жунту Мо-ни-Тэ поддержала старая местная аристократия - ее представитель, известный конезаводчик Нилу ди Пейшоту, 6 числа первого месяца осени вошел в состав Чрезвычайной Жунты, а армия Мо-ни-Тэ обогатилась конницей. Разумеется, конные гаушо, вчерашние пастухи, для худдской конницы Чистого Юга представляли разве что повод не скучать, однако жизнь подвластных Пэго-ни гегра стала еще более нервной.

Пытаясь прикрыть от набегов деревни, экзарх Гао вопреки, опять же, советам Ори-о-Сибу все больше и больше раздергивает Бдительный полк на деревенские гарнизоны. Доходит до того, что в отдельных деревнях оказываются изолированы друг от друга отдельные десятки. Бригадир Сибу уже немного не понимает, зачем его вообще называют командующим.

К концу десятых чисел появляются первые известия о вырезанных гарнизонах, но все, на что Гао соглашается - это на стягивание брэ в крупные деревни. Жертвы растут уже среди гегра.

Еще более ярким примером нездоровых настроений в столице становится устроенный горожанами на 17 день первого месяца осени штурм Священного института. Поводом для столкновения стал курсировавший по городу слух, что в институте спрятались некоторые бежавшие пуситы. Слух этот явно не был основан на каких-то достоверных сведениях: пуситы никогда не обратились бы за помощью к фели, а фели никогда им этой помощи не предоставили бы. (Достоверно известно, кстати, что на протяжении всего конфликта несколько духовных лиц прятались в комплексе зданий Генштаба, контролируемом имперскими властями). Вздорность этого слуха была всем ясна и тогда, поэтому руководство Столичного ополчения - той его части, что вернулась в Кос-тха-ни - в нападении на институт не участвовало и своих солдат туда не пустило.

В первый день столкновений, собственно 17-го числа, разъяренная толпа попыталась взять штурмом главные ворота института, однако штурм вышел неудачным: среди фели всегда было не так уж мало людей, владевших оружием, а холл Главной лестницы неплохо приспособлен для обороны. Среди прочего случай этот памятен тем, что это был едва ли не единственный раз в истории, когда традиционно охраняющие институт маги круга Свершений серьезно раздумывали о применении своих заклинаний: остановило их только непонимание, по какой именно части города нужно наносить удар - императорский двор и Генштаб в штурме участия не принимали, от храма Пророка давно уже ничего не осталось, а бить по густонаселенным городским районам они все же не решились.

Почти на неделю институт оказался окружен, но запасов продовольствия в нем вполне хватало. Периодически группы (иногда в сотню или полторы человек) врывались через какие-нибудь из боковых ворот и углублялись в здание. Само собой, живым никто оттуда не вернулся, да и тел смельчаков больше никто не видел.

Спустя неделю осада прекратилась сама собой, люди просто разошлись. Однако институт так и оставался закрытым для посещений большинства не-фели до самого конца войны.

После долгого ожидания **18 числа первого месяца осени** в Пэго-ни проходит парад Благочинного полка - официально худдской легкой пехоты, по факту - не лучшим образом обученного и страдающего от нехватки профильных офицеров конгломерата из городских худдов и деревенских гегра.

Перед парадом проходит очередной военный совет. Бригадир Ори-о-Сибу в ультимативной форме предлагает замену худдами деревенских гарнизонов Бдительного полка, его переформирование и атаку на Мо-ни-Тэ не позже второго месяца осени. Экзарх Гао, согласно некоторым мемуарам, произнес тогда: "Мы не можем ждать. У нас есть полк настоящих лаврикианцев".

В итоге прямо с парада <mark>Благочинный полк двинулся на Мо-ни-Тэ, а бригадир Сибу второй раз за год оказался под арестом.</mark>

Забегая вперед, скажем, что известие об аресте Ори-о-Сибу дошло до подразделений Бдительного полка с большим опозданием. Но примерно тогда же конные разъезды Миси-ю-Киомо начинают более или менее регулярно приходить на помощь деревенским гарнизонам брэ, не демонстрируя враждебности.

Между тем в 20-х числах первого месяца осени армия в чистых землях начинает рассредотачиваться: при всем богатстве канала и Чистых земель, прокормить всю эту армаду разом и в одной точке плямситам было довольно сложно. Часть войск перемещается на север Канала, часть уходит назад к Симми и Кос-тха-ни. Однако опытные инструкторы из Столичного ополчения и части, бежавшие из Соб-ха-ни, остаются и принимаются за активную подготовку местных рекрутов. Уже к концу осени боеготовность Ополчения чистых земель если не сравнялась с боеготовностью отошедшей к Ма-да-Сэ армии пуситов, то приблизилась к ней вплотную. Немалое значение тут играло и то, что солдаты пуситов в массе своей были либо наемниками, либо идейными, но совершенно неподготовленными провинциальными чиновниками; а в армии плямситов на высоте был не только боевой дух, но и подготовка многих бойцов, так как плямситские идеи пользовались довольно широкой поддержкой в войсках и, особенно, среди отставников-худдов из легкой пехоты и стрелков. Подчас симпатизировали им и представители Белой кости, по которым очень сильно ударило повышение церковных налогов. В этом смысле важно еще и то, что Большой канал - место, где феоды, как правило,

Миси-ю-Киомо

Правитель Чистого юга

Худд, на начало войны 189 лет.

Большинство описываемого времени - главнокомандующий Первой Армии Пророка и фактический правитель Чистого Юга, плямситской части лавикандского Амра, со столицей в Мэр-ни.

В отличие от Ама-би-Корда, Киомо и до войны считался более чем интересным человеком. Второй сын в достаточно почтенной чиновной семье - его дед по матери при Гобахидах был начальником провинции на Солнечном побережье - он пошел в армию, как он писал, "методом исключения". Начинал адъютантом при штабе в Метрополии, но быстро оказался на Юге, где и рос в чинах с каждым амрийским обострением. С начальством у него никогда не было серьезных размолвок - Киомо не был заносчив и отменно знал как службу, так и церемониал; другой вопрос, что южное - а потом и не только - общество молодой еще офицер временами фраппировал.

В повседневной жизни - армейский быт остается армейским - это выразилось в избыточном внимании штабного, вообще-то, офицера к своей физической форме. Киомо больше интересовали его мышцы и легкие, чем его искусство фехтовальщика. Дошло до того, что он попытался тренироваться по нормативам брэ - и местами даже преуспел. Более близко знакомых с ним людей удивляла некая аскетичность его житья, но это в Империи не осуждается.

Зато в литературе молодой тогда еще худд поднял бурю. Начать с того, что именно ему нынешние исследователи приписывают появившийся еще в 121 г. сборник рассказов "Исповедь веера" под общим псевдонимом, что характерно, Черно-белый Веер. Рассказы рисуют жизнь младших офицеров в неназванной провинции метрополии - вино, наркотики, дешевые певички, благодушное, но ленивое начальство и тяжелые идиоты на церковных постах. Градус эпатажа задирает до небес открыто признаваемое влечение рассказчика к сослуживцу, брату своей неудавшейся невесты. Фели читали с удовольствием, худды грозили автора немного четвертовать.

Вместо того, чтобы дисциплинированно явиться для четвертования, Миси-ю-Киомо, уехав на юг, жесточайшим образом пересматривает свой стиль письма. Он пишет множество небольших рассказов о колониальном житье-бытье, в итоге возводя на них, как на сваях, свою первую большую вещь - "После дождей". Простой, чуть не "тысяча знаков", но какой-то очень светлый роман из трех историй любви: молоденький рыбак-удаби пытается обратить на себя внимание красивой соседки; разведенный худд, чиновник из метрополии, знакомится с дочерью начальника крохотной почтовой станции; битый-перебитый полковник-брэ раздумчиво ищет себе вторую жену. Официальная цензура не изменила вообще ничего, и южный офицер стал весьма узнаваем - да и, опять же, обрел финансовую твердость.

Далее, пользуясь затуханием активности на амрийской границе, Киомо пишет свою самую знаменитую вещь - "Хрустальную пагоду". Некогда в Соб-ха-ни действительно стояла белая пагода в пять этажей - не столько искусно выстроенная, сколько древняя; в Регентство какая-то скотина ее сожгла. Неизвестный вандал и стал героем романа Киомо - в его переложении это худой, хромоногий худд-семинарист, подавляемый нагольной бедностью родителей, великолепием Церкви, которой служит, и красотой Неба, в которое верит. Уже тут слышны определенные плямситские нотки, а сейчас этот роман и вовсе добывается у фели по большим праздникам, но тогда "Пагода" сделала Киомо классиком.

Уже как таковой он продолжает эпатировать публику. Небольшая повесть "Мой друг Оро", посвященная злосчастному императору Оро I, генералу его отца Ах-ви-Гоу и будущему цзайсяну Чан-го-Каю, вызвала продолжительные споры цензоров, но вердикт был в пользу автора - клеветы на Гобахидов усмотреть не удалось, а цзайсян все же только цзайсян. Пропустить не пропустили, но к лику подлых клеветников на имперскую историю не причислили.

Роман "Ветер в весеннюю ночь" прошел куда мягче - а ведь в этой истории двух несчастливых возлюбленных из старых худдских семей, если приглядеться, и императорскому аппарату, и - особенно - Церкви попало по первое число. Однако цензоры, радуясь, что видный автор отвязался от истории, пропустили книжку - административный паралич Варсо I уже вовсю набирал обороты.

Где-то в это время Миси-ю-Киомо начинает все больше времени проводить с молодыми кавалерийскими офицерами - в особенности с четырьмя парнями, недавно переведенными из четырех разных мест метрополии и весьма осведомленными о скрытой части идейных исканий общества. Где-то в это же время он начинает серьезно читать плямситскую литературу - делая из нее и некоторые свои выводы. Пока же он пишет короткий рассказ "Патриотизм", посвященный самоубийству некоего брэ, по случайности не попавшего в историческую группу, убившую претендента Туна ценой своих жизней. Фелийские журналы публикуют его в сезон дождей 181 года. Меньше чем через два месяца начинается война.

Навыки: Стратегия - 6, Оперативное искусство - 8, Тактика - 4 (в конце войны - 6), Военная администрация и логистика - 6 (в конце войны - 8), Плямситская теология - 3, Церемониал - 6, Военный церемониал - 6, Литература - 10, Журналистика - 6, Катана - 6, История - 8, Пинский диалект - 3 (Косский - родной). Прочее - на усмотрение - мастера. Но он не гипнот.

Для мастера: (Да, ориентируйтесь на Юкио Мисиму, у которого получилось). Киомо - приятный, эрудированный, без особых предубеждений, но предельно эгоцентричный человек, к тому же склонный к максимальной рисовке. Кроме того, проблемой игрока является то, что именно сейчас он играет вождя - так что не все его действия поддаются рациональному объяснению, по крайней мере, сразу. Он слишком много думает о том, как будет смотреться в будущей хронике.

получали худды из Белой кости, а не брэ. Формально не вмешиваясь в боевые действия, эти феодалы часто помогали руководству плямситов и снабжением, и своим немалым боевым опытом.

26 числа второго месяца осени Благочинный полк под командой Биру-ди-Гая, полусотника ВОТ в отставке, вышел к Мо-ни-Тэ. Кравейру, сказать по чести, не ожидал от Ополчения такой прыти, поэтому укрепления Карфао-Монтеш были не вполне закончены. Но конники ди Пейшоту безо всяких препятствий

принесли весть о выступлении самодельной пехоты, и Кентал успел стянуть к городу почти все вменяемые повстанческие отряды.

Биру-ди-Гай, конечно, был в одном чине с Ама-би-Кордом, но на этом их сходство заканчивалось. Он попытался войти в шахтерский поселок, набитый дошедшими до почти плямситского фанатизма антропос, имея солдат, недалеко ушедших от Почтенных братьев. Допустим, в чистом поле, как следует уперевшись в какой-нибудь пригорок и выставив пики, они могли бы несколько обеспокоить кавалерию Миси-Ю-Киомо, для этого их и тренировали. Но в тесных, не рассчитанных на лавикандцев улочках с баррикадами началась кошмарная мясорубка.

Утратившая, казалось бы, всякое управление <mark>битва продолжалась два дня</mark> - по центральным улицам лавикандцы двигались быстрее, на окраинах увязли. В первый день Карфао-Монтеш еще и загорелся, но ночью пошел дождь.

Ранним утром, обороняя здание управления шахт, был убит Саншу Кравейру. Несколькими часами позже в город на рысях вошли паникующие гаушо, добавив на улицы хаоса. Один из них доложил Жоакину Кенталу, что конный корпус, спешно собранный и следовавший в тыл лавикандцам - они даже не подозревали, насколько уже условным стал тыл - был перехвачен непонятно кем и разбит. Нилу ди Пейшоту же исчез. Впрочем, военный глава Жунты не потерял самообладания - в отличие от своего оппонента, он сохранял, благодаря посыльным из местных, некий контроль за своими силами. Несмотря на огромные жертвы, его план был реализован. Углубившиеся лавикандские части были отрезаны и незаметно друг для друга уничтожены. Почти ровно в полдень Биру-ди-Гай начал оттягивать то, что еще осталось.

Вскоре после полудня в город вошел с запада Миси-Ю-Киомо во главе двух пехотных полков. Третий, Первый Кавалерийский Пророка, ударил по отступающим пуситам. К вечеру все было кончено. Биру-ди-Гай сдался плямситским кавалеристам, Жоакина Кентала взяли раненым у восточных ворот, через которые он пытался увести последних бойцов.

Ознакомившись с итогами трехсторонней битвы, командующий Чистого Юга распорядился повесить Биру - "Преступление этого человека - не столько ересь, сколько глупость". Кенталу же он церемонно поклонился и лично казнил через отсечение головы.

Совершенно незамеченным в тот момент прошло одно из важнейших событий религиозных войн: в 17 день второго месяца осени официальным командующим войсками церкви стал настоятель монастыря Света учения отец Мидо. Вероятно, самый умный и самый расчетливый полководец в Метрополии времен религиозных войн, он, в конечном счете, и обеспечил финальную победу пуситов. Но осенью 183 года еще мало кто воспринимал его всерьез даже в кругу непосредственных подчиненных: какой-то монах, некогда бывший офицером и подвернувшийся под руку Владыке Востока.

19 числа второго месяца осени начинается так называемый Аханьский инцидент. Олойо Окити, именующий себя Военным губернатором Северного Амра, пытается прорвать Вал у форта Ахань. Скорее всего, Окити, на тот момент один из сильнейших субъектов амрийской гражданской войны, получил сведения о восстании полка тяжелой пехоты, но не понял, что сведения сильно устарели. В результате вместо отрезанных и истощенных бунтовщиков он вышел на полк Тоби-ду-Тэнно. Осада длилась два с половиной месяца, лавикандцы сильно уступали в численности и имели проблемы со снабжением. Ситуация внушала серьезное беспокойство.

На **8 день третьего месяца осени** произошло событие, значение которого сложно было бы переоценить, если бы оно стало действительно широко известно: начался Диспут о трапезах. Формально речь шла о том, были ли трапезы, в которых участвовал Пророк, изысканными и сложными или, напротив, простыми и безыскусными. Фактически речь шла о том, может ли Церковь обладать роскошью (сама идея, что Церковь может владеть имуществом, не подвергалась сомнению даже плямситами). Такого рода диспуты случались в империи и раньше, еще до религиозных войн. Диспут осени 183 года отличался от них, во-первых, тем, что на нем однозначно и безоговорочно выиграли плямситы. А, во-вторых,, тем, что устроен он был советом Хозяев боли. По результатам диспута большая группа хозяев боли - около четырехсот человек - заявила о своих симпатиях к плямситской доктрине.

Однако в силу большого ряда привходящих обстоятельств решения диспута так и не стали широко известны: среди брэ Метрополии они еще кое-как обсуждались, но на Юге о диспуте почти ничего не слышали.

Официальные пуситские иерархи объявили участников диспута предателями, плямситы же не обратили на него большого внимания по причинам, которые уже указывались выше: среди них вообще популярен был взгляд на лаврикианство, как на преимущественно худдскую доктрину.

Перед самым сезоном дождей закончилась история пуситского Ополчения Пэго-ни. Еще с первых чисел третьего месяца осени деревенские гарнизоны брэ начинают в массовом порядке сдаваться офицерам Миси-Ю-Киомо - своим, в большинстве, бывшим сослуживцам. В качестве мотивов называют два: полную, с точки зрения брэ, неадекватность экзарха Гао, выразившуюся более всего в отстранении бригадира Сибу, и

способность Мэр-ни положить конец варварскому восстанию. Желающие брэ вступили в армию Чистого Юга и занялись, собственно, остатками варваров, прочие же - к своему удивлению - беспрепятственно ушли к эртовым частям.

Пэго-ни пал 16 числа третьего месяца осени, в проливной дождь. Безо всякого сопротивления - войск в городе просто не оставалось. Экзарх Гао покончил с собой, конфисковав в ближайшей аптеке Синего яда на нужды веры; никто о нем, человеке в истории этой войны глубоко случайном, не жалел. Бригадира Сибу заключили под домашний арест — снова.

Но сам Миси-ю-Киомо в город так и не вошел. Его ждали другие дела.

Интермедия II: башня слоновой кости

...каковы бы ни были коллизии Религиозных войн, фели неизменно держались от них в стороне. Это вполне естественно. К эпохе Варсо I фели-лаврикианцев давно уже не было: во времена Пророка пара таких небольших общин существовала, но в скором времени они исчезли. Так что спор пуситов и плямситов изначально если и имел для фели какое-то значение, то разве что в качестве досадных неприятностей и повода для пари. Однако по мере разрастания боевых действий фели поневоле вынуждены были реагировать. Уже на 15 день третьего месяца весны 182 года, т.е. в самом начале войны, ректор выпускает традиционный приказ "О реконструкции комплекса помещений Главной лестницы", т.е. закрывает институт на вход для всех, кроме фели и состоящих в специальных списках слуг гегра и кафа. (Фактически, хотя это не вносилось ни в какие бумаги, в институт столь же свободно впускали и всех лока).

Несмотря на некоторую необычность ситуации, учеба и работа в институте продолжались. Отчасти помогало, конечно, и то, что самые пожилые фели еще помнили аналогичное закрытие института в период Междуцарствия за 180 с лишним лет до того. Заметно и быстро изменились только две вещи: подземные полигоны под институтом начали переоборудовать во временные жилые помещения, и начала дорожать еда во внутренних кафе и ресторанчиках. Последнее, впрочем, хотя и в меньшей степени, но касалось всего Кос-тхани: подвоз продовольствия был несколько затруднен весь период войны, и хотя голода или даже недоедания не было, цены выросли процентов на 15. В институте - на все двадцать. Институт вообще крайне зависим от регулярного подвоза, и отнюдь не только еды: внутри него не производится ничего, кроме знаний, произведений искусства и кое-каких изящных ремесленных или магических вещиц.

Первое время ситуация оставалась для обитателей института довольно комфортной. Пуситское духовенство относилось к фели скорее плохо, нежели хорошо. Плямситское - просто игнорировало их существование. Аккуратно выплачивая обязательные налоги имперским властям в обход людей Амо-би-Корда, руководство СИМОКа, конечно, шло на конфликт, но не слишком значительный. Фели спокойно выходили за пределы института и активно общались с горожанами - немногим менее активно, чем в обычной жизни. Ситуация эта полностью изменилась на 17 день первого месяца осени 183 года, спустя полтора года после начала войны. События штурма института мы уже описали выше, так что не будем повторяться. Важно, что после штурма большинство фели уже предпочитало не выходить из института лишний раз. Некоторые - небольшими караванами - ушли на Восток, в Заповедные леса. Оставшиеся (их было большинство) продолжали свою обычную деятельность. В сущности, институт всегда был достаточно велик, чтоб необходимости выходить из него у студента, преподавателя, исследователя и даже просто местного жителя не было.

Ситуация эта сохранялась до взятия столицы пуситскими войсками в 185 году. Спустя месяц после штурма институт вновь был открыт для посещений и контактов. (Худдов туда, впрочем, не пускали и раньше; не стали пускать и теперь).

Система обучения в институте в те времена уже была почти идентична современной. Не было, правда, большинства межфакультетских лабораторий и ряда кафедр. С другой стороны, гораздо более развито было изучение языков (ввиду того, что в империи было два разговорных и еще кое-где сохранялись следы третьего, "собского" диалекта). Несколько более популярна была астрономия, правда, все равно неуспешная ввиду отсутствия качественных наблюдательных приборов. Гораздо более распространено было изучение философии, особенно мекрарианской. Впрочем, представить в те времена фели - специалиста по худдскому богословию тоже было вполне возможно, так что ситуативно могли встречаться совершенно не верящие в пророческий статус Лаврика и его учение фели, разбирающиеся в идеях пуситов и плямситов не хуже их самих. Варвароведение, напротив, большой популярностью не пользовалось.

Во что играть?

На первый взгляд может показаться, что у столичных фели не было особенных причин покидать стены института на протяжении всех религиозных войн. И даже, более того, что у них подчас были очень веские причины этого не делать. Последнее предположение будет совершенно верным, но первое - нет. Напротив, хотя большая часть фели во время войны никак не контактировала с внешним миром, небольшие группы покидали Священный институт постоянно. Не все из них возращались назад: некоторые погибали, некоторые уходили на более безопасный Восток Метрополии.

Каждый из таких выходов наружу был приключением. На наш взгляд, именно эти приключения вовне замкнутого мира института представляют наибольший интерес и, соответственно, дают лучшую основу для модулей о фели во времена Религиозных войн. Они позволят игрокам и героям и поучаствовать в исторических событиях, и просто увидеть странный мир религиозных войн глазами фели, с их уникальным и зачастую беспристрастным взглядом. Начавшись на Главной лестнице Института, такое приключение может увести персонажей очень и очень далеко.

10 идей для модуля

- 1. В институте перебои с тушью и бумагой (ингредиентами для лекарств и исследований, вином, едой и прочими нужными фели вещами). По приказу ректора начинается набор в группу добровольцев, готовых решить эту проблему.
- 2. Плямситы в религиозном рвении разрушают богато украшенные церкви. Пуситам храмовая утварь и старинные статуи уже ни к чему (возможно), а вот для науки их сохранить не помешало бы.
- 3. Одна из детских школ Западной метрополии прислала тревожное письмо. Совет дома решает отправить туда несколько человек, чтоб разобраться в проблеме. (Законы хорошего вкуса требуют, чтоб с детьми, несмотря ни на что, все было в порядке)
- 4. Пользуясь случаем (второго, пожалуй, не представится) группа исследователей-фели решает разобраться с феноменом нетленных мощей и чудотворной (плачущей) статуи, принадлежащей ранее пуситской церкви. Но пуситы и плямситы имеют на статую свои виды.
- 5. "Чем эпоха интересней для историка, тем для современника печальней": группа ученых-гуманитариев не может позволить себе пропустить исторические события, сидя в четырех стенах. И это относится далеко не только к историкам работа в Чистых Землях найдется и фольклористу, и географу.
- 6. Людям уровня Ректора всегда нужна информация: для решения проблем сейчас и после войны. В смутные времена найти ее становится легче, а вес ее становится больше. Значит, кто-то должен отправиться на ее поиски.
- 7. Лока желанный гость в Институте в любом случае, и если кто-то из них запрашивает, вдобавок к тому, чем располагает, группу сопровождения из институтских дуэлянтов или экспертов ему виднее.
- 8. Возможен и обратный вариант. Группа исследователей (путешественников, просто дружеская компашка, отправившаяся, не ожидая ничего такого, на пикник) застревает в гуще событий снаружи безопасных фелийских территорий. Они хотели бы попасть в Институт или Леса, но во время религиозных войн это оказывается куда как непросто.
- 9. Последствия языческого мятежа в Соб-ха-ни еще долго будут чувствоваться, и для географа, историка или философа фели это чрезвычайно интересный объект исследований. Вот только фели не единственные, кто хочет понять, что произошло.
- 10. У многих, кроме того, остались родные и близкие. Однокашник, который, дурак, решил все-таки вернуться из Морора. Девушка, перед самым восстанием отправившаяся в тур по Каналу. Учитель, разминувшийся со своей экспедицией во время кавалерийской атаки. Искать их, по большему счету, бесполезно, но когда фели это останавливало?

Третий период войны: сезон дождей - осень 184 года

День Кармы - Новый захват Соб-ха-ни - Рейд полковника Тэнно - Авантюра Владыки Юга - Плямситский конклав в столице - Битва на полях Кам-по - Война в Старой Марре и три разгневанных полковника - "Бригада Вал" - Разгром плямситов в Марре - Гибель 12-го кавалерийского - Битва у Дельты - Битва на холмах Доу-мэ - договор Церкви и Синдикатов - штурм Симми

Сезон дождей 184 года

9-й день первого месяца сезона дождей 184 года историки империи чаще называют "День кармы". Для большинства образованных лавикандцев именно события этого дня (в действительности еще и 10-го числа, о чем часто забывают) стали символом эпохи Религиозных войн.

Как ни странно, к началу 184 года в центральном пуситском городе Ма-да-Сэ жило еще довольно много плямситов. По большей части они не были активны, да и плямситами были постольку-поскольку: не симпатизировали церковному руководству, побаивались Братьев, не желали участвовать в войне. Костяк их составляли худды, но немало было и гегра-лаврикианцев. Не совсем ясно, кому первому пришла в голову идея физического уничтожения этих плямситов: в 182 и 183 году их, случалось, грабили, но все-таки не убивали. Но в конце осени 183 года идея истребления стала распространяться все активней. Вероятно, знали об этом и плямситы, но не верили слухам.

Подготовка к резне началась за несколько дней, но делалось это в тайне. Неясно, насколько поддерживали эту акцию церковное руководство или отец Мидо, ясно лишь, что для имперских городских властей она стала полной неожиданностью: среди убитых был и непосредственный заместитель градоначальника и один из городских судей. Так или иначе в ночь на 9-е число в Ма-да-Сэ началась резня - сначала убивали открытых плямситов, потом тех, кого подозревали в симпатиях к ереси или в укрывании еретиков, а к 10 числу начали просто сводить личные счеты. Число погибших не было достоверно известно тогда и не известно в лавикандской "современности", но ясно, что их было не меньше двадцати тысяч. Потери этого масштаба не раз случались в войнах и Междуцарствиях, но гибель такого количества мирных горожан за неполные двое суток потрясла даже видавших виды брэ. Градоначальник, на второй день попытавшийся прекратить убийства, был захвачен и помещен под домашний арест командой инквизиторов. В целом инквизиторы довольно активно участвовали в убийствах открытых еретиков, но основное число убийств пришлось на Братьев и сочувствующих им.

Ответ плямситов не заставил себя долго ждать. В **24 день первого месяца сезона дождей войска Пяти чистых земель вошли в Соб-ха-ни**. Сопротивления они не встретили: после разгрома языческого мятежа в Соб-ха-ни остались войска пуситов, но не осталось никаких серьезных укреплений, и грабить тоже было толком нечего. Но плямситы пришли не грабить, а мстить: всех пуситов, оказавших сопротивление или хотя бы проявивших признаки недовольства, повесили вдоль дороги на Ма-да-Сэ, а пустыня Соб была объявлена Шестой чистой землей. Местное имперское руководство де-факто лишили большей части полномочий, а местные плямситы избрали новых старейшин общины.

С политической и стратегической точек зрения Соб-ха-ни не представлял особой ценности, но история этого города тесно связана с жизнью Пророка, в течение уже двух тысяч лет к началу религиозных войн Соб-ха-ни рассматривался как лаврикианская столица империи: огромное по имперским меркам количество худдов, множество монастырей, знаменитое богословское училище. Большую часть этого разрушили еще во время Мятежа восьми семей, но за прошедшие с него два года многое было восстановлено, тем более что, разрушив монастыри и училище, язычники никуда не вывезли захваченные в них драгоценности.

(В наши дни в империи об этом не говорят и мало знают, но вполне вероятно, что у захвата Соб-ха-ни была и еще одна подоплека: старые культы брэ. После подавления мятежа в 182 году их приверженцы бежали в район Канала, а теперь вернулись назад и отомстили. Серьезных доказательств, впрочем, у этой версии нет и не может быть, так как жрецы Старых культов никаких документов не оставили).

Надо отметить, что поход этот был почти беспрецедентным: в метрополии в сезон дождей не воюют, даже в пустыне Соб.

23 числа второго месяца сезона дождей на равнинах Центрального Амра произошла Битва за Мадикве - крупнейший торговый город на стыке нескольких караванных и речных путей. Неожиданно для многих победителем в ней выходит Ир-Сафранский альянс, группа, ассоциированная с аристократами старой столицы и умеренной ветвью церкви. Ирия Юга, союз богатых городов Дальнего Амра при поддержке церковных радикалов, ранее стабильно наступавший на север, остался практически без армии.

Собственно, именно это событие и обозначило перелом в многосторонней Амрийской гражданской войне. Дальний Амр вскоре будет воссоединен с Империей, а потом придет черед северных милитаристов.

Предвидя такое развитие событий, Окити уводит войска от лавикандской границы, надеясь превентивно разгромить ир-сафранские силы, еще не вполне восстановившие организацию. Он не учел только одного: Тоби-ду-Тэнно идет за ним.

Рейд Тоби-ду-Тэнно продолжается до весны. Не увлекаясь погоней за армией Окити, не пытаясь непрочно занять ни один из городов, Тоби-ду-Тэнно все лето и часть осени нарезал петли по провинции. Крепости тщательно обходились, города брались с налета, военные запасы и продовольствие частью реквизировались, а то, что невозможно было утащить - сжигалось. Тщательно и планомерно уничтожался конный состав и все, сколько-нибудь напоминающее инженерные парки. Несколько сопоставимых по численности армейских

частей, выделенных Олойо Окити из состава выдвигающейся на юг полевой армии, в каждом случае постигли несколько изматывающих боев и финальный разгром в выбранных Тэнно условиях.

Полковника Тэнно, впрочем, часто критиковали за то, что учиненный им погром в базовом районе Северной фракции по сути окончательно предопределил победу Ир-Сафранского альянса, в то время как в интересах Империи было, напротив, дальнейшее затягивание амрийского бескоролевья.

Весна 184 года

Взятие Соб-ха-ни вызывало в лагере пуситов большой гнев; Владыка Востока требовал немедленно бросить войска если не на Соб-ха-ни, то на Канал, "чтоб разбить еретиков в их логове", однако отец Мидо исполнять этот приказ не стал, хорошо представляя себе малореалистичность похода через Южные равнины в разгар сезона дождей. Кроме того он в принципе не считал свои войска готовыми к решительным сражениям и не был любителем лобовых атак. Чтоб не вызывать излишних скандалов (а может быть - во исполнение уже имевшегося плана) в начале первого месяца весны, как только позволила погода, он перебросил три полка в Третью благодатную землю. Это вызвало большое недовольство местного светского руководства, но создало одновременную угрозу и Пяти чистым землям, и (в меньшей степени) плямситскому Симми, так что Ама-би-Корд так и не решился реализовать свой план атаки на Ма-да-Сэ.

19 числа первого месяца весны Владыка Юга впервые за долгое время вступает на землю собственного владычества. Но, проведя конфиденциальную беседу с эртовиком Ва-ор-Сэй, понимает, что ситуация еще менее радужна, чем ему представлялось в метрополии: имперские войска без приказа намерены сидеть в гарнизонах и пожирать мед. Тем не менее, Владыка отказывается отбыть к остаткам бойцов из Пэго-ни, предпочтя остаться при эртовом штабе в Форе, не комментируя политическую ситуацию, зато под настроение давая офицерам довольно роскошные обеды. Проблема в том, что старый Сэй перестал следить за тем, что на них говорилось.

2 дня второго месяца весны поднимается, наверное, самый неожиданный мятеж брэ за всю предыдущую войну. Сотник штаба Даэ-ди-Кешт с группой товарищей поднимает двенадцать двойных сотен из четырех разных полков и уводит их на восток.

Первой мыслью Ва-ор-Сэй было, что нервный белый брэ оказался недурно замаскированным плямситом и теперь идет на соединение с Миси-ю-Киомо. Но очень скоро он понял свою неправоту: эртовику сообщили, что с ними идет Владыка Юга.

Собственно, все это была невероятная авантюра, порожденная чистым отчаянием пуситского иерарха. После падения Пэго-ни он окончательно уверился, что Юг почти потерян, и пошел на прямую ложь. Кешт и его солдаты были вульгарно обмануты: Владыка Юга заявил, что явился из Метрополии с приказом Императора, однако Ва-ор-Сэй воспрепятствовал его публикации, ожидая, чья возьмет. Многие, увы, поверили.

И вот теперь случайные соединения брэ и худдов, не имея времени даже переформироваться в нормальные полки и не до конца уточнив цепь командования, двигались, надеясь успеть ударить в спину экспедиционной армии Чистого Юга, еще занятой в подавлении остаточной инсуррекции антропос и установлении контроля

было либо избрать полностью новый состав Совета, либо - как предлагали многие - вовсе его упразднить. Проблема заключалась в том, что Совет все-таки был основан самим Пророком, хотя и уже и в бытность его императором. (Многие плямситы считали, что после коронации Пророк утратил свой сакральный статус, но все же не все). Больших конкретных результатов конклав не достиг: было принято решение отложить дебаты до времени, когда вся империя окажется в руках плямситов. Пока же было официально упразднено место Настоятеля храма Пророка (в виду, во-первых, разрушения этого храма, во-вторых, одиозности личности

последнего настоятеля и, в третьих, того, что этот член действительно был введен в Совет девяти после смерти Лаврика). Кроме того, Ама-би-Корд был назначен Временным хранителем престола Владыки Запада, что до какой-то степени соответствовало действительности. Из традиционных территорий, относящихся к этому владычеству, пуситы в тот момент контролировали только часть Речных земель, а во всех остальных провинциях Запада если и не было плямситских частей, то только потому, что Ама-би-Корд их туда не послал.

С утра **11 числа третьего месяца весны** Владыка Юга и Даэ-ди-Кешт вышли на поля Кампо, едва-едва перейдя условную границу Чистого Юга. К своему огромному удивлению они обнаружили там Миси-ю-Киомо собственной персоной.

Сами плямситы считали, что весть о наступлении их Командующий получил чудесным образом - потому и начал двигаться почти одновременно с мятежным Кештом. На самом деле все объяснялось куда проще - некто в штабе эртовика, то ли сочувствуя южным плямситам, то ли ценя литературный талант их вождя, передавал Киомо актуальную информацию, и тот ждал чего-то такого чуть ли не с возвращения Владыки.

На поля Кам-по он привел все, что могло двигаться быстро - свой прекрасный Первый Кавалерийский полк Пророка и три двойных сотни конных стрелков. Против него имелось, как уже говорилось, двенадцать двойных сотен и Кешт, намного уступающий ему в оперативном искусстве, но несколько лучше изучивший тактику.

Проблема была в том, что у Кешта имелось именно что двенадцать двойных сотен, а не два полка. Их разнородность поражала - семь двойных сотен брэ, зато из двух разных полков, три - худдов-пехотинцев, зато из одного, и одна худдов-арбалетчиков, прихваченных исключительно по случаю и не понимающих, зачем они здесь. Шли они отдельными колоннами и пойманы были на марше.

Нет, Даэ-ди-Кешт сделал для своих брэ все возможное - отвел на сколько-нибудь возвышенную точку местности, организовал оборону, начал небезуспешно думать на тему контратаки. Но - для брэ.

Выдвинутые вперед - по уставу - арбалетчики не успели дать ни одного общего залпа, попав под удар наконец дождавшейся тяжелой конницы. Худдская пехота, следовавшая

Отец Мидо (Биро-ва-Мидо)

Худд, на начало войны 248 лет Человек, фактически выполнявший функции главнокомандующего армией Церкви начиная с осени 183 года. Формально до, во время и после войны он оставался настоятелем монастыря Света учения, расположенного во Второй благодатной земле. Однако судьба его далеко не всегда была такой миртиой

До принятия монашеского сана Биро-ва-Мидо был офицером (некоторые добавляют "офицером-плямситом", однако это не так), дослужился до полковника, командовал легкой кавалерией в нескольких сражениях на Юге. Известен был как гуляка и циник. Причины, по которым он принял постриг, не были ни для кого особенным секретом: место настоятеля приносило неплохой доход (лучше, чем жалование отставного полковника), а проблем не создавало. Будучи монахом, отец Мидо не упускал никаких жизненных удовольствий, разве что делал это не столь открыто и ухарски, как в прежние годы.

Каким образом судьба забросила настоятеля вновь командовать войсками, сказать сложно: он и сам толком этого не понял. Приглашенный в Ма-да-сэ по делам церкви, он незаметно дал пару советов офицерам Братьев и просто церковным наемникам. Это не прошло незамеченным, и спустя несколько недель он оказался не просто командиром полка, а главнокомандующим всеми силами церкви, пуситов и иррегулярных отрядов Братьев. С задачей своей он справился: без спешки, шума и фанатизма он разгромил всех плямситов Метрополии, доказав превосходство грамотного тактика и стратега над талантливыми самоучками.

Несмотря на занимаемое им положение, отец Мидо на протяжении всей войны оставался все таким же слегка флегматичным циником, не чуждым подчас некоторой сентиментальности. Своего презрения к Братьям он не скрывал, что вызывало массу жалоб и конфликтов, но сменить единственного стоящего полководца никто так и не осмелился.

Хорошо сознавая опасность этого человека, плямситы устроили на него четыре покушения, однако он счастливо пережил их всех. На публике отец Мидо неизменно заявлял, что его хранит его святой; в тесной компании приближенных - что давно был бы трупом, если бы не катана и трое телохранителей.

Навыки: Тактика 8, Оперативное искусство 8 (в конце войны - 9), Стратегия 3 (в конце войны 4), Катана 8, Теология 4, Агиография 4, Риторика 2, Военный церемониал 5, Военная администрация и логистика 9, Военная бюрократия 5, История 3, Худдская формализованная поэзия 4, Пинский диалект - родной, Косский диалект -7. Остальное - на усмотрение мастера.

Для мастера: Отец Мидо - человек незлой, очень спокойный и, по большому счету, совершенно не азартный. Победа в битве для него значит очень мало, он вполне может рассматривать поражение и потерю сотен солдат, как необходимый гамбит. Большинство битв, проходивших под его командованием, не были однозначными победами (если не считать взятия городов). Однако он выиграл войну, а это в конечном счете важней. При всей неприязни Мидо к фанатизму и пустоголовым лавочникам из ополчения, он хорошо знал, как извлечь из них пользу. И если он и не отдавал приказов о резне и грабежах, то во всяком случае никогда не препятствовал им. Вообще его мало интересовало, как живут люди в моменты, когда они не требуются для его, отца Мидо, целей. Свое свободное время он тоже проводил достаточно вольно, в окружении женщин и вина, хотя мало кто видел его пьяным - и никто не видел влюбленным.

отдельно, сперва отзывалась на приказы с посыльными с опозданием, а потом перестала существовать - хоть и купив брэ немного времени. Попытку удара по связанной ими кавалерии, впрочем, сосредоточенным огнем пресекли конные стрелки, получившие однозначный приказ о приоритете целей.

Весь остаток дня брэ провели на невысоком холме под солнцем и градом худдских стрел. Трижды Кешт пытался прорваться обратно на запад - и каждый раз брэ откатывались назад, вверх по склону, под кавалерийскими палашами. Плямситские конники несли потери, но держали крепко.

Существует легенда, что к вечеру Кешт попытался подбодрить откровенно отчаявшегося Владыку, говоря, что все равно рано или поздно императорская армию разгромит мятежников, раз уж рескрипт уже есть. Услышав в ответ, что указ выдуман, Даэ-ди-Кешт впал в амок и зарубил Владыку Юга и нескольких солдат, прежде чем пал сам.

Впрочем, более скептически настроенные авторы говорят, что оба были убиты несколькими настроенными на капитуляцию младшими офицерами. Что произошло в реальности, сказать сложно, но Кешт действительно погиб, а после гибели командира его солдаты сдались на условиях безопасного прохода.

Миси-ю-Киомо стал полновластным хозяином двух третей имперского Юга.

Пока на Юге разворачивались эти драматические события, в Метрополии отец Мидо взялся за вооружение и подготовку войск церкви. На 12 день третьего месяца весны он, наконец, сумел убедить Совет девяти, что войну нельзя будет выиграть, не затянув пояса. Двумя днями позже он получил в свое распоряжение практически все церковное имущество Ма-да-Сэ и окрестных огородов и дочиста обобрал хранилища, куда поступали церковные налоги со всего Востока Метрополии. Вооружать Братьев отец Мидо считал небезопасным (справедливо подозревая их в крайней недисциплинированности). Вместо этого по его настоянию во всех храмах империи, еще подконтрольных пуситам, начинают звучать призывы вступать в армию Церкви - и не бесплатно, а за плату, не слишком уступающую обычной плате наемного солдата. Кроме того наемникам скрыто сулили возможность грабежей плямситских городов. Нельзя сказать, что это привело в ряды церковной армии огромные толпы, но зато среди пришедших большинство составляли брэ с опытом серьезной службы за плечами.

Лето 184 года

В начале первого месяца весны отец Мидо выдвинул передовые части своих войск в сторону Речных земель. Сложно сказать, что заставило его это сделать: весьма вероятно, что это уже была часть большого плана, но внешне представлено было как вынужденное согласие Мидо с доводами Владыки Востока. Совет девяти хотел получить немедленные результаты, и войска Церкви вошли в провинцию Старая Марра, обеспечивая контакт с Речными землями. В ответ на это из Симми в ту же провинцию были введены части плямситов. Результатом этого стала затяжная война небольших кавалерийских подразделений - равнины, холмы и маленькие деревеньки Старой Марры предоставляли достаточно места для маневра и достаточно ресурсов для грабежа с обеих сторон. Периодически связь между пуситами в Речных землях и Ма-да-Сэ снова прерывалась, но ненадолго.

Однако обе стороны не учли, что их части не являются ни самыми многочисленными, ни самыми подготовленными в провинции: в Тиба-о были расквартированы три полка императорских войск, входящие в Южную армию Метрополии.

Нежелание императора вмешиваться в происходящий конфликт ни для кого не было секретом. И большинство армейских офицеров Метрополии не просто сохраняли строгий нейтралитет, а принципиально не вмешивались в столкновения до тех пор, пока не возникало прямой угрозы им самим или поселениям, где они были расквартированы.

Переломили эту ситуацию события **19 дня первого месяца лета**, которые вошли в историю империи как "Мятеж трех разгневанных полковников". Строго говоря, в тот момент мятежом они еще не были, так как никто официально не запрещал имперским войскам вмешиваться в события. Два полка тяжелой пехоты брэ и один полк тяжелой худдской кавалерии вышли из Тиба-о и устроили полноценную облаву на отряды обеих враждующих сторон. Официальным поводом для выступления стала "угроза Тиба-о и его населению", но на самом деле полковникам просто надоело смотреть на бесчинства религиозных фанатиков в деревнях провинции: о взятии Тиба-о ни плямситы, ни пуситы в тот момент не могли даже мечтать. Облава продолжалась около полутора месяцев, пока из столицы наконец не поступило распоряжение вернуть войска в город. Распоряжение это, несмотря на недовольство солдат и офицеров, было выполнено, хотя еще в течение месяца после этого полки проводили "маневры" в центральной части провинции.

Между тем немногим к северу от этих мест, на территории формально подконтрольной пуситам Третьей благодатной земли (которую тогда чаще называли Южной поймой) произошла одна из самых невероятных случайностей эпохи Религиозных войн: на 4 день второго месяца лета плямситский разведывательный отряд, перешедший условную "линию фронта", совершенно случайно наткнулся на путешествовавшего с небольшой

охраной члена пуситского Совета Девяти - Великого Казначея. В тот момент он действительно много ездил, так как Церковь нуждалась в деньгах.

Понимая, что такую возможность упустить нельзя, плямситский офицер повел своих людей в атаку и, потеряв две трети отряда, все же сумел захватить Казначея, а двумя неделями спустя доставить его в центр Пяти чистых земель.

Некоторое время Великий Казначей содержался в плену, но в неплохих условиях, однако уже в начале осени над ним был начат суд: он обвинялся в предательстве, ереси и отступлении от заветов Пророка. В лагере пуситов эти события, конечно, вызвали большой гнев; однако последующие события оказались достаточно значительными, чтоб суд над Казначеем быстро ушел на задний план.

6 дня второго месяца лета остатки неудачной экспедиции Даэ-ди-Кешта возвращаются в Фор. Уцелело четыре двойных сотни брэ и едва полсотни худдов - да еще и каждого из них ждал скорый трибунал. Однако слухи в армии разносятся быстро - и, вместо того, чтобы идти на доклад в штаб эртовика, уцелевшие командиры идут на поклон к полковнику Тоби-ду-Тэнно.

Тот является полковником уже очень, очень условно - под его рукой два почти полных полка тяжелой пехоты, и половина из них - такие же бывшие бунтовщики с Вала. Идеологов в его частях практически нет, а вместо армейских капелланов частенько служат подобранные братом Атой беглые священники из района Мэрни. И остатки тех, кто пришел на поля Кам-по, вливаются в его самозваную "бригаду "Вал" на правах третьего полка, несколько разбавленные ветеранами Вала.

8 дня второго месяца лета Тэнно вызывается к самому эртовику Ва-ор-Сэй. Штабисты "бригады" отговаривали его идти, но Тэнно предпочел остаться имперским офицером.

Вместо ареста, однако, он получил совершенно будничный приказ передислоцировать подчиненные ему части в Мэр-ни в связи с необходимостью восстановления общественного порядка. По крайней мере, так утверждает сам Тоби-ду-Тэнно в своих мемуарах.

Полученный приказ Тэнно понял совершенно правильно - и начал готовить свою армию к активной войне. Он довольствовался с военных складов, беспрепятственно набирал добровольцев - таким образом, его версия событий, скорее всего, имеет под собой основания.

В частности, на сторону Тэнно переходят Четыре всадника - худды Белой кости, кавалерийские офицеры, все еще находившиеся под подозрением в плямситских симпатиях. Позже о них была написана одноименная повесть с общей идеей "взбунтоваться, чтобы доказать верность". В ту пору, однако, важнее было то, что каждый из них привел к полковнику двойную сотню кавалеристов.

Во второй половине второго месяца лета отец Мидо перешел к войне как таковой. Интересно, что тогда не очень многие поняли его замысел, и только неторопливый отъезд всех лока из провинций вдоль Великой реки мог бы заставить плямситов задуматься.

В церковной армии к этому моменту было уже семь полков, четыре из которых остались на страже Ма-да-Сэ и Южных равнин вообще, а три разными маршрутами направились в сторону речных земель. По настоянию

была предрешена уже самой численностью сторон: церковные наемники обратили плямситов в бегство; все же битва эта не была для армии отца Мидо простой. Сам он, впрочем, в ней не участвовал, оставаясь в своем передвижном штабе.

Мидо оценивал результаты сражения невысоко: разбитый плямситский полк отступил и соединился с основными частями Левой армии на севере провинции, что скорее ухудшило, нежели улучшило положение церковных войск.

Двумя днями позже, на **9 день третьего месяца лета**, Совет хозяев боли империи, спешно собранный за две недели до того, вынес наконец окончательное решение по пуситско-плямситскому конфликту. Не отменяя формально решений Диспута о трапезах (т.е. не отказываясь в полной мере от симпатий к ряду элементов плямситской доктрины), Совет хозяев принял двойственное решение. С одной стороны, он официально не поддержал ни плямситов, ни пуситов, выступая за сохранение единства лаврикианцев империи (что было к третьему году войны совершенно нереально). С другой, он решительно осудил действия и военную активность плямситов (но не их идеологию) и таким образом как бы поддержал пуситов. В подоплеке этих решений лежал вопрос, вообще не имеющий отношения к лаврикианскому богословию: плямситов прямо поддержали приверженцы Старых культов брэ, и плямситы приняли - пусть и неявно - эту поддержку. Ретроспективно можно сказать, что это было самым опасным и самым опрометчивым поступком руководства Чистых земель за все время Религиозных войн.

Последняя драматическая история лета 184 года разыгралась в самом его конце - на 27 день третьего месяца. За несколько дней до того разъезды 12-го кавалерийского полка, подчинявшегося одному из Трех разгневанных полковников, натолкнулись в Старой Марре на разграбленный караван, перевозивший нескольких лока, их слуг гегра и кафа и пару по всей видимости случайно примкнувших к ним фели. Все они были перебиты. Такова, во всяком случае, наиболее известная версия - может быть, дело было и не в этом. Так или иначе на 22 день третьего месяца худд-полковник Дараи-мар-Дано в нарушение прямого приказа императора поднял своих людей и повел не то мстить, не то восстанавливать закон и справедливость. Выступал он в равной степени и против пуситов, и против плямситов, не вникая в различия.

Разгромив несколько небольших отрядов пуситов, на 27 день третьего месяца 12-й кавалерийский столкнулся с полком Церкви под командованием самого отца Мидо. Численно их силы были равны, но полководческие таланты Мидо и Дараи-мар-Дано - нет. После трехчасового сражения 12-й кавалерийский был уничтожен почти полностью; полк Церкви потерял около трети своего состава.

Столкновение Дараи и Мидо - не самое масштабное в истории религиозных войн. Но оно не раз было описано в исторической и художественной литературе и обросло множеством легендарных подробностей и стало одним из символов Религиозных войн в массовой лавикандской культуре. Кто-то считает, что полководцы были знакомы еще со времен, когда Мидо служил в имперской армии, и еще тогда повздорили не то из-за наград, не то из-за любви роковой красавицы; другие, что, напротив, они впервые встретились на поле боя, где Мидо собственноручно зарубил Дараи, слывшего отличным фехтовальщиком. Кто-то видит в действиях Дараи образец поведения Белой кости, поступающей так, как должно - и будь что будет; кто-то - предателя, нарушившего приказ государя. Словом, трактовок множество, но один факт бесспорен: это была первая серьезная победа Мидо в войне, и после этого не осталось никого, кто недооценивал бы неприметного церковного военачальника.

Разгром 12-го кавалерийского остался совершенно безнаказанным, так как полк действительно нарушил приказ императора и рассматривался в официальных документах как мятежный. Вероятно, он подлежал бы расформированию и лишению знамени, но расформировывать было просто некого - полегли все, а знамя потерялось в бою.

Осень 184 года

На 21 и 22 день первого месяца осени пришлась Битва у Дельты, завершившая существование Левой армии Столичного ополчения и попытки плямситов захватить контроль в Речных землях. По всей видимости это было самое крупное полевое сражение в Метрополии за все время религиозных войн (остальные большие были так или иначе связаны со штурмом укреплений или переправ). Со стороны плямситов в ней принимали участие четыре полных полка (два легкой пехоты, один тяжелой пехоты и один смешанный кавалерийский) с техникой. Со стороны Церкви - два полка тяжелой пехоты, приведенные отцом Мидо, и один полк легкой пехоты, всю войну пробывший в Речных землях (в основном - в О-рин-гае). К вечеру 22 дня подошел церковный кавалерийский полк, но сражение было уже по большому счету выиграно, так что он больше участвовал в преследовании бежавших и сопровождении пленных. Таким образом с обеих сторон в сражении участвовало около 13 тысяч человек - цифра значительная, но по имперским меркам не такая уж и большая - один только Великий вал на Юге в то же время охраняло в десять раз больше солдат.

Благодаря удачному стечению обстоятельств, рельефу и, конечно, умению всем этим пользоваться, отцу Мидо удалось рассечь армию плямситов на две части; один из его отрядов брэ ценой чудовищных потерь

Тоби-ду-Тэнно

Брэ, на начало войны 156 лет.

Полковник действительной службы. Старший сын главы малого клана Тэнно - о чем свидетельствует носимый им Плакальщик, старый и более чем почтенный меч.

Биография его в общем-то почти стандартна. Родился. Был посвящен. Был рекомендован к поступлению в Академию, чем изрядно порадовал своего батюшку. Закончил ее без отличия, но с очень хорошими отзывами ряда преподавателей и с очень достойным сочинением по этике. Отслужил срочную в тяжелой пехоте в Мороре, получил там несколько наград - не "за храбрость", за "добросовестное исполнение служебных обязанностей" - и ни одного ранения.

А вот дальше, как потом писал он сам, "Плакальщик показал норов" - в Западном Мороре, куда его отправили после Академии, Тоби получил не слишком обычный и не слишком приятный опыт. За время своей службы он последовательно принял участие в подавлении трех вышедших из-под контроля клановых войн. Время такое было: общее головотяпство администрации, для Варсо I вообще типичное, наложилось на уже исподволь накапливающиеся религиозные разногласия между некоторыми феодалами. До атаки кланов у Кос-тха-ни было еще безумно далеко, но играть по правилам могли уже не все. Конкретно для офицера Тэнно это значило две вещи - он получил определенные представления о Плямсе, которые пронесет через всю жизнь, и неплохо научился убивать брэ.

Получив нынешний свой чин по итогам "резни Дейа" - когда Тоби пришлось положить в рис тысячу хорошего кланового войска, имея на руках три двойных сотни - он попросил о переводе как можно дальше. Получил Великий вал и полк тяжелой пехоты. Служил тихо, аккуратно, нареканий у начальства не вызывал, дисциплину держал здорово, в офицерском клубе держался радушно, под настроение читал новые романы.

Все для него изменилось, когда восстание поднял такой же полк тяжелой пехоты - несколько тысяч ветеранов и три кузнеца, знатока старых обычаев.

Используя незаурядный тактический талант и хорошее знание Вала, он с минимальными потерями подавил мятеж брэ, оставил его без зачинщиков, а рядовой состав, после фильтрации, без приказа принял под командование.

Это-то и вызвало нарекания у его прямого начальства. Присланного к нему из Фора с целью разбирательства идеолога Тэнно выслушал и запер. Присланную непонятно кем арест-команду просто перебил. После же сезон дождей отрезал полтора полка с полковником Тэнно от всего на свете. Он гонял свой полк, перебрасывал с поста на пост офицеров да сидел над картой.

Весной эртовику Ва-ор-Сэй было уже серьезно не до того. Миси-ю-Киомо занял Мэр-ни. Впрочем, Меч Императора держал предельно пассивную позицию - вопрос о причинах есть вопрос дискуссионный: да, возможно, он получил прямой приказ не лезть в дело; однако все может быть куда проще, так как господин Сэй был уже слишком, до головных болей, стар. С некоторым опозданием отреагировал он и на так называемый Аханьский инцидент. В результате реагировать пришлось самому Тэнно.

Полк возвращается за Вал во втором месяце осени 184 года. Полковнику Тэнно, как будто ничего не случилось, предписывают выдвигаться на восток, сдав свой отрезок Вала сменным частям. На востоке, однако, Тэнно ждет затянувшееся бездействие, пока господин Сэй смотрит на Метрополию, а Миси-ю-Киомо воюет на юге своего домена, против пуситского ополчения Пэго-ни и отрядов туземного Общества Угольщиков.

Где-то в это время он начинает беседовать с прибившимся к его полку на марше братом Атой. Занятная личность, маленький худд, монах какого-то мелкого монастыря в Метрополии, черти морские знают как оказавшийся на юге. Брат Ата - отчетливый пусит, притом пусит не столько от религии, сколько от социального охранительства. Они почти не говорят ни о политике, ни о богословии, но у Тоби начинают появляться интересные мысли о долге офицера-брэ перед простыми колонистами более, чем даже перед начальством.

Танец полковника и уважаемого старшего сотника еще впереди.

Навыки: Тактика 9 (в конце войны - 10), Оперативное искусство 7 (в конце войны - 8), Стратегия 4, Школа Змеи 7, Военный церемониал 4, Военная администрация и логистика 6 (в конце войны - 8), Военная бюрократия 6, История 4, Литература 4 (в конце жизни - 8). Остальное - на усмотрение мастера

Для мастера: Тоби в целом - хороший, правильный брэ. Честный, не слишком компетентный в политике, незлопамятный, с развитым чувством долга. Он несколько скрытен - например, вы не поговорите с ним о семье - и склонен к меланхолии, но игрок этого, скорее всего, не заметит. Доминирующая же характеристика его личности - огромная устойчивость психики. Грубо говоря, с него бы сталось щелкнуть по носу одзонгское чучело медведя. В любой ситуации, при любых приказах либо при их отсутствии, он будет делать свою работу. Что касается его воззрений - он равнодушен к Пу и питает определенное презрение к Плямса.

сумел прорубиться к установленным на всхолмье плямситским катапультам, после чего победа Церкви в битве стала делом решенным. Правда, к большому недовольству начальства, брэ не развернули катапульты на врага, на это у них не хватало навыков, - и даже не захватили их, а просто сожгли. Вообще, обе стороны религиозных войн в Метрополии постоянно испытывали нехватку осадной техники.

В результате сражения левый фланг Столичного ополчения оказался открыт: ближайшие войска плямситов стояли в Симми и не могли прийти на помощь в Речные земли. Однако и подниматься пешим маршем на север к хорошо укрепленному с суши Симми войска Церкви не решались.

Немногим позже, на 12 день второго месяца осени началась война за Большой канал. Настоящей войной это еще, собственно не было: отряды Братьев просто начали более активно нападать на деревни в районе Канала. Единственное же серьезное отличие этих событий от предшествующих (а грабили и раньше) было в том, что теперь Братья делали это не по собственной инициативе, а по приказу Владыки Востока и отца Мидо, надеявшихся таким образом отвлечь силы ополчения Чистых земель от событий в Речных землях. До какой-то степени эта затея удалась: ополчение послало на отлов Братьев несколько сильных отрядов, рассматривая их,

правда, скорее как мародеров, чем как военного противника.

Что важнее, эти выступления пуситов укрепили распространенное среди плямситов и совершенно ошибочное мнение, что следующей целью атак Церковной армии будут Пять чистых земель и Большой канал.

Успехи пуситов на юге Метрополии вызвали большое недовольство в Чистых землях и Кос-тха-ни. Кое-где (особенно в пригородах столицы) начались даже волнения, которые плямситским властям пришлось разгонять. В этих условиях было решено сделать публичным суд над Великим Казначеем, шедший с начала осени. Считалось, что справедливое судебное разбирательство не только станет хорошей демонстрацией плямситского религиозного законодательства (Казначея судили, конечно, согласно церковному, а не общему уголовному праву), но и вдохновит верующих. Суд длился больше полутора месяцев.

Наконец, на **18 день второго месяца осени** Великому казначею был вынесен смертный приговор. Следующим утром, на 19 день второго месяца, на площади Восьми колес в Кос-тха-ни, где традиционно проводятся казни, ему была отсечена голова.

Плямситами это решение было встречено положительно, но у многих жителей империи вызвало сомнения. Дело было не в симпатиях к Великому казначею (его мало кто любил), а в очередном нарушении установившихся правил. Как и в случае Казни бонз, плямситы не стали ждать сезона дождей и провели казнь в период, традициями для этого не предназначенный. С точки зрения многих подданных это означало вызов Небу и миропорядку. Плямситы, однако, волю Неба игнорировали, ставя выше волю Творца. (Традиционное современное лаврикианство вообще не рассматривает проблему воли Неба, как бы вынося ее за скобки доктрины).

16 числа второго месяца осени у селения Доу-мэ быстро продвигающаяся на восток бригада полковника Тэнно встретилась с полевой армией Миси-ю-Киомо.

Армия Чистого Юга включала полк тяжелой пехоты, полк легкой, кавалерийский полк и три двойных сотни конных стрелков. Бригада Тэнно состояла из трех полков тяжелой пехоты, четырех двойных сотен кавалерии и подобранной по лоскуткам двойной сотни стрелков.

Миси-ю-Киомо заслуженно считался мастером маневренной войны, однако это относилось скорее к стратегическому измерению. На этот раз он тоже точно понял, где будет противник, и оперативно встретил его. Вот только дальше дело было уже в тактике, а за плечами Тэнно был опыт Северного Амра - и происходящая из него скорость маневра.

Тэнно сумел навязать Киомо бой скорее в холмах, чем на соевых полях, как изначально рассчитывал тот, и далее играл от активной обороны. Казалось, он сделал ту же ошибку, что и Кешт до него. Но, когда при попытке прорыва дальше в холмы Кавалерийский Пророка привычно атаковал его левый фланг, то сам был атакован худдской тяжелой кавалерией - пусть и куда меньшей в числе, но доведенной командирами до высокого градуса самопожертвования.

Выяснилось, что в тяжелой пехоте тоже можно увязнуть - а потом оказаться аккуратно охваченными, потому что пользоваться рельефом Тэнно научился еще на Валу.

Разгром Кавалерийского полка Пророка сам по себе был катастрофой, а на левом фланге еще и умылся кровью Легкопехотный полк Мэр-ни - и Миси-ю-Киомо предпочел отступать.

Тэнно тоже понес потери, но сохранил абсолютную управляемость своей армии. С конницей ему пришлось также распрощаться, поэтому с преследованием почти ничего не вышло. Плямситы сумели выстроить жесткую оборону своей столицы и более-менее перекрыть пути дальше на восток.

Успехи церковной армии в Речных землях были все меньше. После Битвы у дельты Церковь восстановила полный контроль над провинцией, но о том, чтоб взять Кос-тха-ни или даже Симми в ближайшее время не приходилось и мечтать. Приближался третий месяц осени, а с ним и первые дожди. Конечно, до настоящего сезона дождей, когда вода льется стеной, им было далеко, но все же и они могли создать массу проблем, сделав пеший марш вдоль Великой реки практически невозможным.

Теоретически в О-рин-гае были расквартированы 3 -я и 4-я флотилии западной эскадры имперского флота, однако адмиралтейство прямо и недвусмысленно дало понять, что церковной армии об этих кораблях не стоит и думать Имперский флот получил приказ о сохранении нейтралитета и собирался выполнять его в полной мере, не поддерживая ни ту, ни другую сторону. (Дополнительную сложность в отношения флотского руководства и Церкви вносила и двойственная позиция жречества культа Мореходов; многие из жрецов поддерживали скорее плямсу, чем пуситов).

Помощь Церкви пришла с неожиданной стороны. Сложно сказать, была ли это инициатива отца Мидо (как часто пишут в популярной историографии), кого-то из Совета Девяти или самих кафа, но на **24 день второго месяца осени с Мидо встретились представители Второго синдиката и синдиката Красное кольцо**. (В наши дни оба этих синдиката давно уже не существуют). Кафа предложили Церкви транспортные и боевые корабли, на которых армию можно было бы поднять по Великой реке к Симми и далее, к Кос-тха-ни. Взамен синдикаты

просили относительно небольшие деньги сейчас, но серьезные преференции и возможности потом: свободную торговлю в монастырях, льготы в продаже освященных товаров, контракты на восстановление разрушенных церквей и построек и многое другое. После трех дней размышления и спешных советов с приехавшим в О-рин-Гай Владыкой Востока, отец Мидо дал свое согласие. Неделей позже флот синдикатов, заранее собранный на северном побережье Южных земель, вошел в порт О-рин-Гая и войска церкви начали погрузку.

Полутора неделями позже, на 7 день третьего месяца осени, наемный флот пуситов начал подниматься по Великой реке. Помимо двух полков тяжелой пехоты брэ, которые удалось переукомплектовать после потерь в битве при Дельте, одного полка легкой худдской пехоты и одного далеко не полного смешанного кавалерийского полка к армии присоединились отряды ополчения, спешно набранные в О-рин-гае. Были на борту и матросы кораблей, которым религиозные истины были, конечно, безразличны, но небезразлична была возможность пограбить. Общая численность церковных войск таким образом достигла шести с половиной тысяч человек на девятнадцати крупных и нескольких десятках мелких судов.

Подъем по реке до Симми занял у армии две недели: достаточно, что войска плямситов в городе успели подготовиться к бою, но недостаточно, чтоб они смогли сколько-то серьезно укрепить подступы к Симми с воды. Вообще, хотя Симми и был окружен стеной, крепостью он никогда не являлся: курортный город, летняя резиденция императоров. Даже существующие в "современности" форты на Симмском озере тогда еще не были построены. Поэтому на 22 день третьего месяца осени, в самый канун Сезона дождей корабли Церкви пересекли озеро и подошли к городу. В течении нескольких часов с бортов город расстреливали из баллист, предоставленных синдикатами, а к вечеру началась высадка и уличные бои. Со стороны плямситов Симми охраняли только два полка легкой пехоты, но они умело использовали знание города и преимущества своего положения. Потери со стороны церковной армии составили более тысячи человек, один из больших кораблей и восемь мелких джонок были затоплены. Но все же Симми был взят. Из плямситов не выжил практически никто: с этого штурма и до самого конца войны армия Церкви не брала пленных. Плямситы, впрочем, этого тоже не делали.

Вечером **28 дня третьего месяца осени** прибывший в Симми Владыка Востока и освобожденный из плямситского плена (скорее, впрочем, домашнего ареста) Белый архивариус провели торжественное новогоднее богослужение в еще полуразрушенном кафедральном соборе Симми.

В этот же день Ама-би-Корд, глава столичного ополчения и духовный лидер Кос-тха-нийских плямситов, из Чистых земель, где он готовил войска к так и не произошедшему решающему штурму церковников, выехал в столицу. Несмотря на начавшиеся дожди и бездорожье, он проделал этот путь за восемь дней.

Интермедия III: город надежд

...Юг в те времена уже начинал переходить от военного управления Мору-би-Улы к гражданской администрации - но процесс этот все еще длился. Достаточно сказать, что протектора Юга на тот момент все еще не назначили. Так что восставшим плямситским воинским частям достаточно легко удалось взять почти неограниченную императорскими чиновниками власть.

Мэр-ни, административный центр Юго-Востока, оказался столицей большого Чистого Юга, объединяющего еще несколько городов (чем дальше - тем больше, крупнейшим был отбитый у пуситов Пэго-ни) и обширные поля пшеницы и сои с гегрийскими хуторами. Сложившийся довольно рано и сразу же как единая общность, Чистый Юг и походил, и не походил на Чистые земли Метрополии. И, пожалуй, главная причина этого - личность Командующего Миси-ю-Киомо.

Много было общего - постоянный паек вместо денег, всеобщее начальное образование, выборность священников, равенство домов - там, где это не касается армии. Но худд-писатель никогда не был религиозным фанатиком. Для него в плямсе главным была риторика обновления, и, взяв плямситское богословие на вооружение, Миси-ю-Киомо попытался выстроить Чистое общество, каким он его видел - даже если с богословами Метрополии это не совсем сходилось.

Чистый Юг строился не вокруг общины верующих, а вокруг армейского подразделения. Киомо, в отличие от наставников Чистых земель, был кадровым офицером и в ополчения не верил. Ополчение - по домовому составу предельно пестрое - формировалось, но исполняло роль ВОТа и в меньшей степени обученного резерва для быстро сформированной худдской пехоты.

Регулярная армия - Первый Полк Пророка, позднее Первый Кавалерийский, и набранные позднее пехотинцы - сразу обособилась от прочего общества; сам Миси-ю-Киомо воспринимал армию как хранителя общественных добродетелей. Армеец, служащий активных боевых частей, имел крупнейший паек, право расширенно довольствовать семью, право на обучение, право на внутренний суд. Киомо не стал запрещать многое из того, что уже было запрещено в Чистых землях - как то алкоголь (а вот опиумокурение жесточайше каралось); азартные игры с уходом денег почти что отмерли; запретив организованную проституцию, Киомо и

не думал наказывать девиц, желающих работать уже "от себя" - так что жизнь солдата скучнее не стала.

Синдикаты, с другой стороны, пришлось зачищать все той же регулярной армии. Боевиков-апоте тогда на Юге было немного, но Миси-ю-Киомо их за что-то не любил. Попыток договориться не предпринимал никто, но тех, кто сидел тихо, не тронули. На тихий черный рынок тоже, в общем-то, никто не кидался. Городскому населению было предложено территориально реорганизоваться в общины, выбрать себе представителя, уполномоченного говорить на городском Собрании, и решить дело с духовным наставником, желательно, также выборным путем. На лаврикианство либо мекрарианство представителя Командующий обращать внимание не советовал, хотя де факто общины все равно сформировались в большой степени по религиозному признаку.

Мерой территории же, достаточной для одной общины, была школа. Небольшие школы в зданиях бывших церквей были учреждены после рекордно быстрой подготовительной работы. Образцом стали армейские курсы для полуграмотных брэ - это более всего отвечало цели школ: как можно быстрее научить многих людей самым элементарным вещам.

Образование было воистину всеобщим - попытка от него уклониться рассматривалась как административное правонарушение. Утром в школы собирались дети всех домов, вечером - неграмотные взрослые, классы формировали по имеющемуся уровню - и преподавали чтение, письмо, начала счета, начала религии (лаврикианцам - плямситские доктрины, для прочих приглашали соответствующих жрецов) и краткий курс происходящего сегодня. Учили в большинстве своем худды - бывшие священники, предавшиеся плямсе, чиновники из упраздненных военным правлением управ и, что самое примечательное, ушедшие из семей худдские барышни. Паек учителя позволял жить достаточно беззаботно, хотя работать приходилось в полторы смены.

Исключением из городской унификационной программы стали фели. Командующий с самого начала силой отсоветовал горожанам погромы, а в дальнейшем более или менее игнорировал их существование. Подобные же реформы были проведены и в прочих покорившихся Миси-ю-Киомо городах. На селе же все осталось в той или иной степени по-старому. Крестьяне имели дело с довольно щадящим (из-за соотношения горожан и деревенских) планом заготовок, получали ремесленные товары у армейцев, лаврикианцы так же избрали себе старост и чтецов. Жизнь же собственно гегрийских деревень постигли всего два изменения.

В каждое самое мелкое гегрийское местечко Миси-ю-Киомо командировал учителя (часто даже учительницу) с тем, чтобы организовать всеобщее идеологическое образование и там. Вместе с учителем неизменно прибывал и молодой, но подкованный рядовой, худд или брэ, призванный в одно лицо осуществлять в сельской округе функции невыездного судьи.

Во что бы сыграть:

- 1. Разумеется, у Командующего имелась своя военная разведка. Работать ее сотрудникам приходилось и при ставке Ва-ор-Сэй в Форе, и в пуситском Пэго-ни, а кому-то довелось пересечь пролив. Круг ее задач был ничуть не менее разнообразен. С другой стороны, ничто не мешает игроку остаться в Мэр-ни и выловить немногочисленных, но серьезных шпионов Инквизиции. Да и разведка милитаристского Северного Амра тоже нет-нет, а и засылает прознатчиков через границу.
- 2. Сотрудники Ополчения, молодые энтузиасты под началом старых ВОТовцев, не взятых в пехоту, имеют дело с вещами куда более приземленными. Это и остатки Синдикатов, и новенькие воры-самоучки, и бытовые убийцы. Много чего можно встретить в городе любом городе.
- 3. Соответственно, если ты судья в дальней деревеньке, то всю романтику деревенского детектива тебе предстоит прочувствовать шкурой. Соседские споры, кровная месть, воры и вредители на сельхозработах, шайки восставших антропос и какие-то глубоко свои проблемы у симпатичной молоденькой учительницы.
- 4. Никто не мешает тебе пойти и в боевые части. Война идет постоянно, и хороший фронтовой разведчик или просто храбрый боец понадобится на любом направлении.
- 5. Найдется чем заняться в городе и плямситскому проповеднику, приехавшему из метрополии: что-то не так в этом Обновлении! Да и пуситскому, впрочем, только придется скрывать свои убеждения немного тщательней.
- 6. Вообще немало приезжих могут иметь в городе свои интересы: представители Совета Матрон, еще не знающие, чем кончится война; бойцы синдиката, ушедшие в подполье и налаживающие там жизнь для тех, "кому не упала эта религия"; и исследователи-фели, изучающие причудливую местную обстановку.
- 7. А может быть, война сама придет к тебе, и твоя деревня окажется в самом сердце операций Чрезвычайной Жунты. Да, вскоре придет кавалерия из Мэр-ни, но пока что опирайся только на себя.
- 8. Миси-ю-Киомо не только Командующий, но и писатель. Человек, не чуждый романтики. Посему, если кто-то как раз сейчас задумал с группой товарищей пойти в экспедицию в раздираемый войной Амр, залезть в тайные

храмы и поискать сокровища - он будет просто счастлив вам помочь.

9. И даже когда стены Града Надежд обрушатся - твоя жизнь еще не кончится. Если, конечно, ты будешь достаточно ловок и сбережешь себя и доверенных тебе людей.

10. И, конечно же, даже после того, как все закончится - найдутся люди, которые захотят разобраться, чем же действительно жил Мэр-ни. Въедливые инквизиторы из Метрополии, увлеченные фели-историки (в этом случае итогом модуля явится диплом, подобный тому, который вы держите в руках) или ни во что не верящие профессионалы сокрытия из Ведомства дворцов... вам решать.

Четвертый период войны: сезон

дождей 185 сезон дождей 186 года

Штурм столицы - Смерть Ама-би-Корда - Мобилизация в Чистых землях - Имперские войска вступают в войну - Пэго-ни взят - Драконы в бою - Битва у беседки - Падение Чистых земель - Разгром полка Старых культов - Конец Красного кольца - Захват Миси-ю-Киомо - Тагейнский Мятеж переписчиков - Штурм Мэр-ни - Конец войны

Сезон дождей 185 года

Как мы уже писали выше, в Сезон дождей войны в империи не ведут. Но в этот раз обе стороны понимали, что настал решающий час. Остановка движения пуситской армии означала возвращение к позиционной войне, которая была на руку только плямситам. И отец Мидо, несмотря на некоторые сомнения своего командного состава, но при полном одобрении Совета девяти уже на 6 день первого месяца сезона дождей начал погрузку своих войск на корабли. Собрать большое подкрепление в Симми ему не удалось, но церковным проповедникам удалось привлечь еще около полутора тысяч человек из О-рин-Гая, Симми и окрестностей в ополчение. Кроме того Совету девяти удалось нажать на союзные синдикаты, и оба они, понимая, что от их действий сейчас зависит их же будущее благополучие, вложились в наемников катарир и брэ. Войско под командованием отца Мидо выросло до девяти тысяч человек. Для штурма столицы это ничтожная цифра: во время междуцарствий в боях за Кос-тха-ни участвуют, как правило, стотысячные армии. Надеяться Церкви приходилось скорее на сочувствие столичных жителей, уставших от правления плямсы - а таких было не так уж мало.

Между тем в столице не прекращалась подготовка. Амо-би-Корд сумел собрать пять хорошо обученных и экипированных худдских

Маарад III (Роу-Ба-Маарад)

Белый архивариус

Худд, 162 года на начало восстания

Как несложно понять по его имени, Маарад III происходит из немного отошедшего от традиций старого рода Белой кости. Коекто из язычников, устроивших резню в Соб-ха-ни, приходился ему отдаленной родней.

Вслед за своими отцом и дедом, Маарад поступил в теологическое училище в Кос-тха-ни, закончил его с отличием и около двадиати лет провел в дальнем приходе. После этого он вернулся в столицу и поступил на службу к своему предшественнику, ставшему для него и духовным учителем. Под покровительством предыдущего Белого архивариуса карьера Маарада шла в гору, и к моменту, когда зашла речь о преемнике, Совет был практически единогласен.

Маарад III был возведен в сан относительно недавно - в 172-м году династии Ва. К этому моменту он успел жениться на девушке из рода Ану и овдоветь, так и не получив наследника. Жену свою он, по всей видимости, любил; по крайней мере второй раз не женился и не женится, как известно в истории, до конца жизни.

Когда плямситы захватили Симми (в котором и тогда уже находилась резиденция Белого архивариуса), Маарад был взят в плен. В плену, невредимым, он пробыл до самого конца религиозных войн, и после падения ереси плам продолжил занимать свой сан. Почему его не казнили ни при аресте, ни во время казни бонз - непонятно. Существует мнение, что он сам придерживался плямситских взглядов, но это достаточно маловероятно. Однако бесспорен факт, что в реформах императора Роше он принимал большое участие.

Навыки

Пуситская теология 10, Фехтование (цзянь) 9, Агиография 10, Риторика 7, Каллиграфия 6, Культ предков 5, Кухня 6, Плямситская теология 1 (к концу восстания - 4), Косский диалект родной, Пинский диалект 2. Остальное - на усмотрение мастера, но Роу-Ба-Маарад не нюхач и не гипнот.

Для мастера:

На самом деле, довольно маловероятно, что игроки смогут встретиться с Маарадом III. На протяжении всего восстания он сидит в плену у плямситов, и допускаются к нему очень немногие. Вне зависимости от того, кто беседует с ним, Маарад иронично доброжелателен. Если это плямсит из числа его тюремщиков, то он будет просить принести книг и рассказать о новостях, также, возможно, постарается завести спор о вопросах веры (отстаивая строго пуситские богословские позиции). Единственное исключение из этого правила - три месяца после казни бонз, в течение которых архивариус будет носить полный траур по погибшим и не будет ни с кем толком общаться. Если прийти его "спасать", он откажется бежать со спасающими, мотивируя это тем, что дал слово и не может его нарушить. Если же до него каким-то образом доберутся люди императора, то он с радостью поделится с ними информацией о лагере плямсы, которой у него, правда, очень немного.

полков: три легкой пехоты и два - кавалерии. В общей сложности их было чуть меньше шести с половиной тысяч человек. Правая армия Столичного ополчения, расквартированная в Чистых землях, прийти на помощь Кос-тха-ни уже не могла, и плямситы разворачивают в столице невероятную по масштабу агитацию. Вспоминаются и преступления церкви, и щедрость плямситов, нагнетается страх перед неизбежным штурмом.

Погрузка войск в Симми заканчивается 11-12 числа первого месяца. В обычное время плавание от Симми до Кос-тха-ни занимается около десяти дней, но в сезон дождей оно длилось в двое больше. Только к **3 дню второго месяца сезона дождей** Кос-тха-ни корабли церковной армии походят к острову Кос.

Бои в Кос-тха-ни во время сезона дождей, по общему мнению имперских военных стратегов, находятся на грани возможного: вся южная часть острова, то есть именно та, на которую высадилась церковная армия, частично затапливается, дождь идет по 25 часов в день, и это не легкий дождь, а полноценный ливень, идти под которым тяжело даже без доспехов. При этом существенно холодней не становится, а значит даже в редкие моменты без дождя влажность становится немногим меньше. По несколько часов в день над городом стоит туман. Высадку на остров в это время года за все время существования империи осмелилось провести лишь шесть полководцев, и только отец Мидо сделал это с армией меньше пятидесяти тысяч человек. (Так же он был единственным, кто сделал это не в период Междуцарствий).

Уличные бои - под проливным дождем, по колено в воде - начались на **4 день второго месяца**, и продолжались четыре дня. К концу этого срока ни отец Мидо, ни Ама-би-Корд уже не контролировали происходящее в полной мере. Битва рассыпалась на множество мелких стычек, сопровождаемых пожарами (к счастью, быстро прекращающимися из-за непрестанного дождя), резней и грабежами. (Надо отметить, что костха-нийские синдикаты скорее самоустранились от сражения, защищая, правда, принадлежащие им заведения и владения).

На **8** день второго месяца в одной из таких мелких стычек был убит и Ама-би-Корд, глава плямситов и Временный хранитель престола Владыки Запада. По преданию, он продолжал сражаться даже тогда, когда потерял левую руку. Настоящие обстоятельства его гибели неизвестны: внешность у него была не слишком примечательная, да никто особенно и не вникал. Так что после войны по меньшей мере семь человек претендовали на то, что именно они сразили (или хотя бы смертельно ранили) лучшего полководца еретиков. Нет даже уверенности, что тело, посмертно казненное месяцем позже по приказу Совета девяти, действительно принадлежало Ама. Сам факт его смерти, однако, не подлежит никаким сомнениям.

Известие о смерти Ама-би-Корда ослабило боевой дух плямситов. Сопротивление практически прекратилось, и к вечеру 8 дня пуситы установили полный контроль над столицей. Немногие выжившие плямситы бежали из столицы в Чистые земли, последний оплот ереси в Метрополии.

Армия Чистых земель стремительно начала готовиться к решающему сражению. Ясно было, что до начала весны попытку захватить Канал пуситы не предпримут: армия отца Мидо после взятия столицы требовала отдыха, а армия церкви на Южных равнинах не решилась бы атаковать самостоятельно, да еще во время сезона дождей. Таким образом в распоряжении плямситов чистых земель оказалось самое меньшее около трех месяцев. (В действительности у них было четыре месяца с лишним, но тогда об этом еще никто не догадывался).

С другой стороны, было ясно, что Чистые земли окружены с обеих сторон. Поражение их стало почти неизбежным, но они могли заставить Церковь заплатить за это дорогую цену. Понимание этого, с одной стороны, привело к бегству из Чистых земель части населения, а с другой, подхлестнуло и ускорило мобилизацию. К концу сезона дождей в Пяти чистых землях плямситы составили 9 полков. Лучшими среди них были два полка бывшей Правой армии Столичного ополчения, потерявшие своего вождя, но не мотивацию и подготовку. Не меньшую силу представлял Первый полк ополчения Чистых земель, единственный полк плямситов, полностью составленный из брэ. По мнению некоторых исследователей, к концу сезона дождей 185 года приверженцами Старых культов в нем был почти весь офицерский состав и немногим менее половины рядовых; оставшиеся либо симпатизировали плямситской идеологии, либо имели к Церкви личные счеты. Дисциплина в полку хромала, но по боевым качествам он, безусловно, мог сравниться с лучшими имперскими частями и существенно превосходил любой из полков Церкви. Оставшиеся шесть полков ополчения Чистых земель были составлены из худдов. Боевая подготовка их была не слишком высока (хотя к четвертому году войны новичков среди них почти не было), но мораль и боевой дух были исключительно высоки. Еще три полка худдской пехоты плямситов были расквартированы в Шестой чистой земле - в Соб-ха-ни.

Между тем на **12 день третьего месяца сезона дождей** церковное руководство - Владыка Востока, новоизбранный Владыка Запада и отец Мидо были приняты императором. О чем именно они говорили с Варсо в течение полутора часов достоверно неизвестно, но больших изменений за этой встречей не последовало - по крайней мере до весны. Отец Мидо, - единственный из участников встречи, оставивший воспоминания, - об этой встрече почти ничего не рассказывает, и вообще об императоре пишет очень мало, обходясь общими выражениями верности государственным властям.

После этой необычной для сезона дождей активности пуситы уже не предпринимали никаких серьезных действий. Несмотря на почти двухкратное преимущество в силах и действительно имевшие место в столице выступления против плямситов, потери церковной армии во время штурма составили три с лишним тысячи человек. Еще около двух тысяч были ранены и сейчас спешно залечивали свои раны. Регулярные войска плямситов в Кос-тха-ни были разбиты безвозвратно, но в городе еще продолжались волнения: далеко не все жители поддержали пуситские власти, да и грабежи не добавили горожанам любви к Церкви. На подавление этих выступлений ушли и **третий, и четвертый месяцы сезона дождей**.

Весна 185 года

Окончательно очищена от плямситов и их сторонников столица была только к середине первого месяца весны. К этому моменту, впрочем, войска Церкви под командованием отца Мидо уже выдвинулись в сторону Канала. Численность их, несмотря на потери, за счет костханийских рекрутов была доведена до 15 тысяч человек, большую часть из которых составляли худды-ополченцы и наемники синдикатов. За прошедшие со времени штурма столицы три месяца солдаты успели отдохнуть, некоторые из раненых вернулись в строй. Тем не менее все понимали, что их ждет самая жестокая и самая масштабная битва религиозной войны в Метрополии, и что в сравнении с ней даже чудовищное взятие Кос-тха-ни покажется легкой прогулкой.

Церковные войска в Южных землях должны были войти на территорию Чистых земель одновременно с частями отца Мидо, но их координация сильно осложнялась тем, что плямситы до сих пор контролировали Соб-ха-ни и южную часть Первых благодатных земель. И в этом - первый и последний раз за всю войну - помощь пуситам оказала империя.

На **25 день первого месяца весны** 185 года имперские полки из Северных городов и Первой благодатной земли вошли в Соб-ха-ни. Сражения не было и быть не могло: у плямситов в городе было три полка легкой худдской пехоты, а имперские войска включали восемь полных полков тяжелой пехоты брэ, два полка тяжелой кавалерии и осадную технику. Не было, однако, и резни, потому что генерал Но, командовавший подошедшими частями, дал плямситским отрядам спокойно выйти из города и уйти в сторону Чистых земель. Три полка тяжелой пехоты проводили их - отставая на пару часов - до самой границы провинции Большой канал, но атаковать так и не стали.

Было ли это выступление результатом договоренностей Церкви с императором, сказать довольно сложно. Сначала многие решили, что да, но полутора неделями позже имперские части из Северных лесов и Рубежных земель вошли и в столицу, возвратив власть в городе назначенному императором градоначальнику. Полномочия церкви в столице после этого откатились не просто на довоенный уровень, а скорее на уровень времен воцарения Варсо I. Тогда, в разгар войны никто не придал этому большого значения. Позже, напротив, это породило массу совершенно неоправданных конспирологических суждений.

8 дня второго месяца весны вторым полком бригады Тэнно взят Пэго-ни. Бывшие участники культистского мятежа на Валу, выделенные Тоби-ду-Тэнно в отдельную боевую группу, пока тот блокировал

Отец Мару (Ики-Ар-Мару)

Владыка Сияния

На начало войны - 232 года, худд

До начала плямситского восстания отец Мару был учителем в церковно-приходской школе в селении Нин провинции Большой Канал. Придерживаясь плямситских взглядов, он, тем не менее, поддерживал инициативу церковного руководства по созданию школ для жителей деревень и небольших городов, и даже сам вызвался поехать учителем в одну из первых школ. К началу восстания он работал там уже почти пятьдесят лет, успел выучить не одно поколение учеников, да и вообще пользовался в Нин и окрестных селениях (школа на несколько деревень была одна) большим уважением. Отец Мару с самого начала был противником восстания. Он не хотел присоединяться к бунтовщикам, и надеялся удержать от этого и своих друзей и подопечных. Однако деревне, оставшейся без контроля властей, нужен был руководитель, и учитель взял эту роль на себя.

Сначала он просто организовывал местных жителей. Несмотря на волнения, сельскохозяйственные работы должны были выполняться в срок, кроме того, надо было обороняться от банд мародеров. Постепенно к этому островку порядка стало стекаться все больше людей, которые вскоре начали видеть в отце Мару не просто организатора, а вождя и религиозного учителя.

Новопровозглашенный "Владыка сияния" совершенно, между тем, не был способен управлять большим количеством народа. Когда под его рукой было пятьдесят, сто, даже пятьсот человек - он справлялся, когда количество людей перевалило за тысячу - выпустил управление из рук. С [момент провозглашения его Владыкой Сияния] и до самого конца войны отец Мару уже ничем не управлял, и являлся исключительно духовным лидером восставших.

Как духовный лидер, он, тем не менее, имел некоторое влияние на свою "паству", и, поняв, что остаться в стороне от восстания уже не получится, решил рискнуть и действительно построить на этих землях идеальное плямситское общество. Упразднение иерархических различий, единый для всех рабочий график, бесплатные гостиницы и раздача продовольствия, запрет на алкоголь и опиум, и многое другое - его идеи.

Навыки: Плямситская теология - 6; Пуситская теология - 6; История церкви и вероучения - 7; История - 3; Косский диалект - родной; Пинский диалект - 5; Военная медицина - 5. Остальное - на усмотрение мастера, но владыка Сияния не умеет драться и является слабым оратором.

Для Мастера: Несмотря на свое высокое положение и плямситские взгляды, отец Мару - противник войны. Он долго пытался донести эти идеи до восставших, но в какой-то момент перестал, во-первых, потому что эти попытки не увенчались успехом, во-вторых, чтобы не подрывать собственный авторитет, благодаря которому единственно он и может еще делать хоть что-то. Если он увидит в игроках спокойных и здравомыслящих людей, то может поговорить с ними, и даже обратиться с парой просьб (например, его сильно беспокоит разгул старых культов брэ на территории Чистых земель, но сам он с ним поделать ничего не может; есть и более тривиальные вещи: обозы, организация больниц, гостиниц и военных лагерей, охрана порядка). Если же перед ним окажется фанатик, то владыка Сияния предпочтет обойтись благословением и парой общих фраз, и в общение более не вступать.

Фактически уже ко второму году войны Владыка Сияния ничем в Чистых землях не управляет, и любые практические и, тем более, военные вопросы нужно решать не с ним, а с его более воинственными помощниками.

Метрополии: конфликт вокруг Большого канала. Формальной точкой отсчета принято считать 21 день второго месяца весны, но на самом деле отдельные стычки между авангардом армии Церкви и плямситами начались еще на 14 день. Продвижение войск было довольно неспешным. Восточная часть церковной армии перешла границу Чистых земель только на 24 день второго месяца и, столкнувшись с сопротивлением еретиков, остановилась. Западная часть продвигалась вперед, но очень медленно. Лишь к 6 дню третьего месяца весны передовые части западной армии достигли собственно Канала, и укрепились там. При этом армия Плямсы не потеряла к этому моменту ни одного полка. Напротив, получившая неожиданное 'подкрепление" из Соб-ха-ни, она была готова к самым решительным столкновениям.

Отец Мидо позже не раз писал, что "война за канал" стала бы много легче, если бы Большой канал перекрыли и плямситов оставили без воды. Прямо он об этом нигде не говорит, но известно, что такая перспектива действительно рассматривалась, и что запрет на закрытие канала поступил с самого верха - если не от императора лично, то от руководства ведомств.

Только в середине третьего месяца весны, на 14 день начались настоящие боевые действия: войска под командованием Мидо осадили городок Бадо-ни, одно из важнейших поселений на Канале. Но даже сражение за Бадо-ни, в котором погибло около тысячи человек, и которое ясно показало готовность плямситов сражаться до конца, едва ли вошло бы в военные хроники, если бы не один факт. Это было первое сражение в истории империи, в котором стороны использовали в бою прирученных драконов.

Лето 185 года

Войска церкви превосходили противников по численности и были лучше экипированы. Наконец, к последнему лету Религиозных войн, за ними стояли ресурсы всей церкви империи, и хотя конфликт уже обошелся Церкви дорого, она могла найти еще денег и еще людей. У плямситов после потери западной Метрополии ресурсов не было вообще - ни человеческих, ни финансовых, поэтому поражение их было совершенно предрешено. Однако боеготовность, а главное - энтузиазм плямситских войск был в среднем выше, чем у пуситских. Их решимость и безжалостность обеих сторон способствовали тому, что война за Канал, начавшаяся в середине весны, закончилась только в середине лета. (Для сравнения - в последнее Междуцарствие генералу Ка-хи-Ро на преодоление укреплений канала понадобилось четыре дня).

Апофеозом войны стала Битва у беседки, длившаяся три дня - со 2 по 5 день второго месяца лета. Формальное название ей дал Храм сияния истины, построенный на месте беседки, в которой произошла встреча Пророка и воителя. Однако в

действительности этот храм (сильно разрушенный, кстати, плямситами) находился примерно в 50 ли от шлюза Анами (ныне - Анами-4), вокруг которого развернулось сражение.

Плямситы, которым уже нечего было терять, пошли на нарушение неписанного договора с властями и захватили имперские укрепления вокруг шлюзов. Захватили без боя, потому что солдат на них почти не было. Достроив их и перекрыв шлюзы затопленными джонками, плямситы приготовились к сражению. У укреплений шлюзов были сосредоточены десять из двенадцати еретических полков (т.е. около 12 тысяч человек), против которых выступало в полтора раза больше церковных наемников Восточной и Западной армии, соединившихся у шлюзов.

Несмотря на то, что в распоряжении отца Мидо была и кое-какая осадная техника, и драконы, и существенное преимущество в тяжелой пехоте брэ, битва вышла исключительно кровавой: непосредственно в ней погибло девять тысяч человек, еще около трех в скором времени скончались от ран. Около трети выживших плямситов, захваченных в плен, были казнены. Формальный глава Чистых земель, Владыка сияния, предпочел плену яд. Остальных спасло неожиданное вмешательство генерала Но, с небольшой свитой приехавшего на Канал из Соб-ха-ни: он заявил, что с захватом шлюзов плямситы из обычных еретиков превратились в мятежников, а значит, их руководители должны быть казнены с обритием (впрочем, из них к этому моменту никого уже в живых не осталось), а прочие отправятся на каторгу. Спорить с генералом и поддержавшим его комендантом Канала никто не решился, тем более что на каторге большинство из плямситов все равно долго бы не протянуло.

Точные потери церковных войск в этой битве не известны. Плямситы же после нее, в общем, прекратили сколько-то организованное сопротивление. Два оставшихся полка легкой пехоты, стоявшие в северной части канала, самораспустились, а их солдаты бежали в надежде спастись. Пехотный полк брэ, прорубившийся во время Битвы у беседки сквозь ряды церковных войск, попытался уйти из провинции на юг, но встретил на пути специально для этого собранное войско кланов Хитта, Бара, Най и Дорга, возглавляемые семнадцатью хозяевами боли. Обстоятельства гибели Первого полка ополчения Чистых земель нигде не были подробно описаны и не обсуждались участниками сражения, но с поля боя из "плямситов" не ушел никто.

Религиозная война на Юге еще продолжалась, а в Метрополии она была уже окончена. Пуситская Церковь сумела восстановить свое довоенное положение если не полностью, то в значительной степени. Однако у нее оставался один долг, платить который Совет девяти не хотел. Это был долг перед синдикатами, так вовремя пришедшими на помощь пуситам в борьбе против еретиков. И если Второй синдикат был слишком силен и могущественен, чтоб церковь могла ему что-то противопоставить, то синдикат Красное кольцо, потерявший в войне едва ли не половину своих бойцов, больше не мог рассматриваться, как серьезный противник.

Отец Мидо в своих мемуарах мало и неохотно вспоминает об этом, но на **25 день второго месяца лета** 185 года именно он командовал объединенным войском церкви и Второго синдиката, заключивших тайный договор против бывшего союзника. Ранним утром лагерь Красного кольца был окружен со всех сторон и взят штурмом. Полторы тысячи бойцов были убиты или попали в плен, чтобы позже попасть на каторгу. Большинство из них не успело даже толком проснуться. Немногочисленные бежавшие перешли в другие синдикаты и банды. Синдикат Красное кольцо прекратил свое существование.

Мэр-ни же, Город Надежд, еще стоял. Миси-ю-Киомо сумел перенести свое знание армейской логистики на гражданское поле, и голода удавалось избежать. Даже в самые поздние дни граждане продолжали записываться в ополчение и выходить на стены на смену погибшим. Отменно работали лазареты и - что удивительно - так и не закрылись школы. В окрестностях города тем временем все чаще появлялись разъезды Тэнно.

Все это могло продолжаться еще очень долго, но вечером 2 дня третьего месяца лета Миси-ю-Киомо, Командующий Армии Пророка и верховный правитель плямситского Чистого Юга, в ходе инспекции укреплений Мэр-ни был взят в плен группой из брэ и худдов-инквизиторов, высадившихся с дракона. Миси-ю-Киомо был в дальнейшем доставлен в Кос-тха-ни для казни, а этот день празднуют современные лавикандские десантники, как день первой в истории удачной военной операции десанта с использованием дракона.

Власть в городе берет его начальник штаба, брэ Кон-ар-Канна, но, будучи хорошим офицером, тот не имеет и половины административных талантов Командующего.

Осень 185 года

На 23 день первого месяца осени войско Тэнно фактически взяло Мэр-ни в осаду. Это немного изменило в фактическом положении города (получать подкрепления или продовольствие все равно уже было неоткуда), но сыграло немалую роль в идеологическом состоянии местных жителей.

На **14 день второго месяца осени**, когда взгляды всей империи были прикованы к Югу, где завершалась война, последнее восстание плямситов вспыхнуло там, где никто его не ожидал: в колониальном Тагейне, будущей столице Западного Морора. "Мятеж переписчиков" продлился всего два дня - до подхода регулярных

имперских войск, расценивших захват кафедрального собора города не как религиозное действие, и даже не как бунт против имперских властей, а как обычные городские волнения. По большому счету, это была не столько даже военная акция, сколько разгон: солдаты почти не доставали из ножен мечи, обходясь копейными древками и шестами. Число погибших среди солдат было ничтожным, из восставших арестованы и казнены (конечно, уже в сезон дождей) были шесть человек. Еще около двадцати погибло во время разгона восстания.

Существует мнение, что около трех сотен плямситов смогли бежать из Тагейна и, перевалив через Морорские горы, прибились там к недавно основанному форту Тангор, будущей столице Восточного Морора. Так ли это - сказать сложно.

Сезон дождей 186 года

24 числа первого месяца сезона дождей очередной, третий штурм Мэр-ни увенчался успехом. Полки Тэнно окончательно прорвали внешний периметр, после чего сражения уже не было - была такая обычная для этой войны городская резня на три дня. Первый Пехотный Полк Пророка, ветераны-брэ, сопротивлялись упорно, уже ни на что особо не надеясь - но точно так же поступали худдские подростки из школ, престарелые торговцы-кафа, в общем, практически все оставшееся население города. Такого, возможно, не было даже в Костха-ни - но там не было и долгой осады, сильно повлиявшей на уровень гражданского фанатизма.

Но регулярной армии полковника Тэнно это все фатально помешать не смогло. Сам он, отказавшись от попыток уследить за всей городской панорамой, смешавшейся уже на второе утро, воевал на улицах с двойной сотней. Так и брал канцелярию Командующего. Там и встретился с Кон-ар-Канной и зарубил его. Боя это не прекратило, но духу атакующим придало.

В дальнейшем Тэнно писал, что был бы не против скрестить клинки с самим Миси-ю-Киомо - но к лучшему, что не пришлось. Так или иначе, на итог сражения это уже не повлияло.

Война была окончена.

Интермедия IV: осколки столицы

Дважды за войну бои в Кос-тха-Ни стали чуть ли не самыми мрачными и кровавыми эпизодами Религиозных Войн. Тем удивительнее, что в промежутке между ними в столице довольно спокойно жилось простому, не замешанному ни в чем церковном человеку.

Плямситский Центр вообще оказался намного более умеренным, чем даже Чистый Юг, не говоря о Чистых землях. Там продолжалось достаточно нормальное - ну, на уровне Междуцарствия - функционирование экономики, использовались деньги (наравне с имперской была и самопальная монета). Синдикаты там, конечно, несли убытки, но продолжали деятельность, налаживая со Столичным Ополчением то же шаткое взаимодействие, что и с ВОТ до них. И, конечно же, осталась неприкосновенной традиционная имперская иерархия - как в худдском Ополчении, так и в клановых войсках брэ. Тому было много причин.

Во-первых, личность Ама-би-Корда. Бывший пожарный, что иронично, предпочитал и в политике работать по известному "принципу пожарной команды". Он тратил свою неизъяснимую энергию на поддержку и обеспечение полустихийно сложившегося порядка вещей, но не пытался его особенно перекраивать. Как знать, может быть, у него и были такие планы - но только после победы.

Во-вторых, стояла проблема обеспечения. В отличие от двух других плямситских сообществ, Столица имела отчетливый перевес горожан над селянами и из-за этого не могла позволить себе сколько-нибудь затратных социальных экспериментов. Просто обеспечивать себя приходилось через встраивание в пусть теневую, но уже давно сложившуюся имперскую экономику. Синдикаты поставляли в Столицу не только оружие, как в Чистые земли, но и все, на что Ама-би-Корд успевал раздобыть золота.

В-третьих - столица все же отличалась куда более разнородным религиозным и домовым составом, чем та же территория Большого Канала. Не говоря о сразу и жестко обозначивших свою изоляцию фели, мекрарианцы, то бишь большинство гегра и те кафа, которые не надеялись поживиться, устранились от конфликта тихо и по большей части замкнулись в своих общинах, предпочитая откупаться от желающих внести в их быт какие-либо изменения. Даже городские бои обошли такие "тихие местечки" стороной. При этом надо учитывать, что "местечками" они были только по названию: де факто речь шла примерно о половине территории города.

В-четвертых, как ни странно, и плямситов в столице проживало не так много, как можно было ожидать: их активное ядро, боевые части столичного ополчения, постоянно пребывали на том или ином фронте, а те, что

возвращались, обыкновенно оставляли ветеранов в Симми и Чистых землях, для обучения местных рекрутов. Грубо говоря, у этих людей были уже другие проблемы.

И наконец, в-пятых - самым важным явлением политической жизни столицы является сложившееся двоевластие - даже, так сказать, 2,5-властие.

Параллельно со структурами Столичного Ополчения и сформированным им же гражданским общинным правлением в лаврикианских районах вполне вольготно жили и функционировали имперские органы власти. Точнее, это Ополчение жило параллельно с не замечающим его Императором. По-прежнему занимались своими прямыми обязанностями Ведомства - забавно, что в них аккуратно продолжали ходить работать и некоторые добившиеся высоких постов в Ополчении плямситы. Совершенно автономно функционировал - и, под надзором Ама-би-Корда, аккуратно снабжался - Закрытый Город. Мимо Генштаба и его Академии офицеры-плямситы и вовсе старались лишний раз не ходить.

Да, чем ближе к концу войны, тем больше такое положение дел воспринималось рядовыми плямситами как абсурдное. Но это не находило выхода, выплескиваясь в шпиономании, в попытке фелийских погромов, в предосудительных с точки зрения чистоземельских наставников празднествах. Но покушение на императорскую власть для Ама-би-Корда было просто немыслимо.

И, как уже говорилось, в полном объеме продолжали действовать богатые и могучие в столице - не в пример Югу - Синдикаты, составляя, опять же, не пересекающуюся ни с имперской, ни с плямситской системами иерархию. Что же касается Фели - Священный Институт ушел в изоляцию подчеркнуто и Ама-би-Корда ни в малейшей степени не волновал.

Во что бы сыграть:

- 1. Вот тут как раз шпионов более чем достаточно. И реальных, и воображаемых засланцев Церкви, и даже тихих господ из любой императорской службы на выбор. Хотите ли вы ловить их, или же хотите сами поработать за них выбор только ваш.
- 2. Синдикаты тоже работают, не покладая всех четырех рук. Надо, конечно, как-то наладить работу при плямсе, но никто не мешает, пользуясь нестабильностью обстановки, как следует разобраться и друг с другом, благо в столице представлен каждый синдикат, какой только есть в Империи.
- 3. Есть задачи и для простых ВОТовцев или офицеров из Столичного ополчения. Уже их конфликты между собой достаточно интересны, а к этому нужно добавить, что Кос-тха-ни времен Религиозных войн спокойным городом не был. И даже напротив: преступления совершались весьма часто.
- 4. Частным примером такого преступления может служить серия убийств, совершенных маньяком по прозвищу "Инквизитор" (действительно ли он был инквизитором, или это плямситская пропаганда вопрос открытый). Скорее всего, кличка появилась все-таки из-за свойственного ему почерка: у каждой жертвы еще до убийства убийца отрезал что-нибудь важное, от языка до почек. Одному из убитых, напротив, заживо пришил чужие уши. Охота на маньяка заняла у ВОТа и Ополчения несколько месяцев.
- 5. Также, по большому счету, это единственная локация времен Религиозных войн, где действительно можно играть сотрудника Тайного управления. Это еще далеко не то Тайное управление, что в наши дни, но именно в те времена закладывались его будущие успехи. И дело тут не столько в успешных расследованиях, сколько в удачно собранной информации.
- 6. Именно в Кос-тха-ни во времена войны разворачивается один из важнейших сюжетов даже не тех лет, а истории империи вообще, притом не имеющий к конфликту пуситов и плямситов почти никакого отношение. Речь идет о приручении и первых использованиях драконов. Катарир только в это время обнаружили, что выращенный в "домашних" условиях дракон, воспитанный при этом катарир (и никем иным) может приобрести со своим драконюхом экстраординарную связь, близкую только что не к телепатической. Известия об этом вызвали большие дискуссии у жрецов Океана и в обществе катарир вообще. Не следует забывать и о том, что среди жрецов, формально числящихся лаврикианцами, все же подчас имели место и споры о Пу и Плам, да и синдикаты не оставляли новое открытие без внимания.
- 7. Закрытый Город в это время действительно закрыт, однако, как и любое сообщество, он продолжает продуцировать свои тайны и свои преступления. Палата Тонких Расследований уже существует, и в обстановке неясного грядущего как никогда обременена работой. И хотя встреча игроков с Императором практически невероятна даже на территории Закрытого города, там есть чем заняться.
- 8. Аналогично, свои горести, радости и тайны резко изменившаяся обстановка породила и у кадетов Генерального штаба. Мальчишки из офицерских семей и тертые ветераны вместе сидят за толстыми стенами, но, конечно, имеют самые разные устремления так или иначе связанные с пролегающим через страну фронтом.
- 9. Волею судеб оказавшийся посреди плямситских земель Совет матрон никогда не отрицал своей верность императору. Но что делать, если столицей с многотысячным гегрийским населением правят лаврикианские религиозные фанатики, а весь плодородный восток Метрополии, откуда в столицу должны вести грузы другие

лаврикианцы, и, кажется, тоже фанатики? В этих условиях подчас и самим матронам приходилось заниматься разъездами, переговорами и даже (о ужас) попадать в приключения! А уж их свиты просто не знали покоя.

10. И наконец, особенно тяжела в этом городе доля тех, кто служит высокому, не служа Церкви: художники, галеристы, библиотекари вовсю стремятся сохранить хоть что-то. Да, Ама-би-Корд искренне их в этом одобряет, да, пуситские владыки любят свои прекрасные храмы, да, Священный институт рад сохранить ценную информацию. Но на городских улочках дело приходится иметь не с ними, а с не знающими пощады к ереси фанатичными плямситами, не в меру меркантильными синдикатовцами и - в конце войны - безграмотными "Почтенными" Братьями.

Итоги Религиозных войн

Политика - Религия - Официальная историография - Искусство и фольклор - Личные биографии

Война, четыре года бушевавшая на западе и в центре Метрополии и в Южных землях, как ни странно, оставила большую часть населения империи совершенно равнодушной. Ни на день не прекращали работы порты Пин-а-Сона, Лу-ра-Ни и острова Сан. Работали гостиницы на Солнечном побережье (и если до нынешних курортов им было далеко, то не из-за религиозных конфликтов). Не были затронуты войной ни крупнейший имперский город на Юге Фор, ни фелийские Заповедные леса, ни Западный Морор (исключая недолгие волнения в Тагейне). Не были сняты войска с большей части Великого вала, хранящего южные границы страны, а на востоке, у Морорских гор, имперские армии как ни в чем не бывало гоняли местных туземцев. Флот продолжал связывать страну воедино, варвары Сина так и не осмелились ударить по империи, лока продолжали предсказывать будущее. И только об исходе религиозных войн они давали расплывчатые ответы: "Ни побежденных, ни победителей"; "Победит тот, кто живет дольше"; "Белое и зеленое с обеих сторон".

Армии противников, сходившиеся на полях сражений, сражались не на жизнь, а на смерть. Но в сущности они были довольно небольшими. Даже в крупнейшей битве за Большой канал встречались самое большее около тридцати тысяч человек с обеих сторон. Для того, чтоб осознать, насколько невелика эта цифра по имперским масштабам, достаточно вспомнить, что в последнее Междуцарствие, приведшее к власти Лавика III, в распоряжении будущего императора было около ста двадцати тысяч солдат, а под командованием его главного соперника генерала Ка-хи-Ро - около ста пятидесяти тысяч. Причем обе армии были собраны ими примерно за полгода и имели серьезные возможности к росту. Памятны были подобные события и во времена Религиозных войн: хотя Варсо I сел на трон без серьезных конфликтов, предыдущая династия фели, Гобахиды, пришла к власти в результате колоссальной войны. Под командованием Гобара I и его цзайсяна Чан-го-Кая при этом была армия в два с половиной миллиона человек, а две армии его соперников не слишком уступали ей по численности. На этом фоне сражения пуситов и плямситов, конечно, должны рассматриваться, как незначительные столкновения.

И тем не менее в действительности конфликт двух ветвей лаврикианства сыграл в истории империи роль немногим меньшую, чем воцарение Гобахидов или возврат власти к династии Ла.

Политика

Первыми и наиболее очевидными плодами войны стали изменения в политике. Существенное укрепление власти Варсо I было, вероятно, достаточно индифферентно ему самому. Однако оно сыграло важную роль в правление его сына Роше I и внука Ригора II. Оба они были не только императорами, но и крупными мыслителями (первый - богословом, возможно, до какой-то степени симпатизировавшим плямситским идеям, второй - философом). И оба они могли строить свою идеологическую и религиозную политику без оглядки на могущественную и всевластную Церковь.

До религиозных войн Церковь безусловно была одним из крупнейших политических игроков империи и по степени своего могущества превосходила любое из ведомств или преступных сообществ. Конечно, она не могла диктовать свою волю императору, но многие начальники ведомств прислушивались к мнению церковных иерархов.

Но после конфликта с плямситами она так и не смогла до конца оправиться - а может, не захотела, это вопрос сложный. Так или иначе, с этого момента Лаврикианская церковь никогда более активно не вмешивалась в государственную политику, влияя на нее лишь опосредовано.

Власть династии Ва (Варсидов) более не знала ограничений. Это привело к взрывному росту влияния тех служб, которые были непосредственно связаны с императором. Так, после утраты инквизицией важной роли в криминальных и политических делах, резко возрос статус ТУ, а вместе с ним - и ограничивающей его деятельность Палаты Права. Резко сократилась государственная поддержка Церкви. И хотя даже сегодня пожертвования от членов императорской фамилии составляют немалую часть доходов экзархии Кос-тха-Ни и Церкви вообще, для простых подданных империи это почти незаметно. (В данный момент налоговые

отчисления на религию составляют около 3% ежегодных расходов имперской казны; при этом они пропорционально числу верующих разделяются между лаврикианцами и мекрарианцами).

Безусловно упрочилось и положение Совета хозяев боли: если до религиозных войн он не просто считался лаврикианским, но и был по ряду вопросов (прежде всего экономических) подчинен Совету девяти, то после его принадлежность к Лаврикианской церкви осталась сугубо номинальной.

Наконец, нельзя не сказать, что преимущественно худдский религиозный конфликт окончательно оформил процесс, начавшийся еще во времена Пророка: носителями худдской идеологии и "миссии" стали чиновные и армейские круги, а не старые рода землевладельцев из Белой кости. С известной точки зрения, все события плямситского мятежа могут быть рассмотрены как мощнейшая демонстрация силы, предпринятая профессиональными (а не наследственными) военными и чиновничеством. События же Мятежа восьми семей в Соб-ха-ни стали последним действительно крупным скоординированным выступлением Белой кости против официальных властей и новой идеологии. Все это, конечно, никогда прямо не осмыслялось таким образом самими участниками событий, но оставлять этот аспект без внимания все же не стоит.

Немного уходя от чистой политики в сферу "продолжения ее иными средствами", нужно заметить еще, что этот сравнительно небольшой конфликт сильно повлиял на военное дело империи: тут и первая практика использования в бою драконов, и первые воздушные десанты с них, и тактика боев в районе Канала, и оперативные рейды малых войсковых групп за пределами Вала. Все это позже не раз анализировалось и воспроизводилось.

Религия

Само собой нельзя не отметить и изменения в самом лаврикианстве. Уже не раз было замечено, что несмотря на разгром и массовые убийства плямситов, несмотря даже на то, что они продолжают считаться худшими еретиками в истории Церкви, многие их принципы были воплощены в жизнь. Разумеется, никто не оспорил власти Совета девяти или не сделал священников выборными. Но уже при Роше I из церквей начали исчезать богатые украшения и роскошные алтари. При внуке Варсо Ригоре II официально была приостановлена канонизация новых святых, и без того почти не проводившаяся после спешной канонизации "трех сотен мучеников", совершенной через три года после окончания войны. Современное лаврикианство не отрицает авторитета святых, однако их культ совершенно исчез и, хотя и не считается еретическим, но не воспринимается всерьез. Даже святой император Хоэлл не является исключением. Праздник его многими жителями империи воспринимается скорее как день почитания императора, а если кто-то всерьез станет поклоняться Хоэллу, как святому - воскурять палочки и приносить жертвы - его сочтут, по меньшей мере, человеком со странностями. Единственная сфера, где культ святых до какой-то степени сохраняется - Белая кость, но и там это связано в основном с тем, что почти в каждой из таких семей есть канонизированные предки, в любом случае требующие почитания.

Нельзя сказать - хотя в бытовых рассуждениях эта мысль звучит часто - что церковь полностью реализовала плямситские требования. Самые принципиальные из них, как богословские, так и социальные, остались невыполненными и, очевидно, не будут реализованы никогда. Церковь не откажется ни от существующей иерархии, ни от последних книг Писания. Но менее важными составляющими, связанными не столько с догматикой, сколько с традицией, Церковь действительно сумела пожертвовать.

Негласным архитектором этой новой Церкви принято считать Белого архивариуса, проведшего большую часть войны в плену у плямситов. О том, действительно ли это была его инициатива, мы можем только гадать.

Огромное влияние религиозные войны оказали на деятельность инквизиции. Созданная формально еще пророком, ко временам Варсо она набрала невероятное влияние и не знала фактически никаких ограничений. После войны роль инквизиции постепенно начала падать, и вскоре она сократилась практически до сегодняшнего уровня: полубюрократической-полуследовательской организации, занимающейся почти исключительно правонарушениями в религиозной сфере.

Официальная историография

Несмотря на то, что история Религиозных войн достаточно хорошо изучена, с одной стороны, множеством авторитетных фелийских историков, с другой - рядом церковных авторов, в официальной имперской историографии по этому вопросу есть ряд заметных пробелов. Прежде всего это, конечно, история Мятежа восьми. Не подтвержденная официальными имперскими документами, она неизменно рассматривается как недостоверный и клеветнический миф. На практике это привело к тому, что сведения о Мятеже восьми можно найти в специализированной фелийской исторической литературе, но нигде более, и даже там эти сведения весьма отрывочны. При этом, как правило, игнорируется ряд мемуаров участников Религиозных войн, хранящихся в архиве Священного института. Любые упоминания мятежа в официальной имперской историографии воспрещены и однозначно повлекут цензурный запрет работы.

Так же по понятным причинам в официальных или хотя бы прошедших цензуру исторических работах нельзя найти сколько-то серьезной критики императора Варсо I и его деятельности (или, вернее будет сказать, бездействия) во времена Религиозных войн.

Наиболее сложная ситуация в официальной историографии сложилась, конечно, в области оценки плямситских проектов и пуситской реакции на них, а так же положения Церкви перед религиозными войнами. На данный момент существующую практику можно описать так: объективное описание плямситских проектов возможно, и оно может даже пройти государственную цензуру, однако содержащие его работы получают особую степень допуска и доступны только священнослужителям, профессиональным историкам или имперским служащим от четвертого ранга и выше. (Все они, разумеется, легко могут быть обнаружены в библиотеке Священного института). Критика пуситов между тем совершенно ничем не ограничивается и подчас выражается настолько жестко, насколько это возможно на страницах научных работ. Интересно, однако, что в последнее столетие в богословских училищах постепенно вводятся новые учебники по истории Церкви, в которых оценка пуситов не столько резка и однозначно негативна, как это было раньше. Резня в Ма-да-сэ, однако, продолжает рассматриваться как преступление, попытки вмешательства Церкви в светскую политику -как ошибка. Переоценка, если она и имеет место, затронула скорее политику церковной роскоши, да и то постольку-поскольку. По всей видимости можно говорить о попытках поиска примирения в области исторической памяти: не даром сыновей Лавика III зовут Пу и Плам. Это как нельзя лучше свидетельствует о том, что для империи религиозная война окончена не только фактически, но и идеологически.

Искусство и фольклор

В народных легендах и художественной литературе война, однако, приобрела совершенно иной оттенок: оттенок череды приключений и легендарных поступков. Не раз описаны в классической литературе подвиги Тэнно или "разгневанного полковника" Дараи. Беллетризованных биографий Миси-ю-Киомо написано никак не менее восьми, а его собственные книги не раз переиздавались в фелийских типографиях. Целый цикл легенд существует о приручении и первых полетах на драконах (в них, кстати, часто вообще игнорируется религиозный характер войны, происходящей "на втором плане" событий). Чрезвычайную известность имеет опера "Поход образцов": написанная композитором-фели, она давно уже стала общеимперской классикой.

Существуют две мемуарных работы, предоставляющих огромный фактический материал, но в разной степени воспрещенных. Мемуары полковника Тэнно, "Некоторые заметки к истории Юга времен смуты", свободно издаются фели, но государственную цензуру не прошли, ибо содержат критику всего, что он видел выкинутый из армии герой был порядком обижен. Мемуары же Таби-джей-Ири, участника Похода Образцов, под названием "Образцы людей", запрещены под "второй список" - подлежат конфискации.

Наиболее известным произведением, написанным о религиозных войнах, вероятно, может считаться классический роман ри-Мэ "Хроника царствования Варсо I", описывающий отношения худдской пары - юноши-плямсита и девушки из пуситской семьи на фоне событий в Ма-да-сэ.

Личные биографии

Полковник Тоби-ду-Тэнно после взятия Мэр-ни был принят в столице, но аудиенции Императора не удостоился. Многие полагали, что полковник Тэнно вполне достоин "Пурпурного знамени" - однако произошло странное: из Закрытого города Тоби-ду-Тэнно вышел со "Шлемом Дано", отставником и все еще полковником.

Официально его поход на Мэр-ни сочли военным мятежом, ничем не отличающимся от похода Кешта и Владыки Юга, и выкинули его из армии, даже не произведя, согласно награде, в старший чин. С другой стороны, Тэнно не отдали под трибунал, поставили на соответствующее награде содержание и выделили хороший надел в Западном Мороре.

Скорее всего, какой-то свет на все дело мог бы пролить эртовик Юга Ва-ор-Сэй, но он принял Синий яд в том же году, не оставив воспоминаний.

Глубокую досаду Тэнно вымещал всю оставшуюся жизнь всеми доступными ему способами. Он развязал и выиграл восемнадцать клановых войн; стал отцом в общей сложности семи детей, которых нещадно воспитал в прагматизме и которым завещал не делать профессиональной военной карьеры; вступил в интересную, но практически непечатную переписку с несколькими преподавателями тактики в Академии Генштаба, отстаивая рейды и глубокую операцию; и, наконец, под самый закат жизни написал потрясающе подробные и потрясающе же едкие мемуары, "Некоторые заметки к истории Юга времен смуты". Сегодня читать их очень интересно, но современников они, видимо, оскорбляли до глубины души. Старый Тоби, впрочем, об этом уж точно не заботился.

Следы благочестивого брата Аты после войны теряются навсегда. Скорее всего, он все же добрался до

метрополии и вернулся в свой монастырь - в какой именно, он не говорил никогда. Но примечательно, что отец Арат, занявший место Владыки Юга сорок лет спустя, по описанию очень, очень похож на этого деятеля.

Командующий Чистого Юга Миси-ю-Киомо был доставлен на драконе в столицу всего за два перелета. Суд, организованный для него, был закрытым, от защиты он отказался - и практически все время просидел молча, выпрямив спину и иногда ностальгически улыбаясь. Когда ему предоставили последнее слово, он поднялся и сказал: "У меня не вышло. Но белые города еще будут. И когда-нибудь их не смогут взять".

Его должны были казнить при большом стечении народа и при императорском представителе. Но в ночь перед казнью некто невыясненный, судя по всему, передал Киомо кусунгобу и кисточку. Командующий покончил с собой по всем правилам, будучи настолько театральным, что даже записал кровью на стене довольно скверное прощальное стихотворение:

Книга под лампой.

Что прочитаешь - пребудет

И в темноте.

Чтож, он был все-таки прозаиком. Не его вина, что его роль тогда требовала именно поэзии.

Отец Мидо, спасший Церковь от самой крупной ереси в истории и разбивший за время войны войска плямситов, синдикатов и самой Империи, после этого жил неприметно и неизвестно. Экзархом он так и не стал (а может, и не очень к тому стремился). Оставаясь настоятелем, он развернул бурную экономическую деятельность, перестроив большинство зданий монастыря и расширив его земли втрое. Последний бой в его жизни состоялся через восемь лет после Религиозных войн, когда прямо в церкви после богослужения на него напал один из последних плямситских фанатиков. Мидо бестрепетно зарубил его катаной, но расследования велел не проводить. А инквизиция его послушалась.

В последние годы его жизни, уже в правление императора Роше, Мидо стали понемногу забывать: последнее известное упоминание о нем можно найти в дневнике одного из придворных, повстречавшего его в одной из поездок и потрясенного самим тем фактом, что легендарный "Меч церкви" еще жив.

После смерти Мидо выяснилось, однако, что он вел довольно подробные дневники и написал воспоминания - интересные, но лукавые. Другого наследства, если не считать катану, четки и трех детей от разных любовниц, он не оставил, так как, будучи настоятелем монастыря, личного имущества не имел.

Владыка Востока, стоявший за спиной отца Мидо во время войны, после ее окончания стал фактическим главой Лаврикианской церкви: ореол спасителя Церкви он сохранял до смерти тридцать семь лет спустя. Редко когда в истории лаврикианства столь большая власть была сконцентрирована в одних руках. Формально оставаясь лишь одним из членов Совета девяти, Владыка Востока зачастую принимал все решения единолично.

Белый архивариус Маарад III, проведший большую часть войны в плену плямситов, до конца правления Владыки Востока не играл в церковной жизни большой роли. По мнению многих современников, он вообще был бы лишен сана (как это произошло после войны с парой экзархов), если бы не полное отсутствие улик, обличающих его связи с плямситами, и полусакральный статус. Так или иначе, после смерти Владыки Востока он - при активном участии Владыки Юга и Великого казначея - начал масштабную реформу церкви, приведшую ее отнюдь не к плямситским, но зато к гораздо более похожим на современное состояние результатам.

Оба выживших Разгневанных полковника в скором времени после окончания Религиозных войн получили от Верховного стратега награды "за безукоризненную организацию войск в сложных полевых условиях". Несмотря на формально совершенную полковником Дараи измену (он ослушался приказа императора), его дело не было посмертно рассмотрено, а род не был лишен традиционных привилегий Белой кости.

Священный институт окончательно вернулся в предвоенное состояние спустя четыре месяца после завершения конфликта. Формальный иск к столичным властям о розыске виновных в гибели фели во время погрома, а так же о компенсации за нанесенный урон не был удовлетворен и вяло тянулся до конца правления династии Ва, после чего затух сам собой.

Результаты исследований и материалы, доставленные в столицу благодаря Походу образцов, сыграли важнейшую роль в создании лекарства от Степной лихорадки, весьма распространенной на Юге и опасной для жителей империи болезни.

Худдское язычество исчезло со страниц истории раз и навсегда. Если кто-то из второстепенных участников "Мятежа восьми семей" и выжил, то знал он слишком мало: последнего достоверно известного языческого жреца поймали и казнили спустя двенадцать лет после Религиозных войн, а вся не уничтоженная языческая литература разошлась в закрытые фонды императорских и церковных библиотек. В наши дни худд, называющий себя язычником, либо шутник, либо сумасшедший.

Старые культы брэ, в отличие от них, существуют до сегодняшнего дня. Хотя численно они уже очень невелики (согласно последним данным, едва ли даже 0,1% брэ следует им), они остаются немалой проблемой для Хозяев Боли, и жестоко преследуются как ими, так и Храмовой инквизицией.

Амрийская гражданская война окончилась еще весной 185 года. После того, как под Мадикве пал в бою Марза, судьба Ирии Юга была решена. Ир-Сафранская армия Элиуда шла через напуганный юг железом и кровью, принимая ключи от городов и массовые покаяния. Штурмом пришлось брать только Рамоцву, восстановившуюся как торговый порт только через сотни лет.

Окити же так и не смог оправиться после рейда Тэнно. Экстренно вернувшись в Обаилеэти, он попытался навести в провинции хоть какой-то порядок, но после известия о взятии Рамоцвы был вынужден вновь выступить на юг.

Две измотанные армии встретились чуть севернее Ир-Сафрана. Битвы не было, было двухдневное стояние и стремительное бегство северян. Дедан Элиуд окончательно замирил северные провинции и вообще много сделал для того, чтобы удержать Амр от коллапса. Его полувоенное управление длилось еще сорок лет, но после его смерти обвал стал лишь делом времени. Амру еще только предстояло стать Священным Царством, а Империи - потерять свои южные колонии и попытаться вновь вернуть их.

Император Варсо I дожил до 374 лет, не проявляя признаков головных болей, и умер во сне. Небо, по всей видимости, сохранило свое расположение к нему, империя так же была ему покорна и, возможно, даже более, чем раньше. Широко известно, что до самой смерти император предпочитал не покидать дворца лишний раз и крайне редко встречался с кем-то, кроме ближайшего окружения (хотя все же встречался и об этих встречах остались воспоминания). Иногда предполагают, что еще при его жизни страной фактически правил его сын и наследник, будущий император Роше I Благочестивый. Так ли это, или за весьма разумной политикой ведомств, позволившей империи быстро оправиться от кровопролитной гражданской войны, стоял сам Варсо, остается только гадать.

Отзывы

Выдержки из отзыва научного руководителя

...среди плюсов работы также следует отметить незашоренный подход студента к известным, на первый взгляд, событиям, позволивший раскрыть их с неожиданной стороны.

С другой стороны, нельзя не отметить несколько существенных минусов работы. Прежде всего это - некритическое отношение к источникам. Полностью доверяя мемуарам и запискам участников Религиозных войн, автор зачастую не отделяет действительно имевшие место события от полулегендарных происшествий, а серьезные политические или стратегические причины от ничем не подтвержденных личных побуждений и желаний исторических деятелей.

Недостаточно раскрыта автором экономическая подоплека конфликта, мало внимание уделено кризису худдского землевладения 150-180-х годов, не разобрано должным образом влияние на события религиозных войн последнего периода династии Гобахидов. Наконец, совершенно проигнорирован автором важнейший вопрос об изменениях климата, хорошо прослеживающихся по историческим хроникам тех лет. Между тем именно резкое и стремительное, занявшее немногим более четырех столетий, потепление, затронувшее как Метрополию, так и окрестные земли, может рассматриваться как важнейшее условие кризиса - притом далеко не только в Империи. Именно им текущая историческая наука склонна объяснять одновременную эскалацию конфликтов в нашей стране, в Амре и на Нарском полуострове. Переоценить его значение едва ли возможно. Открытие ранее недоступных перевалов в Морорских горах, засухи в Великой саванне, масштабный всплеск

урожайности в Метрополии и последовавший за ним подъем рождаемости: одних только этих событий было бы достаточно, чтоб выделить "потепление Гобахидов-Варсидов" в качестве одного из важнейших поворотов в истории империи. Жаль, что у автора не достало широты взгляда, чтоб охватить эту величественную картину.

Несмотря на все отмеченные выше недостатки, представленная работа соответствует необходимым критерием, предъявляемым к дипломному труду соискателя степени магистра и заслуживает оценки "хорошосредне".

Вердикт ученого совета

Автор представленной работы заслуживает присвоения степени магистра. Им была проделана обширная исследовательская работа и изучена большая источниковая база, включающая материалы, ранее не использовавшиеся в научных трудах. Определенные недостатки в части выводов, таким образом, компенсируются большим значением работы для дальнейших исследователей истории Религиозных войн.

Материалы работы, однако, не позволяют представить ее на официальную публикацию в открытой для читателей за пределами Священного института научной прессе.

Приложения: навыки эпохи религиозных войн

Религиозные войны состоялись четыре тысячи лет назад. Даже для долгоживущих лавикандцев это огромный срок. И за это время в империи поменялись не только династии, климат и религиозные обряды, но и, подчас, самые бытовые вещи. Это не могло не отразиться и на навыках, которыми владели (или не владели) подданные империи в те годы.

Ниже мы разберем те навыки, которые отличались от современных особенно сильно. А потом просто в виде краткой таблицы перечислим все принципиальне навыки, которые тогда в империи тогда существовали. Обратите внимание на то, что некоторых из современных навыков тогда еще не было (например, еще просто не придумали фехтовальную школу Журавля), а другие были более (или менее) распространены, что сказывается на их "стоимости" в очках генерации.

Разумеется, эти сведения уже никоим образом не относятся к труду почтенного студента (а ныне уже магистра истории) Лан-ка-Мико.

В целом тогда, конечно, как и сейчас действовал общий принцип. Один год жизни вашего персонажа равен одному очку, которое он может потратить на покупку пунктов в навыках.

Языки

Набор языков, которыми мог владеть тогдашний житель империи несколько отличался от существующего. Прежде всего тем, что существовало два разговорных диалекта самого имперского языка - Косский и Пинский. Один из них вы можете просто указать в таблице персонажа, как "родной", он ничего не будет вам стоить и пункты в нем высчитывать не нужно. Второй можно брать так же, как любой незнакомый язык.

• Косский диалект

Более популярный на западе страны и считающийся более литературным и грамотным диалект имперского языка. Помимо жителей традиционного региона распространения, на нем говорят все без исключения фели и большинство детей из семей чиновников вне зависимости от региона проживания. Хотя иероглифическая запись (навык "Каллиграфия") у косского и пинского одна, в литературных и официальных текстах всегда используется грамматика и порядок слов косского диалекта.

Стоимость: 1 (или взять как родной)

• Пинский диалект

Более простонародный диалект, популярный на востоке страны. На западе на нем часто говорят деревенские жители, но горожане - почти никогда, хотя многие кафа пинский знают неплохо (большая часть современного жаргона, кстати, испытала сильное влияние пинского диалекта).

Стоимость: 1 (или взять как родной)

• Южный язык

Язык, на котором говорят варвары в южных колониях. Это, конечно, еще не современный язык республики Тейн, хотя отдаленно ему родственен. Важно, что в отличие от современного южного языка, в те времена он был известен очень многим лавикандцам. Практически все жители Южных земель хоть по паре слов на нем, но знают.

Стоимость: 1

• Амрийский язык

Язык старой амрийской империи, с азами которого знакомы многие, служившие или жившие в районе Великого вала. (Это, конечно, тоже не современный амрийский в чистом виде).

Стоимость: 2

• Морорский язык

Разговорный язык варваров в колониях Западного Морора. Это важный момент. В наши дни навык "Морорский язык" в том или ином виде позволяет общаться со всеми морорскими туземцами вне зависимости от региона. (На самом деле он включает не один язык, а большую группу несложных родственных языков и диалектов). Но в те времена он позволял говорить только с туземцами западного морора. Язык горцев, бахари или туземцев "Загорья" (Восточного Морора) лавикандцам еще совершенно не был известен.

Стоимость: 1

• Нарский язык

Разговорный язык варваров Полуострова, Острова Син и островов Западного архипелага (будущего Фантаврского архипелага). Довольно сложный и, главное, очень малоизвестный в пределах империи. Это предок одновременно и современного Северного языка, и современного Фантаврского языка.

Стоимость: 2

Лаврикианская теология

Часть навыков лаврикианской теологии остались без особых изменений до наших дней (только приросли новыми знаниями, конечно). Но часть отличалась достаточно существенно.

• Пуситская теология

"Предок" современного навыка "лаврикианская теология". Официальная доктрина церкви и пуситов, непременный навык любого священника (или бывшего священника).

Стоимость: 1

• Плямситская теология

Подробно и детально отработанная теология, которую пуситы назвали бы ересью. К началу религиозных войн по своим объемам и сложности практически не уступала пуситской. Непременный навык любого плямситского богослова или пусита, регулярно участвующего в диспутах.

Стоимость: 1

• Агиография

Церковное учение о святых и история их жизни. В наши дни навык востребован мало, а тогда он был очень популярен. Зачастую священники разбирались в агиографии лучше, чем собственно в теологии. Святых было много, так что из их биографий можно было подобрать примеры на любой случай жизни.

Стоимость: 1

• Риторика

Идентично современному навыку.

Стоимость: 1

• Анафемы

Подробнее о том, как работают анафемы, можно прочитать в основной книге. Во времена Варсо обучиться им было несколько проще, чем в наше время, но все равно, чтобы владеть этим навыком, ваш персонаж должен так или иначе принадлежать (или принадлежать в прошлом) к пуситскому духовенству. На самом начальном уровне (1-2) ученик еще не может накладывать анафемы; зато он знает, как они работают и сможет по движениям человека понять, какую именно из них тот совершает в данный момент. Самая базовая практика анафем (3-4) позволяет лишить человека контроля над его конечностями (руки-ноги-хвост). Это самое грубое воздействие, и большинство изучающих анафемы останавливается на нем, так как этого вполне хватает и для устрашения и для самозащиты. На следующем уровне подготовки (5-6) становятся доступны воздействия на его внутренние органы. Освоив техники анафем на уровне мастера (7-8), можно взаимодействовать непосредственно с пневмой - как отнять у человека ту или иную способность (например, видеть или слышать), так и придать ее (сложность для придания выше сложности для отъема на три) - при условии, конечно, что сначала вы отнимите ее у кого-то другого. Наконец, настоящий эксперт (9-10) может отнять у человека фрагмент его памяти или приобретенный им навык.

Стоимость: 2 (только для тех, кто входит или входил в число лаврикианских священников, монахов, инквизиторов; требуется - худдское слоговое письмо - от 2-х; пуситская теология - от 4-х)

• Экзорцизмы

Навык идентичен современному по технике. Но в те времена он был гораздо более доступен. Фактически, в те времена сложно представить себе инквизитора, который совсем им не владеет. Примечательно, что экзорцизмы в числе прочего давали и возможность защититься от анафем (игротехнически - простым сравнением результатов бросоков). Защититься анафемой от анфемы, конечно, невозможно.

Стоимость: 1

Худдское язычество

• Худдское язычество в его историческом виде на момент Религиозных войн было практически полностью утрачено. Но уцелевшие язычники создали свою собственную новую теологию, достаточно сложную и проработанную и испытавшую сильное влияние мекрарианства и учения Пророка (как бы сами язычники ни отрицали этого). Пантеон новых язычников дуалистичен - Бог жизни Ахара противостоит богу смерти

Инаде. Самые основы языческой теологии (1-2) предполагают знание нескольких молитв своему божествупокровителю. Погрузившись в религию глубже (3-4), вы начинаете понимать взаимосвязь и гармонию
между двумя сторонами культа, осваиваете несколько молитв обоим божествам и самый простой ритуал
жертвоприношения. Знающий верующий или ученик жреца (5-6) осмысляют пантеон как единую систему,
понимая богов уже не как противостоящих, но как взаимодействующих друг с другом. На этом уровне
ученик может совершать простейшие ритуалы (похороны, имянаречение, свадьба), а рядовой верующий
очень хорошо в них разбирается. Опытный жрец (7-8) может организовывать достаточно масштабные
ритуалы и жертвоприношения и даже трактовать знамения природы - например, гадать по полету птиц,
внутренностям животных или листве на деревьях. Правда, у лока предсказания получаются точнее.
(Собственно лока действительно предсказывают будущее, а жрецы его в лучшем случае угадывают или
ориентируются на приметы)

Стоимость: 3 (требует истории 3 и начиная с 4 пунктов — старохуддской письменности 4)

Мистика дома Брэ

• Обряды кузнецов

Идентично современному с одной важной поправкой: в те времена еще немало было кузнецов, симпатизировавших старым культам. Они не столько убеждали духов войти в меч, сколько принуждали их к этому, что влияло на некоторые мистические свойства оружия.

Стоимость: 2 (автоматически включает навык "Кузнечное дело")

• Обряды старых культов

Ныне забытые ритуалы старых культов тогда еще сохранялись, потому что еще живы были жрецы этих культов, которых сегодня уже не осталось (остались лишь рядовые носители традиции и кузнецы). В те времена, однако, некоторыми основами этого навыка обладало все старое жречество и даже - в отличие от культа боли - некоторые простые приверженцы культа. Ничего сверхъестественного в них, впрочем, не было: это просто философия, схожая с жестким "социальным дарвинизмом". Как и хозяева Боли, старые жрецы отбирались с детства, умели видеть духов и общаться с ними, изучали большой корпус сакральной литературы.

Стоимость: 2 (только для "старых жрецов")

• Обряды хозяев боли и культ боли

Идентично современому

Стоимость: 2 (только для хозяев боли)

• Знание Книги боли

Книга боли, само собой, с тех времен не изменилась, так что в общем и целом навык остался тем же самым. Разница лишь в том, что в те времена Книга Боли никогда не печаталась и не переписывалась на станадртой иероглифике, в отличие от сегодняшнего дня. Да и вообще Головастиковое письмо брэ было распространено больше: жрецы старых культов писали только им.

Стоимость: 2 (требуется Головастиковое письмо 4, только брэ. Выше 6 пунктов - только Хозяева боли).

• Обряды мистисс

Идентично современному.

Стоимость: 1 (только для женщин-брэ)

Школы брэ (культ Боли)

В отличие от современности, когда из семнадцати фехтовальных школ брэ на следование культу Боли ориентированы шестнадцать, во времена Религиозных войн деление это было более пропорциональным. Непосредственно к культу боли относилось лишь шесть школ: их никоим образом невозможно было использовать в рамках идеи Старых культов о сражении на грани амока, просто из-за их техническое непредназначенности для такой манеры ведения боя.

С игротехнической точки зрения рассчитываются их результаты так же, как и в наши дни: за каждые 2 пункта навыка игрок может добавить к своему броску положительный модификатор +1. Индивидуальные особенности каждоый из школ можно посмотреть в Книге игрока.

• Школа человека

Этот мир населен тысячью существ. Звери и птицы, рыбы и рептилии, духи и демоны. Но среди всех их можно выделить то, к идеалу которого стоит стремиться: это человек.

В наши дни этой школой владеют все хозяева Боли и немногие брэ кроме них. В те времена если кто-то и разбирался в Школе человека, то только хозяева Боли, да и то не все. Идея ее – в ненанесении человеку непоправимого вреда. Человек всегда должен соизмерять свои силы. (Бонусы начисляются на удары мечом,

которые не подразумевают ранения – например, выбить оружие из рук противника, оглушить его, заставить отступить и т.д. Начисляются по общему принципу: +1 за каждые два пункта навыка. Кроме того, адепт этой школы никогда не впадет в амок).

• Школа сокола

Самая молодая из "школ Боли": по сути она была модифицирована из традиционной школы Коршуна только за триста лет до религиозных войн. В наши дни это одна из самых распространенных школ брэ, но в те времена она не была такой уж частой.

• Школа хамелеона

Идентично современному.

• Школа змеи

Идентично современному.

• Школа осьминога

Идентично современному.

• Школа дракона

Идентично современному.

Стоимость: 2

Школы брэ (старые культы)

Хотя время старых культов уходило, пять фехтовальных школ все еще не были "переведены" хозяевами боли в их культ, сохраняя свою старую основу - амок. Балансируя на грани амока во время боя, боец получал немалые преимущества в силе и ловкости, но рисковал сорваться и превратиться на время в могучего, но неразумного полузверя.

За каждые три пункта навыка, брэ получает дополнительный модификатор +2. Однако перед каждым броском он должен делать бросок удачи, и если выкинет на кубиках от 9 до 12, то впадет в амок. Модификаторы удачи при бросках не учитываются.

• Школа акулы

Акула — жесточайший из хищников, но в этой жестокости есть свое совершенство. Ничто не остановит ее, если рыба почувствует запах крови. Но за этой силой и яростью стоит безумие. В своем движении акула руководствуется не разумом и даже не зрением, а обонянием, чувством и врожденной хитростью. Так и адепты этой школы — очень сильны и очень опасны, но в бою всегда балансируют на грани амока. Даже в наши дни эта школа - единственная, которая сохраняется в старом виде, потому что приспособить ее для культа Боли оказалось невозможно. Помимо всего прочего бойцы этой школы учились оставлять такие раны, которые обильно кровоточили и не заживали гораздо дольше обычных.

• Школа бабочки

Идентично современному с поправкой на традиции Старых культов.

• Школа буйвола

Идентично современному с поправкой на традиции Старых культов.

• Школа слона

Идентично современному с поправкой на традиции Старых культов.

• Школа коршуна

Полностью утеренная к современности фехтовальная школа, ближайшим аналогом которой является современная школа Сокола. Суть ее в том же: убийстве с первого удара, зачастую - пока противник еще даже не понял, что происходит.

Стоимость: 2

Школы брэ (универсальные школы)

Помимо двух "идеологически окрашенных" направлений фехтования брэ существовал и ряд школ, в равной степени подходящих и для культа Боли, и для старых культов. В целом они идентичны современным, но есть важное отличие: модификаторы и ограничения в них могут рассчитываться как по схеме "культа Боли", так и по схеме "Старых культов". Зависит это только от убеждений воина. Разумеется, речь тут идет о длительном исповедании того или иного культа и соответствующих тренировках. Даже если брэ вдруг изменит свои взгляды, это не позволит ему сразу столь же эффективно использовать навыки другого культа.

• Школа цилиня

Духам индифферентна религиозная война, они выше этого и выше симпатий той или иной стороне. Для большинства из них, наконец, проповедь Пророка - то, что было только что не вчера и еще не заслужило полноценного внимания. Но во времена войн они взволнованы, обеспокоенны и ведут себя странно, потому что что-то странное происходит с императором, отмеченным Небом, которому духи послушны. Реакция каждого духа может быть уникальной, так что общих рецептов тут нет, но все они ведут себя необычно.

• Школа пчелы

Идентично современному.

• Школа лосося

Идентично современному.

• Школа паука

Идентично современному.

• Школа носорога

Идентично современному.

• Школа кабана

Идентично современному.

Стоимость: 2

Драконье дело

• Драконье дело

К началу религиозных войн первый дракон был приручен меньше пятидесяти лет назад. На всю империю прирученных драконов было не больше тридцати и только четыре из них были взрослыми. Великий мореход Дин Лу, приручивший первого дракона, к началу религиозных войн уже улетел из империи на Восток (он вернется через два года после окончания войн), но практически все действующие драконюхи - его ученики или ученики его учеников. Конечно, большинство из них еще не умеет делать многое из того, что умеют современные драконюхи. Не выдуманы "фигуры высшего полета". Не отработаны техники использования драконов в бою (хотя на службе у пуситов и тем более империи несколько драконов есть). Но в мире, незнакомом с самой идеей полета, даже это делает драконюхов силой, с которой приходится считаться.

Стоимость: 3 (требуется Ориентирование по звездам и картам не меньше 4; только катарир)

Большой список навыков

Ниже мы приводим расширенный список навыков, охватывающий большую часть того, чем мог заниматься житель империи во времена религиозных войн. В этом списке есть некоторые отличия от того, который вы можете найти в Книге игрока. Так что если вы решите поиграть по эпохе Религиозных войн, рекомендуем использовать этот список. Но в целом навыки, конечно, те же что и в более поздние времена.

В скобках рядом с навыком указана стоимость одного пункта в нем в очках генерации и необходимые требования.

Общие навыки

Церемониал

- Церемониал (1)
- Геомантия (2) (Церемониал 5+)
- Организация церемоний (1) (Церемониал 5+)
- Жертвоприношения и ритуалы (1) (Церемониал 5+)
- Одежда, аксессуары и символы (1)
- Кухня (1)

Медицина

- Военная медицина (1) (До 6 пунктов берется без дополнений, с 6 пунктов навыка Хирургия 3+)
- Общая диагностика (1)
- Анатомия и патологоанатомия (1)
- Хирургия (2) (Анатомия 2+, Диагностика 2+)
- Траволечение (1)
- Акупунктура и массаж (1) (Диагностика 2+)
- Фармакология (2) (Алхимия 3+)
- Судебная медицина (1) (Анатомия 3+)
- Экзотические медицинские вопросы (2)

Каллиграфия

- Каллиграфия (1)
- История каллиграфии (1) (Каллиграфия 2+)
- Живописная каллиграфия (2) (Каллиграфия 3+)
- Скоропись (1)

(Ныне существующий навык "Графология" тогда еще не был создан).

Детективные и воровские навыки

- Поиск улик и следов (2)
- Вскрывание замков (2) (с 6 пунктов Механика 2)
- Слежка и поиск людей (2)
- Определение биографии человека по виду (2)
- Проверка документов, печатей, пайцз (1)

Ориентирование

- Способность сориентироваться на местности (1/2/3)
- Картография (2)

Верховая езда

- Верховая езда (1)
- Управление повозками (1)
- Умение разбираться в лошадях (1)

Ремесла

- Гончарное дело (1)
- Портняжное дело (1)
- Вышивание и кружевоплетение (1)
- Столярное дело (1)
- Кузнечное дело (1)
- Оружейное дело (2) (Кузнечное дело 1+)
- Ювелирное дело (2) (Кузнечное дело
- 1+, Скульптура и резьба 1+)
- Стеклодувное дело и изготовление фарфора (2)
- Изготовление кож, предметов из кожи и обуви (1)
- Парфюмерия (1) (Алхимия 2+)
- Кулинария (1)
- Шелковое дело (2)
- Изготовление бумаги и книгопечатание (1)

Языки

- Косский диалект (бесплатно или 1)
- Пинский диалект (бесплатно или 1)
- Южный язык (1)
- Амрийский язык (2)
- Нарский язык (2)
- Морорский язык (1)
- Древнефелийская каллиграфия (2)
- Старохуддское слоговое письмо (3)
- Головастиковое письмо брэ (2) (только брэ)
- Лигвейские тексты (2)
- Чтение по губам (2)
- Тексты лока (3)
- Скорочтение (1) (Каллиграфия 2+ или варварский язык 2+)

Игры

- Мятед (2)
- Шашки (1)
- Ма-джонг (1)
- Кости (1)
- Игра в мяч (1)
- Шулерство (2)

(Навыка "Познание в игре в мяч" еще не существует, так как и сама игра еще не стала настолько массовой и популярной, оставаясь скорее дружеским развлечением).

Общие гуманитарные науки

- История (2)
- Археология (2) (История 3+)
- Филология (2) (возможно Варварский язык 6+)

Искусство			
Живопись	Музыка		Литература
• Школа пейзажа и натюрморта (1)	• Исполнение (1)		• Формализованная поэзия (1)
• Худдская геометрическая живопись (1)	• Написание музыки (2)		• Поэзия (2)
• Фелийская живопись (1)	• Вокал (1)		• Проза (2)
• Копирование (1)			• Публицистика (1)
Танец Скульптура и • Балет (1) • Скульптура (2) • Танцы (1) • Резьба (1) • Ритуальный танец (2) (Мекрарианская теология 1+ или любой из магических навыков 1+) • Символическое резьбы (2)		ритуальное и магическое значение	
Познания в искусстве • Познания в литературе (1) • Познания в музыке (1) • Познания в живописи (1) • Теоретические познания в архитектуре (1) • Познания в театре и танце (1)		Лицедейство • Режиссура (2) • Классическая актерская игра	

Традиционные навыки худдов				
Бюрократия • Государственная бюрократия (1) • Военная бюрократия (1) • Церковная бюрократия (1) • Уголовное право (1) • Земельное право (1) • Эвристика (1) Геометрия • Геометрия и черчение (1) • Теометрия (1) (Геометрия 3+ и Теология 2+)	Лаврикианская теология Пуситская теология (1) Плямситская теология (1) Агиография (1) Риторика (1) Анафемы (2) (только для тех, кто входит или входил в число лаврикианских священников, монахов, инквизиторов; Худдское слоговое письмо 2+; Пуситская теология 4+) Экзорцизмы (1)	Архитектура		
Управление осадной техникой (2) (Военная инженерия 3+)	Сноходчество (3) (только Худды)	Худдское язычество (3) (История 3+; с 4 пунктов Старохуддская письменность 4+) (только Худды)		

Теоретические науки	Естественные науки
 Философия (2) 	• Алхимия (2)
• Теория магии (3)	• Ботаника (2)
• История науки и магии (2) (История 3+)	• Зоология (2)
• Демонология (3) (поскольку религиозные войны	• Химеробиология (2) (Зоология 3+)
происходят не в Междуцарствие, живых демонов можно	• География (2)
встретить разве что за пределами империи)	• Биология человека (2)
	• Механика и инженерное дело (2) (Геометрия и черчение
Точные науки	4+)
• Математика (2)	• Магиофизика (3) (Теория магии 2+) (гораздо более редкая
• Криптография (3) (язык дешифровки 4+)	дисциплина, чем в "наши дни")
	Астрономия (3)
Навыки характера	• Геология (2)
 Стойкость (2) 	• Металлургия (2) (Алхимия 3+)
• Привычка к алкоголю (1)	
• Познания в наркотиках (1)	
• Искусство любви (2)	

Магия дома Фели

(по понятным причинам магия не сильно изменилась за прошедшие века, хотя кое-какой теоретической информации во времена Религиозных войн не было).

apeneral commonatal Bosh he oblide.				
Магия закатного круга	Магия круга свершений	Магия рассветного круга		
• Работа с мертвым телом (1)	• Защитная (3) (Ритуальный танец 2+)	• «Косметические» иллюзии (1)		
• Работа с душой (2) (Ритуальный танец	• Ударная (3) (Ритуальный танец 2+)	• Воздушные иллюзии (2)		
2+)	• Анализ (1)	• Создание амулетов (1)		
• Работа со временем (3)	• Уникальные заклинания (только выше	• Анализ (1)		
• Анализ (1)	границы Ан-Норга)	• Уникальные заклинания (только		
• Уникальные заклинания (только выше		выше границы Ан-Норга)		
границы Ан-Норга)				
Магия дневного круга	Магия ночного круга	Магия круга гармонии		
• Чудотворчество (1)	• Мгновенные проклятия (2)	• Работа с растениями (1)		
• Исцеление (2)	• Длительные проклятия (2) (Ритуальный	• Работа с животными (2)		
• Создание амулетов (1)	танец 2+)	• Работа с системой гармонии (3)		
• Заклинания, накладываемые на	• Латентные проклятия (3)	• Анализ (1)		
человека (1)	• Создание химер (1)	• Уникальные заклинания (только		
• Анализ (1)	• Создание амулетов (1)	выше границы Ан-Норга)		
• Уникальные заклинания (только выше	• Анализ (1)			

Традиционные навыки брэ

Офицерские навыки

границы Ан-Норга)

- Военный церемониал (1)
- Тактика (2)
- Оперативное искусство (2) (Военная история 2+, Военная администрация 2+)
- Стратегия (3) (Военная история 3+, Военная бюрократия 3+, Государственная бюрократия 2+)
- Военная история (1) (История 3+)
- Военная администрация и логистика (1) (Военная бюрократия 2+)
- Военное право (1) (Военная бюрократия 2+ и Уголовное право 2+)
- Военная инженерия (1) (Механика 3+ и Геометрия и черчение 3+)

Солдатские навыки

Маскировка (1)

• Уникальные заклинания (только выше

границы Ан-Норга)

- Водолазное дело (1)
- Альпинизм (1)
- Выживание в кризисных условиях (2)

Мистика дома Брэ

- Обряды кузнецов (2) (автоматически включает навык "Кузнечное дело")
- Обряды хозяев боли и культ боли (2) (только для хозяев боли)
- Обряды старых культов (2) (только для "старых жрецов")
- Знание Книги боли (2) (Только брэ, выше 6 пунктов только Хозяева боли; Головастиковое письмо 4).
- Обряды мистисс (1) (только для женщин-брэ)

Традиционные навыки кафа и катарир

Мореходство

- Матрос (1)
- Карго (1) (Оценка параметров 2+)
- Навигация по звездам и картам (1) (навигации по приборам еще не существует, что затрудняет плавания в открытом море и полеты)
- Штурман (2) (Навигация по звездам, приборам и картам 3+)
- Управление кораблем в бою (2) (Штурман 2+; только катарир)
- Морская стратегия и тактика (2)
- Культ Океана (2)

Финансы и торговля

- Финансы и торговля (1)
- Определение параметров (1)
- Оценка предмета мебели, одежды, пищи, обихода (1)
- Оценка произведений искусства (1) (соответствующее искусство 1+)
- Оценка металлов и драгоценных камней (1)
- Оценка магических предметов (1) (Анализ 1+)
- Оценка животных и рабов (1)
- Оценка оружия (1)

Навыки дома Апоте

- Свой для апоте (1) (для кафа и катарир, для остальных 2)
- Подделка документов (2) (Каллиграфия 3+ и Изготовление бумаги 2+)
- Язык жестов (1) (кафа и катарир, остальные 2)
- Обнаружение и создание тайников (1)
- Расстановка и нахождение ловушек (1) (Механика 2+)
- Ловкость рук (1)

Кораблестроение (1) (Механика 4+)

(ни корабли-сокровищницы, ни корабли-черепахи еще не изобретены, зато на реках гораздо больше распространены плоты)

Драконье дело (3) (Ориентирование по звездам и картам 4+; только катарир)

(Навыка "Управление драконом в бою" еще не существует, навыка "Планирование" тем более).

Сельское хозяйство	Мекрарианство	Поиск
 Рисоводство и соеводство (1) Чаеводство (2) Виноделие (2) Мельничное дело (1) Агрономия (3) (Геология 2+) (более редкий навык, чем в наши дни) 	 Теология (1) Риторика (1) Толкования школ (1) История учения (1) (История 3+; от 6 пунктов – Лигвейские письмена 2+) 	• Поиск воды (2) (только гегра, можно выбрать лишь один вид Шестого чувства) • Поиск пути и минералов в подземельях (2) (только гегра, можно выбрать лишь один вид Шестого чувства) • Знание трав (1) (только гегра, можно
• Траводелие (2)		выбрать лишь один вид Шестого чувства) • Поиск пути (2) (только гегра, только
Животноводство • Бортничество (1) • Скотоводство и коневодство (1)	Медитация (2) (для всех кроме фели - но лее могут медитировать)	дишу можно выбрать лишь один вид Шестого чувства; дишу компактно живут пустыне Соб и, в меньшей степени, район
• Ветеринария (1) (Зоология 2+) • Дрессировка (2) (Ветеринария 2+)	Эмпатия (3) (только гегра, можно выбрать лишь один вид Шестого чувства)	Большого канала, что делает их потенциальными участниками событий Религиозных войн)
Охота и рыбная ловля • Охота (1) (Поиск следов и улик 2+)	Домоводство (1)	
• Рыбная ловля (1)	Сервировка (1)	

Боевые навыки

Боевые навыки, в отличие от прочих, не претерпели практически никаких изменений за прошедшие тысячелетия. Исключения немного. Прежде всего это школы Брэ (подробно описанные выше) и арбалеты: из всех типов арбалетов в те времена существовал лишь обычный. А значит навыков "Стрельба из малого арбалета" и, тем более, "Стрельба из дальнобойного арбалета" еще просто не существует, как и самих этих типов оружия.

Наконец, гораздо более распространено было фехтование Монашеским мечом. Соответственно стоимость этого навыка для того периода не 3 очка за пункт, как сейчас, а только 2.

Разумеется, у варваров еще не было даже зачатков огнестрельного оружия или пороха вообще.

Во всем остальном можно ориентироваться на боевые навыки из «Книги игрока».